

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE: HISTORY AND MODERN TIMES

Materials of the V international scientific conference
on March 15–16, 2015

Prague
2015

Social and economic development and quality of life: history and modern times: materials of the V international scientific conference on March 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 121 p. – ISBN 978-80-7526-007-9

ORGANISING COMMITTEE:

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the department of philosophy, Penza State Technological University.

Svetlana V. Filatova, candidate of historical sciences, assistant professor of the department of philosophy, Penza State Technological University.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, Semey State University named after Shakarim, chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of social and economic development and quality of life. A number of articles are covered with problems of innovative model and mobilization script of socio-economic development. Some articles are devoted to concept of sustainable development. Authors are also interested in demographic and ethnocultural factors and consequences of socio-economic development. Some articles deal with questions of human potential and enterprise as factors of socio-economic development.

UDC 316.42+338.1

ISBN 978-80-7526-007-9

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.
© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. INNOVATIVE MODEL AND MOBILIZATION SCRIPT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: VARIATION IN THEORY AND PRACTICE

Анфалов А. А.

Инновационно-технологическая активность в логистике
транспортных перевозок в условиях санкций против
Российской Федерации 6

Колударова С. В.

Культура здоровья в межнациональном браке 10

Субаева А. К.

Объективные закономерности развития рынка техники 12

Таубаев А. А., Улыбышев Д. Н.

Анализ состояния и динамики научно-инновационной
сферы Казахстана 15

Управителева Л. М.

Брак и близость у примитивных народов..... 19

Khadartseva L., Kaytmazov V.

Motives and barriers for social media marketing 23

II. CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS OF REALIZATION

Kuznetsova E. S.

Estimation of efficiency in the system of the state
and municipal management 28

Клишина Ю. Е., Углицких О. Н.

Государственная поддержка некоммерческого сектора в России 31

Лобунец В. С.

Перспективы развития угольной промышленности
ростовской области 38

Талимова Л. А., Дюсембаев Б.

Анализ состояния финансового рынка Казахстана..... 40

Yakubovich V. L.

3D-printing as an effective tool in the Russian policy
of import substitution..... 44

III. DEMOGRAPHIC AND ETHNOCULTURAL FACTORS AND CONSEQUENCES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Забелин В. М.

Эмиграция в Америку 46

Завгородний А. Ф.

Демографическое состояние региона – социальный показатель
современного этапа развития страны 49

Мұқашева Ж. Ж.

XX ғасырдың 20-30 жылдардағы қазақ баспасөзінің
саяси-әлеуметтік мәні..... 56

Склярова Н. Н.

Корпоративная социальная ответственность на российском рынке 58

IV. HUMAN POTENTIAL AND ENTERPRISE AS FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Бородулина А. В., Рабцевич А. А.

Состояние текучести кадров в ресторанном бизнесе г. Уфа
и пути ее устранения 62

Бугубаева Р. О., Рахметова М.

Зарубежный опыт государственного регулирования человеческого
капитала 66

Мухаметлатыпов Р. Ф., Паршина Н. В.

Проблемы стимулирования государственных служащих 69

Семенова Ю. А.

Социальное предпринимательство в современном российском
обществе: особенности и перспективы 74

Юшкова С. А., Смирнова И. Г.

Социальная ответственность российского малого предпринимательства
в условиях внешних экономических санкций 77

V. MEDICINE, EDUCATION, SOCIAL SERVICE, GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP: PROGRESS, PROBLEMS, PROSPECTS

Айсина Р. М., Коньков С. А.

Альтернативная занятость в условиях виртуализации жизненного пространства: перспективы психологических исследований 83

Бектлеева Д. Е., Джамбурбаева М. У.

Оценка доступности для детей услуг дошкольного образования в Республике Казахстан 87

Низовцова Т. А.

Коррекция отношений воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений к своей семье 90

Притворова Т. П., Джазыкбаева Б. К.

Стратегическое управление организацией социального обслуживания в Казахстане 92

Семелева Е. В.

Анализ распространенности курения среди беременных женщин и организации стоматологической помощи..... 96

Табейкина Е. К.

Религия, ее место и роль в идеологии советского общества (1965–1985 гг.) 99

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году..... 103

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2015.....107

Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání» 111

Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání» ... 113

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 119

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 120

I. INNOVATIVE MODEL AND MOBILIZATION SCRIPT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT: VARIATION IN THEORY AND PRACTICE

ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В ЛОГИСТИКЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕВОЗОК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Анфалов

*Кандидат экономических наук, доцент,
Красноярский государственный
аграрный университет,
Институт международного
менеджмента и образования,
г. Красноярск, Россия*

Summary. The article observes some tendencies and problems of development of innovations in transport logistics in the conditions of crisis and decline in transportations (of certain types of transport) in the conditions of economic sanctions; the author suggests some promising innovative approaches to overcome the consequences of economic crisis.

Keywords: innovation; logistics; transport; sanctions; business; business models; transportation; logistics operators; service providers.

Актуальность внедрения инноваций в технологии транспортной логистики вызвана жёсткими требованиями современных бизнес-моделей и бизнес-процессов в логистической отрасли: "тянущая" технология JIT – "Точно в срок", технологии QR-быстрого ответа, LP-"тощего" производства, стандарты 3PL, 4PL провайдеров (и выше классом – вплоть до 5 и 6 PL), требования к интер- и мультимодальным контейнерным перевозкам, автоматизированные системы управления складами – WMS, радиочастотные технологии – RFID, автоматизированные системы управления транспортной логистикой, внедрение стандарта e-Freight (безбумажный электронный обмен документами) и механизма «единого окна» в работе всех видов транспорта, правила INCOTERMS-2010, и т.д. При этом инновации должны внедряться в условиях наметившейся в 2014 г. и в начале 2015 г. тенденции снижения объёма перевозок на ряде видов транспорта (исключая воздушный) по отношению к соответствующим периодам прошлых лет [5].

Весьма актуально внедрение инновационных технологий из стран, занимающих традиционно первые места в рейтинге Мирового банка LPI (Logistics Performance Indicator), в частности, Германии, где применяется так называемая "умная логистика" на транспорте. В частности – "умное"

управление приходами и расходами в прозрачной и эффективной системе Smart Logistics Grid, которая, обеспечивая оптимальное соотношение снабжения и поступления возвратов, сокращает затраты на транспортировку, а также обработку и хранение запасов. Современные системы управления транспортировкой (такие, как, например, PSItns) обеспечивают эффективное планирование процесса транспортировки с учетом ситуации на автодорогах и свободных площадок на участке разгрузки путём интеграции навигационных данных (GPS). Сопряжение этих систем с комплексными системами планирования и управления PSIGlobal (фирмы PSI Logistics) оптимизирует и интегрирует глобальные цепочки поставок в сеть, учитывая размещение складов, дистрибуцию, согласование перевозок с закупками и дистрибуцией [6]. В результате логистические цепочки формируются и управляются как целостная система – образуется интегрированная коммуникация SCM (supply chain management), т. е. технология и методология управления цепями поставок.

Внедрение современных инновационных систем в сфере информации особо важно, т. к., по мнению ряда специалистов, с точки зрения процессов современная логистика на 90 % состоит из информационных технологий и только оставшиеся 10 % составляет непосредственно перевозка грузов [3]. Однако многие компании на рынке, в лучшем случае, на практике внедряют только отдельные элементы этих инновационных информационных систем (GPS/ГЛОНАСС датчики на транспорте, некоторые элементы автоматизации и др.), смущаясь высокой стоимостью этих инновационных продуктов и не до конца понимая высокий экономический эффект от их использования.

Факторы, в поле которых ныне должна интенсифицироваться с 2014–2015 годов инновационная технологическая активность на транспорте, это: нестабильность на рынке, взаимные внешнеэкономические санкции, негативная динамика инвестиций, торговые ограничения, а как результат – сжатие рынка, ослабление рубля, рост инфляции. Уровень доверия к российским перевозчикам за пределами ЕврАзЭС также был понижен разбирательствами Федеральной таможенной службы России по книжкам МДП – международных дорожных перевозок (Carnet TIR). Происходит сокращение грузовой базы из-за снижения импорта из стран Европы в результате продовольственных антисанкций на фоне трансформации транспортно-логистических схем, их переориентации на регионы юга России и Дальнего Востока. Так, по данным Минтранса РФ, за 9 месяцев 2014 г. грузоперевозки, осуществляемые крупными и средними логистическими операторами, выросли только в трех федеральных округах – Центральном (почти на 4 % относительно января-сентября 2013 г.), Дальневосточном (на 15 %), Сибирском (на 0,5 %). Во всех остальных округах объём перевозок указанных операторов сократился [5]. Следовательно, остро требуется развитие инновационных подходов на транспорте именно в Сибирском и Дальнево-

сточном регионах как стратегически важных и наиболее перспективных, в то время как центральный регион, особенно вокруг Москвы, и так значительно загружен (а подчас и перегружен) перевозками и инвестициями в транспортную логистику. В этом отношении особо перспективно развитие инновационной транспортной логистики вокруг Красноярского узла перевозок – ХАБа, учитывая нахождение географического центра РФ и географического (но, увы, не административного) центра Сибирского федерального округа именно в Красноярском крае, ресурсоёмкость, близость Красноярска к производственным центрам Юго-Восточной Азии, Транссиб, кроссполярные авиамаршруты и другие факторы.

Важным инновационным фактором развития транспортной логистики являются контейнерные мультимодальные перевозки. Рынок контейнерных перевозок в РФ имеет большой потенциал (в 2005–2009 гг. он рос в среднем на 20 % в год), но в суммарном внешнеэкономическом грузопотоке России доля контейнерных перевозок грузов долго оставалась незначительной – чуть более 2 % [4]. Уровень контейнеризации РФ имеет потенциал двукратного роста, т.к. не соответствует темпам экономического развития. За 2000–2014 гг. рынок контейнерных перевозок РФ вырос более чем в 10 раз, но, тем не менее, всё ещё находится в стадии формирования и развития. Среди развивающихся стран РФ в 2012 г. заняла 22-е место по контейнерообороту морских портов, отставая от Бразилии, Турции, ЮАР, не говоря уже о более развитых странах. На рынках же Европы (ЕС) и США, а также Канады, – контейнеризация приблизилась к 100 %, т. е. практически все пригодные к этому грузы перевозятся в контейнерах. Развитые страны уже прошли все стадии формирования зрелого рынка контейнерных перевозок, а Россия до сих пор отстаёт [2]. При том, что, по данным Минтранса РФ, доля транспортных издержек в России в себестоимости продукции составляет 15–20 %, тогда как в западных странах – 7–8 %, – Россия, в условиях санкций и кризиса, не задействовав инновационный фактор в транспортной логистике, рискует отстать даже от Африки, Индии и других стран Азии и Латинской Америки, которые прогнозируются в качестве основных полюсов роста мирового контейнерного рынка в будущие годы XXI столетия [2].

Инновации в транспортной логистике должны быть низкозатратными, точнее – с оптимизированной структурой затрат. Так, по оценке РБК.research на базе выводов Armstrong & Associates Inc., издержки на транспортно-логистические услуги в России велики и колеблются в среднем (и в лучшем случае!) от 20 % до 35 % от ВВП, в то время как в КНР – 16 %–18 %, в Индии – 13 %, Италии – 11 %, США – 9,4 %, в Японии и Германии – всего лишь 8 %–9 % от ВВП, т. е. примерно в 2–4 раза ниже российских показателей [1].

Наличие уже отработанных инновационных технологий и мировых логистических стандартов, которые, безусловно, надо и далее осваивать

российским компаниям, однако, не всегда должно приводить к чистому копированию, перениманию и адаптации западного опыта, хотя в ряде отраслей без этого опыта никак нельзя обойтись. Практика транспортной логистики как в России, так и за рубежом показывает, что многие крупные клиенты для логистических операторов, особенно класса 3PL, 4PL – это своего рода «государство в государстве» со своими бизнес-процессами, запросами, требованиями прочими критериями. Поэтому логистические инновационные технологии и стандарты в транспортной отрасли РФ, на наш взгляд, должны применяться с учётом специфики регионов (особенно проблемных, удалённых регионов, таких, как Сибирь, Дальний Восток и др.) и клиентов по отдельности. При этом на первый план в условиях политико-экономических санкций и конкуренции со странами Запада при развитии инноваций в сфере транспортной логистики выдвигаются на первый план, прежде всего, следующие проблемы:

1. Незначительное количество 4PL (party logistics)-операторов в России и сложности в развитии 3PL-операторов до уровня 4PL. Но именно это направление должно стать инновационно приоритетным в развитии транспортно – логистического бизнеса в нашей стране.

2. В РФ значительно ниже уровень специализации рынка транспортно-логистических услуг, чем на Западе. Следовательно, часть зарубежных инновационных бизнес-моделей к российскому рынку пока плохо применимы, или применимы в недостаточной степени.

3. Существенные различия в уровне зрелости компаний-клиентов и их бизнес – практике даже в пределах одного сегмента рынка логистических услуг.

Таким образом, выше отмечены лишь некоторые направления развития инноваций в транспортной логистике, которые, на наш взгляд, являются ныне организационно и финансово приоритетными в рамках как государственных программ развития транспорта и логистики, так и ГЧП – государственно-частного партнёрства. Любой кризис обычно сокращает инвестиционные программы, т.к. падает рентабельность компаний, но как раз факторы кризиса ужесточают требования к эффективности и качеству, а значит – к инновациям. Отсюда кризис и условия экономических санкций – очень выгодное время для внедрения инноваций, в т. ч., в сфере транспортной логистики в России на базе вышеуказанных подходов.

Библиографический список

1. Кряков П. Н., Минко И. С. Инновации в логистике – фактор конкурентоспособности России на мировых рынках. URL: <http://www.ibl.ru/konf/061212/innovacii-v-logistike.html>.
2. Никода К. В. Текущее состояние и прогноз рынка контейнерных перевозок в России. URL: <http://www.rostransport.com/article/2157/>.

3. Пальникова Е. Н., Патракова В. Л. Инновации в логистических системах. URL: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/thesis/s005/s005-122.pdf.
4. Программа действий по развитию железнодорожных контейнерных перевозок с использованием Транссибирской магистрали на период до 2015 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902184594>.
5. Рынок логистики в условиях экономического кризиса: интервью с генеральным директором City Express Алексеем Кичатовым. URL: <http://www.umniylogist.ru/interview/20150116170601-5345.html>.
6. Smart Logistics Grid: Разветвленная логистическая система с процессами взаимодействия. URL: http://www.up-pro.ru/library/logistics/systems/smart_logistics_grid_razvetvlennaja_logisticheskaja.html

КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ БРАКЕ

С. В. Колударова

*Кандидат социологических наук, доцент,
Российский государственный социальный
университет, г. Москва, Россия*

Summary. Theses open specifics of culture of health in international marriage on the basis of legal and sociocultural norms. The attention of dynamics of an international marriage is paid. The conclusion about influence of mentality and traditions on culture of health is drawn.

Keywords: culture; culture of health; international marriage.

Межнациональный брак представляет собой супружеский союз представителей двух разных национальностей, граждански принадлежавших разным государствам. Долю межнациональных браков, заключенных россиянами с гражданами государств мира, вычислить достаточно сложно, потому что Федеральная служба государственной статистики публикует общее число браков, не выделяя межнациональные. Однако, по данным Управления ЗАГС города Москвы, в 2012 году 14,1 % актов о заключении брака составлено в отношении пар, где оба супруга или один из супругов иностранец. При этом в российском научном дискурсе изучением этнических аспектов брачности занимаются многие исследователи, в том числе на примере различных регионов [1, с. 50–52].

Гражданская принадлежность и национальная культура являются доминирующими факторами, влияющими на все аспекты жизнедеятельности, в том числе и в контексте здоровья. Здоровье – это высшая ценность жизни, занимающая одно из главных мест в иерархии потребностей человека, а культура – это система ценностей, смыслов, нравственных идеалов. Если говорить о состоянии здоровья в целом, доля россиян, довольных своим здоровьем, увеличивается: в 2009 году таких было 27 %, в 2013 году таких стало 39 % [2].

Гражданская принадлежность в отношении здоровья связана с юридическими нормами, реализуемыми в государстве супругов межнационального брачного союза. В России главным документом является Семейный Кодекс, в котором Глава 3 прописывает условия и порядок заключения брака. При этом статья 15 данной главы регламентирует медицинское обследование лиц, вступающих в брак [4]. В некоторых мировых государствах справка о состоянии здоровья при заключении брака является обязательной. Так, во Франции жених и невеста должны иметь справку о состоянии здоровья. Гражданин Нидерландов, кроме официального разрешения на регистрацию брака с иностранцем, должен иметь медицинскую справку о состоянии здоровья с заключением врача о том, что ему можно вступить в брак. Американское посольство при оформлении визы невесты для регистрации брака с гражданином США требует прохождения медицинской комиссии в назначенной посольством поликлинике. Таким образом, юридические нормы некоторых государств предусматривают добровольное или обязательное медицинское обследование лиц, вступающих в брак или межнациональный брак.

Национальная культура в контексте здоровья связана с национальными традициями и обычаями ведения здорового образа жизни, отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих. Супруги как представители разных национальных культур в межнациональном браке проявляют уже сформированное отношение к здоровью и понимание здорового образа жизни. Важным аспектом ведения здорового образа жизни является отсутствие вредных привычек, главным образом, табакокурения и употребление алкоголя. Например, ислам как религиозная конфессия обязывает мусульманина следить за своим здоровьем и избегать всего, что отрицательно воздействует на организм. Поэтому курение и алкоголь являются нежелательным и запретным действием. Различное отношение к здоровью в разных культурах отражает и такой показатель как продолжительность жизни. Самые высокая продолжительность жизни наблюдается в Японии – 82,6 года. Россия с показателем продолжительности жизни в 70,3 года в первую сотню стран не входит.

Таким образом, культура здоровья в межнациональном браке обусловлена ментальными особенностями ценностного понимания здоровья, а также исторически сложившимися национальными традициями и обычаями здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Благовская Е. В. Исторические аспекты межэтнических браков в республике Алтай // Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований: материалы II международной научно-практической конференции 5–6 октября 2011 года. – Пенза – Витебск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 180 с. – С. 50–52.

2. Воздвиженская А. Большинство россиян назвали здоровый образ жизни «дорогим удовольствием» / Информационный мультипортал, 5 июля 2013. URL: www.km.ru/zdorove/2013/07/05/zdorove/715190
3. Дорошина И. Г. Влияние гендерных стереотипов на формирование толерантности в супружеских отношениях // The culture of tolerance in the context of globalization: methodology of research, reality and prospect : materials of the international scientific conference on May 13–14, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 240 p.
4. Семейный Кодекс Российской Федерации. URL: www.consultant.ru/popular/family/20_4.html#p128

ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТЕХНИКИ

А. К. Субаева

*Кандидат экономических наук, доцент,
Ульяновская государственная
сельскохозяйственная академия
им. П.А. Столыпина, г. Ульяновск, Россия*

Summary. The article examines the processes of providing agricultural equipment manufacturers, systematized features depending on the influence of various factors on agricultural production.

Keywords: agricultural machinery; socio-economic; organizational and environmental factors; agricultural producers.

Обеспечение страны качественными продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем является основной задачей аграрного сектора страны. В решении этой проблемы важное место отводится технической базе АПК. Уровень развития технического потенциала села определяет конкурентоспособность сельского хозяйства, основными факторами которого является себестоимость производимой продукции и рентабельность производства. Эти факторы определяют возможности аграрных предприятий по технологическому и техническому оснащению производства [4].

Учитывая состояние и особенности обеспечения техникой сельскохозяйственных производителей, систематизируем эти особенности в зависимости от влияния различных факторов на сельскохозяйственное производство.

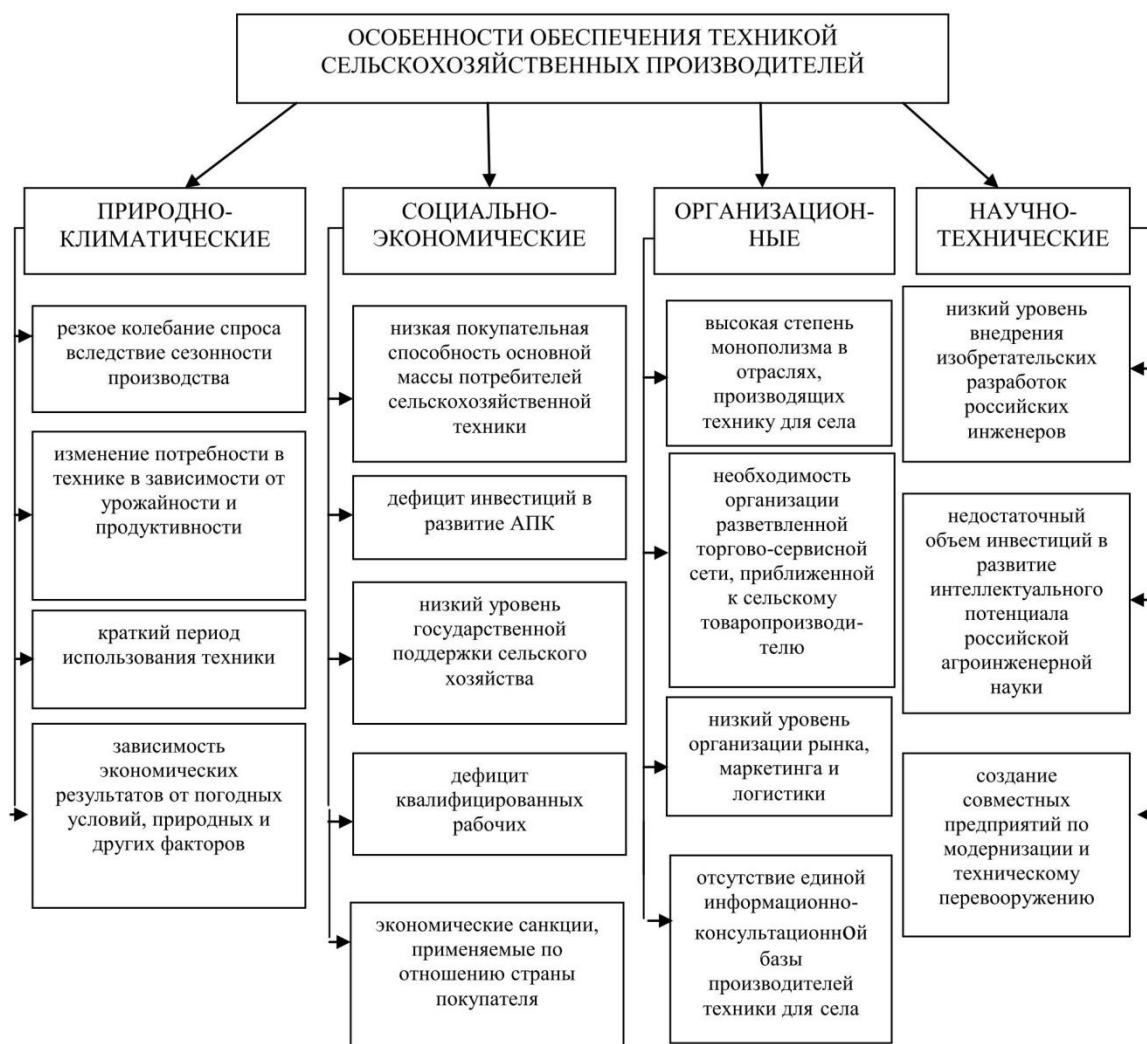

Рисунок 1. Особенности обеспечения техникой сельскохозяйственных производителей

В целом можно выделить следующие основные укрупненные направления дальнейшего совершенствования системы агросервиса:

- формирование новых эффективных рыночных структур агросервиса типа холдингов, ассоциаций, аграрных финансово-промышленных групп и др.;
- создание сети современных машинно-технологических станций с учетом их специализации, размещения и эффективного использования;
- развитие механизированных формирований создаваемых при агросервисных предприятиях для оказания различных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям;
- формирование и функционирование развитой сети многоцелевых технических центров (дилеров), осуществляющих предпродажную подготовку и продажу техники потребителям, реализацию запасных частей, ремонтных материалов и сборочных единиц, техническое обслуживание и

ремонт техники в гарантийный и послегарантийный период эксплуатации, восстановление и изготовление деталей и т.д.;

– расширение нормативно-правовой базы для стимулирования привлечения финансовых средств иностранных и отечественных лизинговых коммерческих организаций для инвестирования обновления материально технической базы предприятий АПК и др.

Противоречивость отечественного рынка сельскохозяйственной техники состоит в том, что, с одной стороны, наличие большого числа производителей из разных стран создает конкурентную среду, с другой – импорт техники, моментально заполняя имеющиеся рыночные ниши, не оставляет временного интервала для развития отечественного производства. Разномарочность закупаемой сельскохозяйственными товаропроизводителями техники создает трудности в обеспечении запасными частями, организации технического обслуживания и ремонта. Кроме того, насыщение рынка сельскохозяйственной техникой импортного производства происходит хаотично, без контроля со стороны государства [2; 3, с. 46–49]. Потребитель зачастую не имеет достоверной научно-технической информации и не владеет методикой оценки эффективности и границ экономической целесообразности использования машин.

Важная задача государственной экономической политики – определение четкой стратегии развития рынка сельскохозяйственной техники, учитывающей процессы мировой интеграции, и разработка механизмов защиты отечественных производителей сельскохозяйственной техники и продукции, не вступающих в противоречие с нормами и правилами мировой торговли.

Один из путей адаптации системы государственного регулирования рынка сельскохозяйственной техники к условиям мирового экономического сообщества – введение скидок на покупку отечественной сельскохозяйственной техники, компенсируемых заводам-изготовителям государством (Правила предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники. Постановлением Правительства РФ от 27.12. 2012 № 1432). Однако многие заводы-изготовители техники не могут воспользоваться скидками из-за сложности их предоставления, в частности нужно иметь дилерские представительства не менее чем в 40 регионах страны [1; 2].

Библиографический список

1. Середа Н. Необходимость регулирования рынка сельхозтехники в условиях ограничения импорта продовольствия // АПК: Экономика и управление. – 2014. – № 11. – С. 51–57.
2. Субаева А. К. Экономика предприятия : учебное пособие. – Ульяновск : ГСХА им П. А. Столыпина, 2015. – 300 с.

3. Субаева А. К. Обеспечение сельскохозяйственных организаций сельской техникой // New approaches in economy and management : materials of the IV international scientific conference on September 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. – 206 p. – ISBN 978-80-87966-49-5.
4. Федотов А. В. Теоретические основы функционирования и экономический механизм развития рынка сельскохозяйственной техники. – М. : ГНУ ВНИИЭСХ, 2005. – 220 с.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ КАЗАХСТАНА

А. А. Таубаев
Д. Н. Улыбышев

*Доктор экономических наук, профессор,
Кандидат экономических наук, доцент,
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан*

Summary. In the article the condition of the scientific and innovative sphere of economy of Kazakhstan is briefly analyzed. Authors gave the analysis of basic parameters of development of scientific sector of economy and innovative activity of firms.

Keywords: science; innovations; innovative activity; region.

Построение государственной политики, ориентированной на трансформацию экономики Казахстана при помощи методов стимулирования инновационной активности, определяет главным приоритетом отход от сырьевой специализации и переход к углублению переработки добываемого сырья в товары со средней и высокой добавленной стоимостью. Это тем более важно на современном этапе развития Казахстанского общества, что такой переход необходимо совершить в очень сжатые сроки, чтобы не допустить углубления кризисных явлений, вызванных рецессией мировой экономики и резким снижением цен на добываемые в Казахстане ресурсы.

Однако, ситуация в стране такова, что проводимая политика развития инновационно-активного бизнеса не дает пока значимых результатов, что может быть объяснено как с позиции недостаточного ресурсного обеспечения, так и с позиции недостатка готовых бизнес-решений, ориентированных на использование результатов, полученных в научном секторе.

Проиллюстрируем на примере базовых параметров развития научно-инновационной сферы Казахстана это утверждение. В таблице 1 представлены данные, характеризующие состояние научного сектора.

Состояние научного сектора Казахстана

Показатели	2009 г.	2011 г.	2013 г.
Количество организаций (предприятий) осуществлявших НИОКР, в том числе:	414	412	341
государственный сектор	94	85	78
сектор высшего образования	115	115	112
предпринимательский сектор	111	149	110
частный некоммерческий сектор	94	63	41
Внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в действующих ценах, млн. тенге	38 988,7	43 351,6	61672,7
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, человек	15 793	18 003	23712

Данные таблицы показывают, что за последние пять лет количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, снизилось на 17,6 %. При этом сокращение коснулось всех сегментов данного сектора. И если в сегментах высшего образования и предпринимательского сектора убыль составила 1–3 организации, то государственный сегмент и сегмент частных некоммерческих организаций потеряли соответственно 17 % и 56,4 % организаций.

В то же время следует отметить, что затраты на исследования и разработки выросли практически в 2 раза, а численность персонала, занятого исследованиями и разработками, увеличилась в 1,5 раза, что позитивно сказалось на производительности труда в научном секторе и динамике удельных затрат в расчете на 1 организацию.

Более позитивно можно оценить изменения, происходящие в секторе инновационного бизнеса. В таблице 2 представлены данные, характеризующие инновационную активность в 2013 году в Республике Казахстан и ее регионах.

Нами осуществлено ранжирование по возрастанию уровня инновационной активности фирм в регионах. Данные показывают, что уровень инновационной активности ниже среднего по стране демонстрируют не только нефтедобывающие регионы страны (Атырауская, Мангистауская, Западно-Казахстанская области), но также и старые промышленные регионы – Карагандинская и Восточно-Казахстанская области, основу промышленности которых составляет черная и цветная металлургия.

Инновационная активность в Казахстане в 2013г., %

Регион	Инновационная активность, %
Мангистауская	2,4
Атырауская	5,1
Западно-Казахстанская	5,3
Восточно-Казахстанская	5,6
Южно-Казахстанская	6,4
Актюбинская	6,5
Акмолинская	7,1
Карагандинская	7,6
Республика Казахстан	8,0
г. Алматы	8,0
Павлодарская	8,5
Алматинская	9,5
Жамбылская	10,2
Северо-Казахстанская	10,9
г. Астана	11,1
Костанайская	11,8
Кызылординская	12,0

В то же время инновационную активность выше средней по стране демонстрируют Астана и Алматы, где в экономике преобладает сектор услуг, а также и несколько традиционно сельскохозяйственных регионов (Северо-Казахстанская, Жамбылская, Костанайская области).

Если оценивать объемы произведенной инновационной продукции, то здесь картина иная (таблица 3).

Таблица показывает, что лидерами по производству инновационной продукции остаются традиционные промышленные регионы – Павлодарская, Карагандинская и Восточно-Казахстанская области, а также г. Астана, на которые в сумме приходится около 2/3 всего объема новой для рынка продукции, а сельскохозяйственные и нефтедобывающие регионы показывают значения в диапазоне 1%-6,5%. Это также указывает на тот факт, что инновационно-активные предприятия в областях лидерах значительно крупнее, и масштабы их воздействия на экономические процессы значительно большие.

Таблица 3

Объем и структура инновационной продукции в Казахстане

Регион	2009г.		2011г.		2013г.	
	млн. тенге	%	млн. тенге	%	млн. тенге	%
Республика Казахстан	82 597,4	100	235962,7	100	578263,1	100
Акмолинская	1 039,0	1,26	9822,5	4,16	18205,7	3,15
Актюбинская	4 428,3	5,36	16880,9	7,15	8300,6	1,44
Алматинская	419,5	0,51	5498,1	2,33	13153,8	2,27
Атырауская	55,3	0,07	1828,1	0,77	38078,2	6,58
Восточно-Казахстанская	6 939,5	8,40	33592,5	14,24	109378,9	18,92
Жамбылская	2 190,4	2,65	11251,8	4,77	19637,4	3,40
Западно-Казахстанская	728,7	0,88	24804,9	10,51	9009,5	1,56
Карагандинская	14 412,4	17,45	14388,6	6,10	53731,2	9,29
Костанайская	1 848,3	2,24	12453,0	5,28	35728,9	6,18
Кызылординская	66,7	0,08	2281,3	0,97	6641,7	1,15
Мангистауская	133,0	0,16	618,6	0,26	1395,4	0,24
Павлодарская	35 420,1	42,88	73279,0	31,06	83368,0	14,42
Северо-Казахстанская	2 751,0	3,33	1469,5	0,62	16028,0	2,77
Южно-Казахстанская	4 422,5	5,35	15374,0	6,52	33177,5	5,74
г.Астана	31,1	0,04	1818,6	0,77	119923,4	20,74
г.Алматы	7 711,5	9,34	10601,4	4,49	12504,9	2,16

Однако, если мы исследуем соотношение объемов инновационной продукции и затрат на научные исследования с валовым внутренним продуктом Казахстана, то картина будет гораздо менее позитивной в отличие от рассмотренных тенденций.

Таблица 4

Соотношение объемов инновационной продукции и затрат на научные исследования с ВВП Казахстана

Показатель	2009 г.	2011 г.	2013 г.
Внутренние затраты на исследования и разработки в % к ВВП	0,23	0,16	0,17
Объем инновационной продукции в % к ВВП	0,49	0,86	1,64

Как видно из приведенных расчетов, все затраты на научную деятельность не превышают четверти процента (!), и данный параметр ухудшился за последние пять лет. Объем инновационной продукции растет большими темпами, чем ВВП, однако и данное соотношение остается на крайне низком уровне.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что остающийся крайне низким уровень финансирования науки негативным образом сказывается на уровне инновационной активности, где основные результаты получены

в основном за счет трансферта технологий, а не использования отечественного научного задела.

Библиографический список

1. Наука и инновации Казахстана. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersScience?_afrLoop=895026995732419#%40%3F_afrLoop%3D895026995732419%26_adf.ctrl-state%3Drcdsh1t59_50

БРАК И БЛИЗОСТЬ У ПРИМИТИВНЫХ НАРОДОВ

Л. М. Управителева

*Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article considers the reasons for marriage in primitive societies. It is approved the idea that love, the pursuit of the electoral proximity familiar primitive peoples. However, they are not socially significant phenomena and sufficient conditions for marriage.

Keywords: marriage; relationships between the sexes; love.

Брак – это одобренный обществом устойчивый сексуальный союз двух людей, а семья – это союз, в котором сексуальные связи дополняются отношениями родительства и свойства. Каждый исторически сложившийся тип общества предполагает свои формы брака и семьи, призванные решить характерные для него задачи. В примитивных обществах таковых, как минимум, три: обеспечение воспроизводства, расширение социальных связей путем формирования широкой сети родственников и свойственников и, наконец, кооперация полов в жизнеобеспечении.

И для женщины, и для мужчины у примитивных народов брак обязателен. Безбрачие является аномальным и допускается только для лиц, уже перешагнувших детородный возраст. Высокий статус брака и семьи подчеркивается тем фактом, что именно брак считается критерием социальной зрелости и полноправности членства в коллективе. Только тогда, когда юноша или девушка вступают в брак, остальные члены племени признают их по-настоящему взрослыми.

Насколько значимой для создания брака является у примитивных народов близость партнёров, главная компонента матримониальных отношений современных людей? Ответим сразу: для первобытного брака интимность отношений партнёров, их близость ценностью не являются. Выбор партнера и заключение брака вообще не есть индивидуальный процесс. Это дело либо семьи, либо общины, и отношение к нему (особенно

при заключении первого брака) весьма серьезно. Во всяком случае, без согласия родителей первый брак вообще вряд ли возможен: само сватовство, как правило, не допускает участия в нем жениха и невесты, процедуру осуществляют ближайшие родственники.

Вместе с тем остаётся вопрос: способен ли первобытный человек любить? Является ли ценностью для этого общества любовь мужчины и женщины? Существуют ли условия для реализации любовного чувства?

Для любви нужно внутреннее пространство, нужен особый, духовный, мир, в котором могло бы развиваться глубокое, интимное чувство. Однако личность в первобытном обществе практически не выделена из коллектива, ее активность регламентирована в большинстве случаев до мельчайших подробностей, индивидуальная инициатива весьма ограничена, а всякое событие неизменно носит публичный характер. К тому же крайняя сегрегация полов, экзогамия и традиция избегания ставят всякий запрет длительному межполовому общению, не оставляя никаких возможностей для личностного, интимного знакомства с индивидом противоположного пола.

Можно было бы предположить, что свобода сексуальных нравов немало способствует зарождению и проявлению любви, ведь в добрачных и внебрачных половых отношениях возможен индивидуальный выбор. Но доступность сексуальных отношений, эротизированность повседневности, которые наблюдаются у примитивных народов, играют в данном отношении прямо противоположную роль: они лишают сексуальную связь какого-либо интимного характера. Сексуальность становится самоценной. Она не выступает выражением предельной открытости, доверия, духовной близости партнеров и предполагает скорее чувственное удовлетворение, нежели продолжительные, эмоциональные взаимоотношения. М. Мид свидетельствует: «Одновременное пребывание в нескольких половых связях, их кратковременность, совершенно явное стремление избежать каких бы то ни было сильных аффективных привязанностей в половых отношениях, жизнерадостное использование для них любых предоставившихся возможностей, которые дает случай, ... – все это делает секс на Самоа самоцелью, а не средством, чем-то таким, что ценится само по себе и вызывает энергичный протест, как только он начинает привязывать одного индивидуума к другому [3, с. 164].

Форма заключения брака, при которой обручаются совсем юные жених и невеста, не только не способствует развитию индивидуальных чувств, но и протестует против их появления, поскольку они ставят под вопрос уже состоявшийся родительский выбор. Любовь выступает опасной болезнью, ставящей под сомнение привычный мир, сложившееся положение вещей. Подтверждением тому может быть тот факт, что у некоторых народов, например, у папуасского племени манус или аборигенов Австра-

лии, отсутствуют слова, смысл которых был бы тождественен нашему представлению о любви.

Однако ряд доводов позволяет утверждать, что любовное чувство примитивным народам знакомо. У тех же австралийских аборигенов в окрестностях Нового Южного Уэльса оно передается описательно, особым устоявшимся словосочетанием, которое приблизительно означает «получать радость вместе», а в языке племени питта-питта существует особый термин «пундира». Им мужчина называет жену, но только такую жену, которую он выбрал сам; слово это по значению близко к слову «возлюбленная» [1, с. 77].

Много фактов из первобытной жизни является доказательством того, что этому человеку знакомы «муки любви». Это ссоры ревности, которые происходят между влюбленными, драки, убийства, совершаемые соперниками, насилие, которому может подвергнуться не ответившая взаимностью девушка. Весьма типичным для жизни первобытного коллектива является бурное выяснение отношений между женами одного мужа, вызванное ревностью и завистью. А некоторые женщины, как это было замечено в австралийских племенах, уходят из полигинных семей, потому что хотят быть единственными женами и, как они говорят, «иметь мужа для себя одной» [1, с. 80].

Существует в первобытной культуре особый песенный жанр – любовная лирика. Любовные песни повествуют о счастливой, взаимной любви или о неразделенных чувствах. Такие песни носят зачастую магический характер, они призваны вызвать ответные эмоции возлюбленного человека.

Многочисленны приемы магических воздействий на любимого или любимую. Повсеместным является обычай подмешивать любовное снадобье в пищу любимому человеку, магически воздействовать на его волосы, одежду, прикасаться к телу заколдованными предметами, использовать тайные, но обладающие привораживающей силой жесты и т.д. Так, юноша племени сиани (Новая Гвинея) натирается специальной смесью и ходит вокруг дома девушки. Считается, что она «станет горячей от восторга» и придет к нему [4, с. 187]. В другом племени Новой Гвинеи юноша, чтобы покорить девушку, тайно уносит ее юбку, надевает ее, и, стоя в воде, напевает магическую песню эбатаа, а позже возвращает юбку на место (там же). А влюбленный молодой человек племени сулка (Новая Британия) незаметно дает девушке съесть заколдованный кокосовый орех или, натершись магическим снадобьем, во время праздника прикасается к ней спиной [5, с. 121].

Не всегда любовная магия преследует «добрые» цели. Иногда влюбленный/ая добивается отместки за неверность или нелюбовь и стремится погубить предмет своей страсти.

Записки этнографов содержат убедительные рассказы об историях романтической любви, свидетелями которой были они сами или предания о

которой они слышали из уст аборигенов. Как правило, в них повествуется о преданности, верности, мужестве влюбленных, утверждавших свои чувства вопреки обстоятельствам. Крайне редко эти истории имеют счастливый конец. Решившись на протест против воли родителей, нарушая незыблемые нормы, влюбленные лишают себя поддержки общины, что равносильно смерти. Часто этот протест завершается самоубийством любящих.

Вот типичная история, поведанная в конце 20-х гг. XX в. Е. А. Крейновичу в селении нивхов: «Это произошло в селении Вайды. Нивхинка Понтик была замужем за нивхом Токсиным из рода Х`ирлен``. У них был ребенок. Но вот нивх Пэргун из рода Кэгнн`` полюбил Понтик, а она полюбила его. Они встречались тайком. Первым их любовь заметил Токсин и стал выслеживать их. Тогда они ушли из селения. Их искали, но не нашли. И лишь спустя несколько лет обнаружили их полуистлевшие трупы – Понтик и Пэргун вместе повесились. Сожгли их тоже вместе [2, с. 309]».

Передаваемые из поколения в поколение, подобные истории несут нравоучительную мысль о том, что глубокие чувства опасны, они вызывают неодобрение коллектива и приносят несчастья.

Таким образом, стремление к близости у мужчин и женщин в примитивных обществах существует. Однако любовь не является ни общественной ценностью, ни массовым феноменом. И тем более, не является основанием для заключения брака.

Библиографический список

1. Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. – М., 1987.
2. Крейнович Е. А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. – М., 1973.
3. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М., 1988.
4. Путилов Б. Н. Миф-обряд-песня Новой Гвинеи. – М., 1980.
5. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М., 1990.

MOTIVES AND BARRIERS FOR SOCIAL MEDIA MARKETING

L. Khadartseva
V. Kaytmazov

*Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
2nd year student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-
Alania, Russia*

Summary. The purpose of this research is to identify the role of social media in mainly the marketing. There is no clear understanding of how social media can play a role in the marketing and other business processes, such as firm infrastructure, HRM, technology development, procurement, inbound logistics, operations, outbound logistics, sales and service. Through social media, there is a lot of online communication where people and also businesses can generate content and share that content.

Keywords: online tools; blogs; wikis; online communities; social media; social media marketing; content-rich website; news releases; podcasts; forums; B2B marketing.

A new generation of online tools, applications and approaches such as blogs, wikis, online communities and virtual worlds, commonly referred to as Web 2.0 or social media, are increasingly attracting the attention of practitioners. By introducing and using these new communication tools, businesses face different opportunities and challenges. Wright and Hinson (2008) mentioned that due to the use of social media there has been a change in the way organizations communicate with their employees, customers, stockholders, communities, governments and other stakeholders and therefore social media could have an impact on the business processes of organizations.

Many business organizations are already actively making use of social media for their marketing strategies. However, it is still not entirely clear in what way and how much social media applications will change the marketing activities for business-to-business organizations.

Social media marketing is defined in the Cambridge Business English Dictionary (2013) as the “methods for advertising products, services, or brands using the Internet, by attracting the interest of groups of people who discuss them, make suggestions about them, etc. online”. In addition, Hersant (2011) revealed that social media marketing is about “targeting specific customers and engaging them with something that is direct, memorable and meaningful to them” (p.21). These definitions show that social media marketing is actually concerned with online advertising and branding in order to draw some attention to individuals or organizations which can start the public discussion and organizations can, moreover, through social media marketing better target and engage specific customers for advertising and branding.

Moreover, due to the use of social media, customer empowerment has increased significantly. Osimo (2008) found that customers are empowered by especially the information which is shared among customers and organizations via for example social networking sites. According to Constantinides, et al., (2009) customers and also businesses using social media can now generate, edit and share online information about organizations, products and services where the information can flow beyond the control of the organization. This user – generated information is widely perceived by customers as more reliable than business communication, and therefore peer – opinion and customer – power becomes a major influencer of buying behavior (Lee & Kim, 2009).

Another barrier of using social media has to do with privacy issues, which apply to both individuals and organizations. According to Barnes (2006), social media have created an illusion of privacy; users of social media do not know how accessible their personal information in fact is. Individuals as well as organizations should be aware of this. The ‘personal information’ of organizations can, for example, be violated by other organizations or by the social network service providers, because these providers are able to observe and accumulate the information that users transmit through the network (Bowley, 2009).

When organizations want to make use of social media in order to boost their marketing strategy, the organization should be aware of the advantages as well as the disadvantages of it.

Scott (2010) discussed different online communication tools that can reach the buyers directly and these tools include blogs, content-rich website, news releases, podcasts, forums and wikis. In addition, Michaelidou, et al., (2011) found that social networking sites are very popular to attract new customers and to achieve brand objectives as also by using social networking sites buyers can be reached directly. Online social networking is now possible via social networking sites such as Facebook, LinkedIn and Twitter. These sites provide a web-based service that allows its users to construct a profile that other users can see and list connections with them, the online profiles can, furthermore be shared with others (Ellison & Boyd, 2007; Lietsala & Sirkkunen, 2008). Especially LinkedIn is a popular social networking site which supports connections between business people (Callebaut, 2011). In addition, organizations can also develop a business profile and connect with their customers, employees, suppliers, or other stakeholders, which consequently increase brand loyalty. Additionally, the social networking sites can be used for developing relationships, communicating with customers, collecting feedback and acquiring information about the customers (Howe, 2006; Meier & Stormer, 2009; Piller, et al., 2012).

Blogs are another communication tool, which is “a webpage that serves as a publicly accessible personal journal for an individual” (Lee, et al., 2006, p. 317). Blogs can be used by both the selling as well as the buying organization and blogs provide some interaction between the author and the readers. With a blog, organizations can communicate news about the company, their stakehold-

ers or their products or services in an easy way. Additionally, different opinions from customers, employees, partners, suppliers can be gathered with the help of blogs and therefore, with the help of stakeholders' suggestions, new products or services could be redesigned (L.-T. Chen, 2013; Wu, et al., 2009). Mangold and Faulds (2009) found that blogs are suitable to engage the customer, because the buying organizations are able to give some feedback to the selling organization. Moreover, due to blogs, organizations and their experts can share ideas and thoughts and can communicate better and more personally; therefore blogs can increase brand awareness, brand loyalty and blogs can improve the relationship with customers and other stakeholders (Callebaut, 2011).

According to Karayanni and Beltas (2003), websites play an important role in the communication of an organization's core competences and the organization's culture. A website is beneficial for a company as it can increase the image of the company, improve services to clients, save time, increase sales revenue and furthermore, due to the existence of a website there could be an increase in new clients (Kim, et al., 2012). Websites are therefore excessively used by businesses. It has been researched, on behalf of the Dutch organization SIDN, which takes care of the issuance and registration of .nl domain names, that social media is used mainly as a trigger to gain traffic to the corporate website and that social media is a complement rather a substitute for the own corporate website (SIDN, 2012). Research indicates that the B2B segment is the largest segment of electronic commerce, because the B2B segment spends, in comparison with the B2C and C2C segment, the most on electronic commerce (Martini, et al., 2009; Maurer & Liu, 2007; Noble & Parkinson, 2005). Therefore it is especially for the B2B segment very interesting to have a good, content-rich corporate website.

Another web-based communication tool is a social media release, which can be perceived as a digital press or news release and it can be used by B2B organizations for their marketing and sales activities (Scott, 2010; Steyn, et al., 2010).

A press release is according to Pitt, et al., (2011) "a written or recorded professional communication directed at members of the news media for the purpose of announcing something claimed as having news value" (p. 123). A press or news release is thus an announcement of an organization which is issued to the news media in order to be publicized. Due to the increasing use of social media, press releases were increasingly distributed via social media and were called social media releases which link to related websites, social networking sites, or blog pages (Pitt, et al., 2011; Steyn, et al., 2010)

In this paper different motives and barriers of using social media in B2B marketing are explained. Motives could be the following:

- relationship and trust building,
- identifying potential partners,
- generating value for the brand,

- attraction of new customers,
- fostering customer relationships,
- easily communicate and building online network for sharing knowledge and experience with other businesses.

In contrast, barriers of using social media in the B2B market are:

- lack of money,
- time and training,
- empowerment and privacy issues.

In addition, different webbased communication tools are explained, and the communication tools that are extensively discussed are social networking sites, blogs, corporate website and social media releases. Subsequently, the different web-based communication tools are connected to the different stages of the value chain of Porter (1985). This resulted in an adjusted model which illustrates for each stage of the value chain what kind of social media or information technologies can be used; furthermore, some consequences of using social media are stated in the framework. Main conclusions were that various social media tools and other information technologies could be used in almost all the different stages of the value chain well. In order to examine whether the new framework was applicable in practice, three shortly described cases about different B2B.

Hence, there is yet no clear and common understanding of how social media can play a role in the marketing and other business processes, such as firm infrastructure, HRM, technology development, procurement, inbound logistics, operations, outbound logistics, sales and service. Through social media, there is a lot of online communication where people and also businesses can generate content and share that content.

Bibliography

1. Constantinides. Digital Arts and Entertainment: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications. Management Association, Information Resources. IGI Global, 30Jun 2014. – p. 1661
2. Downey, Ed Public Service, Governance and Web 2.0 Technologies: Future Trends in Social Media. IGI Global, 31 Jan. 2012. – p. 369
3. Hadartseva L., Kaytmazov V. An outlook on business ethics // Development of the creative potential of a person and society : materials of the II international scientific conference on January 17–18, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 256 c. – C. 57–59.
4. Khadartseva L., Kaytmazov V. Social media in business // Problems and prospects of development of economy and management : materials of the II international scientific conference on December 3–4, 2014, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 311 p.
5. Rajiv Khosla, Robert J. Howlett, L. C. Jain — Springer Science & Business Media, 30 Aug. 2005 . – p. 933

6. Robert J. Key (2005) Statistics, Knowledge and Policy Key Indicators to Inform Decision Making: Key Indicators to Inform Decision Making . OECD Publishing, 27 Oct. 2005. – p. 644
7. Robert Scoble, Shel Israel – Naked Conversations: How Blogs are Changing the Way Businesses Talk with Customers. 2006. p.272
8. Хадарцева Л. С., Кайтмазов В. А. Corporate Ethic Policy // Science Time. 2014. № 1(1). – С. 97–100.
9. Хадарцева Л. С., Кайтмазов В. А. Деловая этика и этический кодекс // Научный поиск в современном мире сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции. Редакционный совет (НИЦ «АПРОБАЦИЯ»): Кутаев Ш. К., Деневизюк Д. А., Сефербеков Р. И., Назаров А. Д., Эльдаров Э. М., Семиляк В.И.. 2014. – С. 165–168

II. CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS OF REAL-IZATION

ESTIMATION OF EFFICIENCY IN THE SYSTEM OF THE STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

E. Kuznetsova

*Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
Murmansk State Technical University,
Murmansk, Russia*

Summary. The article deals with the problem of evaluation of efficiency of the state and municipal projects. The authors analyze the problem of evaluation of efficiency in the public sector in the context of a dilemma: on the one hand, greater transparency and accountability are required from government agencies; on the other hand, the specificity of such organizations makes it possible to measure the effectiveness only up to the certain limits and some new ways of evaluation are to be found.

Keywords: efficiency of management; evaluation of efficiency; efficiency of the projects; state and municipal management; social efficiency.

The term «efficiency evaluation» is used more and more often with reference to system of the state and municipal management in Russia. The state and municipal organizations and establishments make products, perform works and render services, develop and realize investment projects and the efficiency of their activity is to be estimated. However round an evaluation of efficiency of projects in sphere of the state and municipal management there is a set of scientific discussions.

There is an opinion, that the estimation of efficiency does not consider the special nature of the state and municipal management: public services are quite often given in cooperation with the third parties and not always give in to an unequivocal estimation since should consider various valuable installations. There is also an opposite point of view. Its supporters start with idea of the accountability, i.e. the form of the communications demanding from the organization granting of the generalized and compressed information on results of the work. The efficiency estimation is a tool of communications which gives the chance to reveal insufficient efficiency of activity and in due time to reconstruct a control system of the project.

If to adhere to the point of view about necessity and expediency of an estimation of efficiency of the state and municipal projects, it is necessary to assume, that habitual indicators of budgetary and financial efficiency can be insuf-

efficient and it is necessary to give special attention to an estimation of social efficiency, both qualitative, and quantitative.

The estimation of efficiency of projects in system of the state and municipal management is capable to provide a number of advantages [3]: the efficiency estimation raises a transparency of realization of the state and municipal projects and stimulates application of innovative management methods; the estimation of efficiency promotes more rational decision of problems and interferes with bureaucracy; the efficiency estimation raises quality of strategic and operative administrative decisions.

At the same time, at application of the classical scheme of an estimation of efficiency in sphere of the state and municipal management it is necessary to face variety of restrictions and negative consequences.

The efficiency estimation can stimulate so-called «strategic behavior» of the state and municipal employees (at an efficiency estimation the underside can be shown: the official body increases volume of the made product according to criteria of system, but from the point of view of expediency this growth is not socially significant or even has negative consequences; such «the strategic behavior» initiates substitution of the activity imitation and additions, especially if distribution of budgetary funds depends on result).

The efficiency estimation frequently interferes with innovations (the organization in which there is a system of an estimation of efficiency, will be guided in the activity by products and services giving the maximum profit at a minimum of efforts; almost always such behavior means refusal of innovations).

The system of an estimation of efficiency can mask true results (the quantity indicators reflecting activity of the organization at macro level, are average estimations and they cannot be used at level of separate divisions (micro level), given the primary information; in case of direct displaying of an overall picture on micro level or in case of construction of relationships of cause and effect on the basis of the generalized data there is a risk of an unfair estimation of results of activity).

The efficiency estimation can become a barrier to cooperation (the efficiency estimation compels the organization to optimize the activity and acts as the deterrent for cooperation and cooperation development; it, in turn, can serve as a barrier to effective cooperation within the limits of joint activity under the project).

The system of an estimation of efficiency sometimes "punishes" for good work (if the organization shows high productivity within the limits of the allocated budget, there can be a sensation, that the same results can be achieved with the smaller budget; the management can reduce the budget the next year, having left as planned new, higher, efficiency indicators).

To smooth the specified negative consequences it is necessary to expand a spectrum of indicators used for an estimation of efficiency [2]. In a case with the state and municipal projects social efficiency is represented to the most expedi-

ent. Quality standard of social efficiency of projects is usually spent. However in a situation when it is necessary to create conditions for comparison of variants, rangings of projects on degree of the social importance, quality standard can be not enough. Therefore the special urgency is got by working out of methods of a quantitative estimation of social efficiency of the state and municipal projects.

Now procedure of an estimation of given results is carried out, as a rule, by means of examination, that has rather subjective character. Thus, the most rational decision of the given question is working out of the mechanism of reduction of the specified additional effects to the general system of a quantitative estimation in the form of cost expression of social and other effects.

As a basic indicator for calculation of a cost estimation of social efficiency of the project we use an integrated indicator of social effect from realization of the investment project (E_S - social effect) which pays off as product of factor of social efficiency (C_{SE}) and factor of regional utility (C_{RU}) [1].

For the calculation of the factor of regional utility the following formula is used in the Russian Federation:

$$C_{RU} = (P_S + P_i + L_P)/3, (1)$$

Where P_S – (provision of services) a parity of levels of the services rendered during realization of the project, counting on soul of the population (the Russian Federation to region); P_i – (provision of investment) a parity of levels of investments into a fixed capital counting on soul of the population (the Russian Federation to region); L_P – (price level) a parity of mid-annual price levels on the services rendered during realization of the project, counting on 1 service (region to the Russian Federation).

The choice and quantity of the given indicators depend on specificity of the analyzed project. As a result we receive an indicator characterizing the importance for the region of the consequences of realization of the investment project.

The value of an integrated indicator of social effect from realization of the investment project $P_S > 1$, testifies that the project has a social orientation, considerably influences a population life, is actual for region. In this case it is worth calculating a cost estimation of social effect from the project realization.

On the basis of economic efficiency indicators it is offered to define the size of extra social and economic effect, expressed in the form of the increased net present value of the project for the investment period. For this purpose the profit on project realization is to be corrected on the size of social effect and it is necessary to count net present value of the project on the basis of the received values.

At comparison of the received net present value taking into account social efficiency of the project with a reference net present value additional value reflects additional utility of the project for the population and regional economy. Drawing an analogy with business estimation, it is possible to consider, that net present value of the project represents pure value of activities of the enterprise while the social effect reflects business reputation of the realized project.

It is necessary to consider, that the indicator of net present value taking into account social efficiency is expressed in a cost equivalent to provide comparability of social effect from the project with indicators of its economic efficiency, but thus it cannot be converted in real money.

The method of an estimation of efficiency of projects resulted above is not universal, but can act as one of the tools of an estimation of investments and decision-making on investment in the projects having a social orientation.

As a rule, decision-making on realization of the investment project is based on its economic results (net present value, profitability index, period of payment). When we talk about projects in sphere of the state and municipal management, the presence of social effect can serve as the important argument in favor of the projects having social character.

Biography

1. Богданова А. С., Кузнецова Е. С. Оценка эффективности проектов в сфере государственного и муниципального управления // Вестник МГТУ. – 2012. – № 1. – Том 15. – С. 195–198.
2. Лиман И. А., Кузнецова Е. С. Принципы проектирования систем оценки эффективности в государственном управлении // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 11. – С. 40–46.
3. Кузнецова Е. С., Татарникова И. В. Стоимостная оценка социальной эффективности в государственном и муниципальном управлении // Научное обозрение. – 2014. – № 9. – Часть 1. – С. 33–36.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ

Ю. Е. Клишина
О. Н. Углицких

*Кандидат экономических наук, доцент,
Кандидат экономических наук, доцент,
Ставропольский государственный
аграрный университет,
г. Ставрополь, Россия*

Summary. The article features of the state support given to non-profit organizations in Russia are considered. The special attention is paid to the directions of the state support of socially oriented non-profit organizations. Criteria of an assessment of demands for participation in competition for granting subsidies from the federal budget both for socially oriented non-commercial organization, and for subjects of the Russian Federation are given.

Keywords: directions of the state support of non-profit organizations; support of socially oriented non-profit organizations; criteria of an assessment of applications for participation in competition; rules of granting subsidies.

Одним из приоритетных направлений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, является развитие институтов гражданского общества. При этом развитие институтов гражданского общества включено в состав задач деятельности Минэкономразвития России. Поддержка благотворительной деятельности и волонтерства, которая реализуется в рамках Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1054-р, представляет собой одну из основных задач деятельности Министерства. Также в числе важных направлений выделяются содействие развитию благотворительной деятельности и добровольчества, развитие института социальной рекламы [1].

Ежегодно из федерального бюджета Российской Федерации выделяются средства на поддержку некоммерческих неправительственных организаций. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» начиная с 2013 г. Правительство РФ должно предусмотреть меры, направленные на увеличение поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Государственная поддержка некоммерческих организаций осуществляется по следующим приоритетным направлениям:

- законодательная поддержка;
- организационная поддержка;
- экономическая поддержка (табл. 1).

Законом № 7-ФЗ от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях» [2] предусмотрена экономическая поддержка некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления.

В соответствии со ст. 31 и 31.1. Закона № 7-ФЗ оказание экономической поддержки некоммерческим организациям осуществляется в различных формах, в том числе:

1) размещение у некоммерческих организаций заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»;

- 2) предоставление гражданам и юридическим лицам, оказывающим некоммерческим организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах;
- 3) предоставление некоммерческим организациям иных льгот.

Таблица 1

Направления государственной поддержки некоммерческих организаций

Законодательная поддержка	Организационная поддержка	Экономическая поддержка
1. Регулирование Конституции и Гражданского кодекса РФ	1. Регламентация экономического статуса	1. Прямое государственное финансирование: – прямое бюджетное финансирование;
2. Налоговое законодательство	2. Инфраструктурная поддержка	– госзаказы; – гранты; – контракты; – софинансирование
3. Законодательные акты по отдельным видам некоммерческих организаций	3. Информационно-справочные, консультационные и др. услуги	2. Косвенная поддержка: – льготное кредитование; – финансовая помощь в формировании материально-технической базы.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления в приоритетном порядке оказывают поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям в следующих формах:

1) финансовая, информационная, консультационная, имущественная поддержка, а также поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций;

2) предоставление социально ориентированным некоммерческим организациям налоговых льгот в соответствии с законодательством о налогах и сборах;

3) размещение у социально ориентированных некоммерческих организаций заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;

4) предоставление налоговых льгот юридическим лицам, оказывающим материальную поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям.

Основы регулирования предоставления финансовых средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации закреплены в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Выделение бюджетных ассигнований социально ориентированным некоммерческим организациям осуществляется в соответствии со следующими законодательными нормами:

1) статьями 69.1 и 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации и принятым в развитие данных норм Федеральным законом от 21 июля

2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 94-ФЗ) – как закупка товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд;

2) статьей 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации – предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям) – производителям товаров, работ, услуг;

3) статьей 69.1 и п. 2 ст. 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации – предоставление субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями, в том числе в соответствии с договорами (соглашениями) на оказание указанными организациями государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ) физическим и (или) юридическим лицам;

4) постановлением Правительства РФ от 23 августа 2011 г. №713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» [3].

Одна из эффективных форм поддержки некоммерческих организаций – предоставление субсидий.

Субсидия некоммерческой организации – средства, предоставляемые из бюджета на безвозмездной и безвозвратной основе некоммерческой организации на частичное возмещение затрат по реализации социально значимых функций.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 23 августа 2011г. № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» из федерального бюджета предоставляются субсидии на господдержку социально ориентированных некоммерческих организаций. Также из федерального бюджета выделяются субсидии регионам на реализацию программ поддержки последних. Направления поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций

Средства, полученные в виде субсидии, носят целевой характер и не могут быть израсходованы на другие цели, поэтому необходимо нормативно закрепить полномочия по осуществлению контроля за целевым расходованием средств за соответствующим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или местной администрацией. В случаях нецелевого использования субсидия подлежит возврату в бюджет соответствующего уровня.

Согласно Правилам предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций (утв. постановлением Правительства РФ от 23 августа 2011 г. № 713), субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций, за исключением государственных (муниципальных) учреждений, выделяются на следующие приоритетные направления:

- а) профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства;
- б) повышение качества жизни людей пожилого возраста;
- в) социальная адаптация инвалидов и их семей;
- г) развитие дополнительного образования, научно-технического и художественного творчества, массового спорта, деятельности детей и молодежи в сфере краеведения и экологии;
- д) развитие межнационального сотрудничества.

Субсидии предоставляются по результатам конкурса, который осуществляется в порядке, установленном Министерством экономического развития Российской Федерации.

В состав заявки на участие в конкурсе включается только одна программа социально ориентированной некоммерческой организации.

Заявки, представленные участниками конкурса, оцениваются конкурсной комиссией по 100-балльной шкале по критериям и коэффициентам их значимости, в срок не более 30 дней после окончания срока приема заявок на участие в конкурсе. Результаты этой работы оформляются протоколом, в котором указывается рейтинг заявок, поданных участниками конкурса.

Рейтинг заявки на участие в конкурсе рассчитывается конкурсной комиссией путем сложения баллов по каждому критерию, умноженных на коэффициент значимости этого критерия (табл. 2).

Таблица 2

Критерии оценки заявок на участие в конкурсе

Критерии	Коэффициент значимости	Оценка
Количество субъектов Российской Федерации, на территории которых были реализованы проекты социально ориентированной некоммерческой организации	0,2	Свыше 20–100 баллов. От 1 до 20 баллов – по 5 баллов за каждый субъект Российской Федерации
Соотношение затрат на осуществление программы и предполагаемого эффекта от ее реализации	0,3	Число баллов определяется конкурсной комиссией по результатам оценки программы – от 0 до 100 баллов
Наличие опыта успешной деятельности по информационной, консультативной, и методической поддержке деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций	0,2	Число баллов определяется конкурсной комиссией по результатам оценки заявки на участие в конкурсе – от 0 до 100 баллов
Наличие квалифицированного кадрового потенциала	0,1	Число баллов определяется конкурсной комиссией по результатам оценки заявки на участие в конкурсе – от 0 до 100 баллов
Объем дополнительного софинансирования программы за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и внебюджетных источников	0,2	Свыше 50% планируемых расходов на реализацию программы – 100 баллов. От 26 до 50% – 50 баллов плюс 2 балла за каждый процент свыше 25%. 25–50 баллов. Менее 25% – 0 баллов

Результаты конкурса (список победителей конкурса с указанием размеров субсидий из федерального бюджета) размещаются на сайте Минэкономразвития России в сети Интернет в срок не более 5 дней со дня их утверждения приказом Минэкономразвития России.

Конкурсный отбор социально ориентированных некоммерческих организаций на получение субсидии проводится ежегодно.

Несмотря на выделяемые органами власти средства и широкую номенклатуру форм государственной поддержки, можно констатировать недостаток финансирования организаций российского «третьего сектора».

Недофинансирование связано, прежде всего, с растущим притоком людей в организации «третьего сектора». И эта тенденция будет только нарастать. Во-первых, из-за роста популярности работы в «третьем секторе». Во-вторых, по причине запроса населения на активизацию роли НКО в жизни общества. В восприятии населения они должны стать основным проводником, с помощью которого общественные ценности будут доноситься до государственных органов, а решения получают обратную связь в обществе.

Библиографический список

1. Грищенко А. В. Налогообложение некоммерческих организаций. – М. : Дело и сервис, 2013. – 160 с.
2. Некоммерческий сектор экономики и инновационное развитие региона / В. К. Крутиков, М. В. Якунина, Т. В. Дорожкина и др. – Калуга : ООО «Полиграф-Информ», 2013. – 236 с.
3. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Российская Федерация. Правительство. О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям [Электронный ресурс] : постановлением Правительства РФ от 23 августа 2011 г. №713. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Хасиев П. И. Некоммерческие предприятия в России: социально-экономическая роль в обществе, основы, направления совершенствования управления. – М. : Лаборатория книги, 2011. – 56 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. С. Лобунец

*Аспирант,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства,
Донской государственный технический
университет, филиал в г. Шахты,
Ростовская область, Россия*

Summary. The article examines the state of the coal industry of the Rostov region, taking into account the political and economic situation in Ukraine. Identified a number of problems and the perspectives of development.

Keywords: coal industry; exports; imports; development problems and prospects.

В Ростовской области процесс реструктуризации сопровождался массовым закрытием горнодобывающих предприятий, в результате чего добыча угля в области снизилась в разы. Однако, по итогам 11 месяцев текущего года, прослеживается положительная динамика роста добычи угля на 25 % к уровню показателя аналогичного периода прошлого года. Сегодня Ростовская область имеет значительные запасы угля и возможность строить новые предприятия угледобывающей отрасли, охватывая новые рынки сбыта, что является залогом для ее дальнейшего успешного развития.

По данным пресс-службы губернатора Ростовской области на 25.11.2014 года, добыча превысила 5,15 млн тонн. За 2013 год было добыто 4,7 млн тонн угля. Наибольший вклад внесло структурное подразделение ООО «Южная угольная компания» шахта «Садкинская», добывшая с начала года более 1,7 млн тонн угля.

Анализируя рынок сбыта прошлых лет, можно сделать вывод, что предприятия Ростовской области испытывали трудности со сбытом продукции, поскольку донской уголь не мог конкурировать с более дешевым украинским продуктом. Спрос на отечественный продукт вырос с развалом угольной отрасли на Украине. Донбасс, который ранее обеспечивал 70% добычи угля на Украине, после сложившейся политической и экономической критической ситуации приостановил работу местных шахт.

Таким образом, военные действия на территории сопредельного государства выступают дополнительным дестабилизатором угольной промышленности и экономики области в целом. Так, украинский холдинг ДТЭК отказался продлить контракт на поставку угля для Новочеркасской ГРЭС. Прекращение этих поставок означает фактическую остановку украинского экспорта угля в Россию, поскольку расположенная на территории Ростовской области Новочеркасская ГРЭС — единственная электростан-

ция в России, использующая в работе украинский уголь, а компаниям других отраслей, украинский коксующийся уголь не поставляется вовсе.

На заседании рабочей группы по взаимодействию угольщиков и энергетиков Ростовской области в срочном порядке были рассмотрены вопросы обеспечения топливом Новочеркасской ГРЭС на период 2014–2016 годы. Итогом заседания стало решение о заключении долгосрочных договоров сроком на 10 лет, которые значительно сократят риски, связанные с привлечением инвестиций в развитие отрасли [2]. В ближайшее время между угольными компаниями Ростовской области и Новочеркасской ГРЭС будут заключены краткосрочные договоры на поставку угольной продукции на период 2014–2016 годы и начнется совместная работа по разработке проекта долгосрочного контракта.

В сложившейся ситуации, российские компании могут так же легко занять рынок сбыта на черноморско-балканском регионе, ранее курируемом украинскими компаниями, если обеспечат углубление подходных каналов к азовским портам РФ в Ростовской области и Краснодарском крае.

Так же пришло время пересмотреть экспорт угольных потоков из России в пользу востока. На сегодняшний день 65% экспорта угля направленно на Европу, и лишь 35% – в восточные страны. Стоит задача в ближайшее время уравнивать эти величины, а к 2020 году изменить их в пользу восточного направления.

С 2011 по 2013 год экспорт российского угля в Юго-Восточную Азию вырос на 30 млн тонн. Однако тенденция роста не может долго продолжаться. Уголь жестко конкурирует с газом, цена которого в 2013 году на рынках Европы падала с 400 долл. за кубометр до 150 долларов. Тенденция сохранилась и в первом полугодии 2014 года. Чтобы быть конкурентоспособной угольной отрасли необходимо так же снижать цену, а она и без того на пределе возможностей. В Китае российский уголь сталкивается не только с конкуренцией из других стран, но вынужден конкурировать с российским газом после заключения между двумя государствами большого контракта на поставку газа.

Наращивание объемов добычи угля является одним из приоритетных направлений развития донской угольной отрасли, обозначенных губернатором Ростовской области Василием Голубевым. По итогам 11 месяцев 2014 года можно смело говорить о том что реализация данного направления имеет положительную динамику: в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых прирост производства к уровню января-ноября прошлого года составил 8,2 %, а в добыче прочих полезных ископаемых – 19,1 %.

Кроме выше изложенного, для эффективного развития угольной промышленности региона необходимо осваивать новые месторождения, развивать инфраструктуру, а так же внедрять инновационные разработки в

угледобывающую отрасль. Все это в своей совокупности привлечет дополнительные инвестиции, так необходимые отрасли.

Библиографический список

1. Жукова И.А., Лобунец В.С. «Состояние угольной промышленности Ростовской области проблемы и перспективы ее развития» // Terra Economicus. – Т. 12. – № 2 – часть 3.
2. Официальный сайт Минэнерго РФ. URL: <http://www.minenergo.gov.ru/>.
3. Официальный сайт Еврорегион Донбасс. URL: <http://euroregion-donbass.ru/index.php/>

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАЗАХСТАНА

Л. А. Талимова
Б. Дюсембаев

*Доктор экономических наук, профессор,
Магистрант,
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан*

Summary. In the article the short analysis of a current state of the financial market of Kazakhstan is carried out. Authors studied key indicators of development of securities market, the credit and currency markets.

Keywords: financial market; securities market; credit market; currency market.

Финансовый рынок Республики Казахстан сравнительно молод. Однако, за этот короткий период с 1991 года он претерпел большое количество изменений как общеинституционального плана, так и целый ряд преобразований локального характера, связанных с потребностями растущей национальной экономики и необходимостью противостояния негативным тенденциям развития мирового и отечественного хозяйства.

Ключевыми элементами финансового рынка Казахстана на сегодняшний день остаются валютный рынок, кредитный рынок и рынок ценных бумаг. Именно на эти три сегмента рынка приходится до 90–95% всех финансовых операций в Казахстане. Обратимся к изучению динамики развития каждого из обозначенных рынков за ряд последних лет.

Рынок ценных бумаг Казахстана, несмотря на сравнительно короткую историю развития, уже претерпел ряд серьезных бумов и в настоящий момент находится в состоянии стагнации. Как показывают данные рисунка 1, в течение последних пяти лет рынок корпоративных ценных бумаг по ключевому параметру «Капитализация рынка в % к ВВП» переживает серьезный спад.

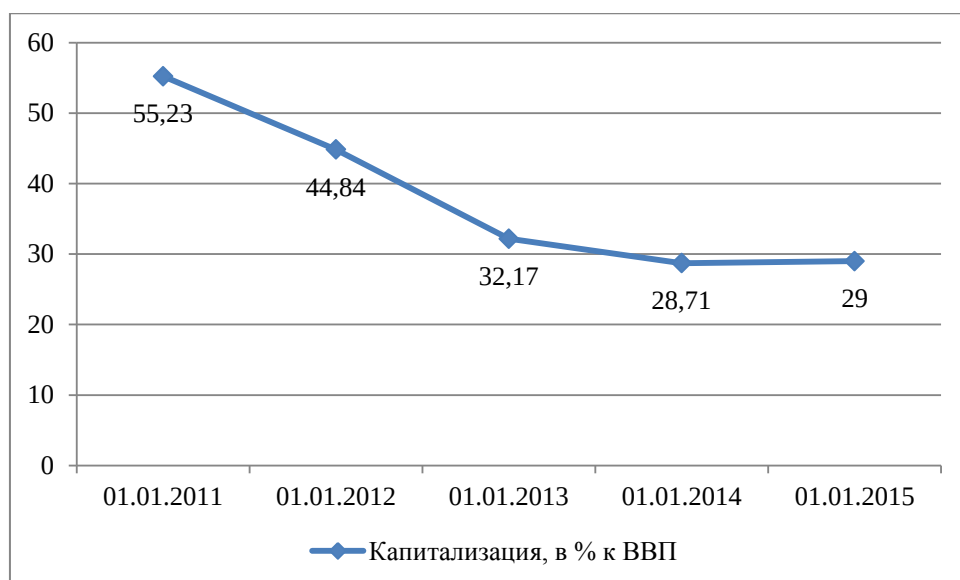

Рис. 1. Капитализация рынка корпоративных ценных бумаг Казахстана, в % к ВВП

Данные свидетельствуют о том, что рецессия мировой экономики отражается на экономике страны крайне негативно. Капитализация рынка корпоративных бумаг за последние 5 лет снизилась почти в 2 раза. При этом максимальный пик ее был пройден в 2006 году, когда капитализация по итогам года составляла 86,42% к ВВП страны. Такая динамика указывает на то, что экономика растет быстрее, чем развивается сектор корпоративных ценных бумаг (таблица 1).

Таблица 1

Динамика рынка корпоративных ценных бумаг

Параметры	на 01.01.2013г.		на 01.01.2014г.		на 01.01.2015г.		2015г. в % к 2013г.
	млрд. тенге	%	млрд. тенге	%	млрд. тенге	%	
Всего капитализация	10112,2	100	9890,0	100	11209,9	100	110,86
сектор "Акции"	5363,5	53,04	4351,1	43,99	4542,3	40,52	84,69
сектор "Долговые ценные бумаги"	4748,7	46,96	5428,7	54,89	6667,6	59,48	140,41
прочие	—	—	110,2	1,11	—	—	—

Из таблицы видно, что рост этого сегмента с 2013 года составил всего около 11%, при этом необходимо отметить, что сектор акций уступил лидерство сектору долговых ценных бумаг, и эта динамика характерна на протяжении нескольких лет.

Сектор государственных ценных бумаг рос гораздо большими темпами в последние годы (таблица 2). Совокупный прирост за 2 последних

года составил 36%, что, в первую очередь, объясняется кризисным состоянием экономики, и необходимостью со стороны государства осуществлять крупные заимствования на рынке.

Таблица 2

Сектор государственных ценных бумаг

Параметры	на 01.01.2013г.		на 01.01.2014г.		на 01.01.2015г.		2015 в % к 2013
	млрд. тенге	%	млрд. тенге	%	млрд. тенге	%	
Государственные ценные бумаги, всего	3091,3	100	3625,5	100	4204,1	100	136,00
ноты Национального Банка	186,1	6,02	3,6	0,10	34,8	0,83	18,70
ценные бумаги Мини- стерства финансов	2905,1	93,98	3618,9	99,82	4156,3	98,86	143,07
прочие государствен- ные ценные бумаги	—	—	13	0,08	13	0,31	

В то же время необходимо отметить крайне низкую активность Национального Банка и других государственных органов на рынке ценных бумаг, за исключением Министерства финансов.

Динамика валютного рынка Казахстана такова, что традиционно покупка наличной валюты обменными пунктами в 2,5–3 раза меньше продажи (таблица 3).

Таблица 3

Состояние валютного рынка Казахстана

Покупка, млн. ед.	USD	EUR	RUR	GBP	CNY
01.2015г.	599	53	2 957	1	13
01.2014г.	571	42	1 839	2	15
01.2013г.	525	40	1585	3	12
Продажа, млн. ед.	USD	EUR	RUR	GBP	CNY
01.2015г.	1 461	99	19 873	4	13
01.2014г.	1 558	154	5 696	6	14
01.2013г.	1 325	84	2 829	6	12

И такая динамика сохраняется на протяжении целого ряда лет по основным торгуемым валютам за исключением китайского юаня, по динамике продаж и покупок которого сохраняется сравнительное соответствие объемов сделок.

Кредитный рынок страны развивается более динамично, нежели другие сектора финансового рынка (таблица 4).

Состояние кредитного рынка Казахстана

Параметры	на 01.01.2013г.		на 01.01.2014г.		на 01.01.2015г.		2015 в % к 2013
	млрд. тенге	%	млрд. тенге	%	млрд. тенге	%	
Займы всего	11657,9	100	13348,2	100	14184,4	100	121,67
стандартные	7796,6	66,9	8745,9	65,5	10259,2	72,3	131,59
с просрочкой 1–90 дней	388,1	3,3	444,1	3,3	585	4,2	150,73
с просрочкой свыше 90 дней	3473,2	29,8	4158,2	31,2	3340,2	23,5	96,17

Данные показывают, что объем кредитов экономике за период вырос на 21,7% при условии наличия определенной стагнации экономики страны и влияния мирового финансового кризиса. При этом следует отметить наличие таких позитивных тенденций, как рост доли стандартных кредитов без просрочек платежей по основной сумме долга или вознаграждению почти на треть. Здесь же необходимо указать и на другую позитивную тенденцию – сокращение с 29,8 % до 23,5 % доли плохих кредитов с просрочками платежей 91 день и более. С другой стороны следует также указать и на тот факт, что отмечается некоторое возрастание доли проблемных кредитов на 0,9 процентных пункта.

Если подводить итоги приведенному выше краткому анализу состояния финансового рынка Казахстана, то можно сделать вывод о том, что динамика его развития в целом не соответствует параметрам развитого рынка. Однако очевидно, что ситуация, сложившаяся на текущий момент и отраженная в динамике показателей за ряд лет, в целом соответствует потребностям социально-экономической системы и адекватно описывает замедление экономического развития Казахстана.

Библиографический список

1. Состояние рынка ценных бумаг Казахстана. URL: <http://www.afn.kz/?docid=37>
2. Состояние валютного рынка Казахстана. URL: <http://nationalbank.kz/?docid=291&switch=russian>
3. Состояние кредитного рынка Казахстана. URL: <http://www.afn.kz/?docid=475>

3D-PRINTING AS AN EFFECTIVE TOOL IN THE RUSSIAN POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION

V. L. Yakubovich

*Student,
Saint-Petersburg State
Economic University,
Saint-Petersburg, Russia*

Summary. With the introduction of sanctions against Russia, suffered not only the food sector or financial. Sanctions have had a significant impact on industry of Russia, banning the import of equipment and components. However, this situation may become a positive factor in the creating of an active policy of import substitution and sustainable development of the country. One of the ways that can reduce dependence on the acquisition of foreign components and equipment using of 3D technology.

Keywords: 3d printing; sustainable development of the country; innovation in industry; technology in the industrial sector; the payback of 3d – technology in the industry.

First impression when we hear the words "3d printing" refers to printing small souvenirs and simple toys. But not everybody knows that the technology of 3D printing has already crossed all unthinkable border: architects from Shanghai and Amsterdam print entire residential home, young fashion designers are experimenting with 3D printers when creating clothes and shoes, and doctors have not only published prostheses and implants, but also working to create artificial human organs and tissues. In industry the technology of 3D printing is actively used General Electric [1].

But using of additive technologies in all countries is different.

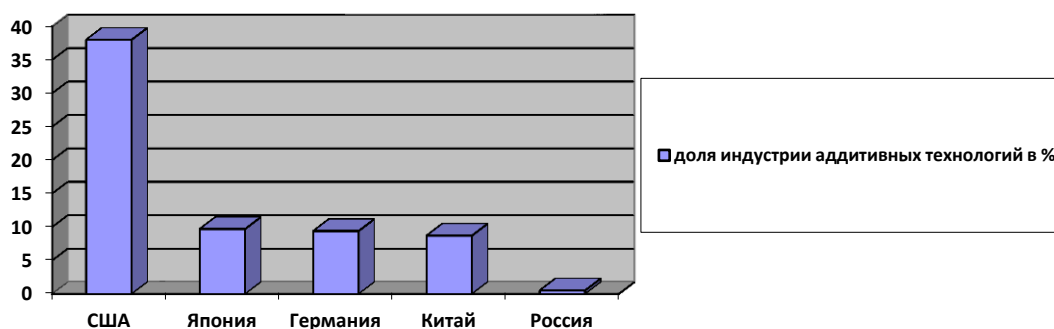

Figure 1. Applying the technology of 3D printing in different countries

The leader in additive technologies is the USA with 38 % of the global market for 3D printing. Russia's position is much inferior to the global trends in the use of new technology and occupy only 0.5 % of the world market.

Thus such low figures in the application of 3D printing say that the Russian market should be willing to learn new technological solutions, especially in the current economic situation.

Special attention should be paid to the military-industrial complex. In this area the presence of any import carries certain risks and dependence in the future. Therefore, the use of additive technologies in the industry – the concept of sustainable development. Of course, it's easy to assume that it is necessary to introduce 3D printing in the industry. However, any financial decision should be effective. Therefore, before to offer innovative printers, perform some calculations.

If you previously use 3D printers could only large companies because of the huge cost, now to equip the production of components for aircraft cost 200 thousand ruble [2].

The implementation costs will also include the training of employees in methods of functioning of the production process, as well as the recruitment of new qualified staff.

The return on these investments is the main issue, which is a priority in decision-making. Return one 3D printer approximately about a year. This term is calculated as the ratio of the total volume of investments made on the gains:

$$\text{payback period} = \text{total investment} / \text{profit from printing on a 3D printer} = 300 / (25 * 12) = 1$$

Industrial production requires rapid and established mechanism of production of goods and parts. The application of 3D technologies can minimize the risks and to save the means of production. Thus, it is clear the positive impact of 3D printing, which will bring Russian industry to a new level of development of additive technologies from an embryonic state to a phase of stable growth of its application.

Bibliography

1. Аддитивные технологии: перспективы 3D-печати. URL: <http://www.up-pro.ru/library/innovations/niokr/additive-3d.html>
2. Окупаемость 3D-печати. URL: <http://prolab3d.ru/typical/3d-prom>
3. ОАО «НТЦ «Завод Ленинец». URL: <http://www.zavod-leninets.ru/>

III. DEMOGRAPHIC AND ETHNOCULTURAL FACTORS AND CONSEQUENCES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

ЭМИГРАЦИЯ В АМЕРИКУ

В. М. Забелин

*Кандидат исторических наук,
профессор,
Северо-Кавказский социальный
институт, г. Ставрополь, Россия*

Summary. The article considers the problem of determining the peasants after leaving the peasant community. Some peasants in search of a better life emigrated to America. As a means to keep their other peasants considered the creation of a better life at home and increasing agricultural productivity.

Keywords: peasants; agriculture; land; immigration; America.

Столыпинская аграрная реформа вызывает неподдельный интерес и неоднозначные оценки о результатах ее проведения, как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. Важно изучать разные стороны этой проблемы. Проведение реформы привело к выходу части крестьян из общины и продажи укрепленных земель. Одной из причин было желание крестьян переселиться за Урал, и даже эмигрировать за границу. В данной статье рассмотрим конкретные случаи переселения крестьян в Америку из Благодарненского уезда Ставропольской губернии.

Одним из органов по претворению в жизнь столыпинской аграрной реформы стили землеустроительные комиссии. В апреле 1907 г. Комитет по землеустроительным делам вынес постановление об открытии с мая 1907 г. землеустроительной комиссии в Ставрополье. В уездах такие комиссии были образованы в мае 1910 г. [4, с. 202], и с этого времени начался процесс выделения ставропольских крестьян из общины и продажи своих участков. Причиной продаж своих участков крестьянами были разные, в том числе, и желание эмигрировать в Америку.

Первый случай переезда в Америку из Благодарненского уезда был официально зафиксирован в декабре 1911 г., когда из села Сотниковского эмигрировали 12 человек. Все они были люди молодые, семейные. Поехали молодые мужчины одни, решив, если получится устроиться, вызовут семьи. Решение поехать они приняли под влиянием вестей от земляков, поселившихся там якобы еще с весны т. г.

Первые переселенцы описывали красочные картины жизни за океаном. В письмах домой они говорили о том, что уж очень им хорошо живется, что зарабатывают они там по 200–300 руб. в месяц. О, начитавшихся таких писем, современники отмечали следующее: «Воображению нищего изголодавшегося нашего крестьянина рисуются целые волшебные картины привольной жизни, которая ожидает его там, в далекой стране» [5].

Необходимо отметить то обстоятельство, что с. Сотниковское стало своеобразным центром всего Благодарненского уезда по агитации и размерам практического переезда в разные страны крестьян, продавших свои земельные наделы. Эмигрировали сельчане искать свое счастье в Аргентину, Канаду и Америку.

Губернская периодическая печать на своих страницах сообщала о происходивших событиях в с. Сотниковском. Вот, например, одно из таких сообщений: «На днях выезжают 4 человека в Аргентину. Руководитель их крестьянин села Василий Георгиевич Гремячевский, взявший в г. Ставрополе заграничный паспорт. По некоторым данным, в 1912 г. в Канаду из с. Сотниковского переселилось 50 человек, а к весне готовилось еще 100 туда же переехать. В селение приезжает агент, который и вербует рабочих для аргентинских плантаций и мастеровых для разных строек. Гремячевский объяснял, что рабочий-простой, не знающий мастерства, зарабатывает 100–120 руб. в месяц, а мастеровой до 300 руб., что в Аргентине жизнь втрое дешевле русской, что безработицы не бывает, обо всем этом он слышал от агента. Переселенцы семейные, молодые, способные к работе, через океан перевозятся бесплатно, одинокие должны ехать за свой счет. Агент проживает в немецкой колонии, близ села Сотниковского» [2].

Деятельность вербовщиков (агентов) была не безуспешной. Отправлялись крестьяне, и это в основном молодые люди, за поиском счастья небольшими группами. 22 февраля 1913 г. в с. Сотниковском все население села вышло провожать молодых людей в количестве 30 человек, отправившихся на заработки в Америку [3].

В дальнейшем, кампания по продаже земли с целью выезда за границу повсеместно прекратилась в связи с началом Первой мировой войны. Известен только один случай, когда в 1915 г. русско-подданные немцы с. Алексеевского в количестве 70 дворов все продали своим зажиточным крестьянам и 10 домохозяевам, прибывшим из Таврической губернии и отправившимся в Америку [1].

Конечно, население было озабочено уездом, здоровых, молодых крестьян на заработки в Америку. Одним из средств, которое могло противостоять эмиграции, по мнению современников, было улучшение земледелия, и как следствие, увеличение достатка жизни населения. В печати то и дело публиковались материалы о передовых хозяйствах с высокими урожаями и высокой культурой земледелия. Предлагалось повсеместно распространять передовые сельскохозяйственные знания.

Один из жителей Ставропольской губернии – Ф. Шарин, выехавший на работу в Америку, написал письмо с поздравлением свершившейся февральской революции, которое согласно его просьбе было опубликовано в печати. В частности он писал: «Получил известие о революции в России – свержение царского деспотического режима и установление нового режима с равноправием всех народностей России и свободой слова, печати и собраний. Весь мир обрадовался такой перемене. Кажется это самый счастливый момент в моей жизни. Теперь не совестно признаваться, что мы русские, потому что эта революция повергла в изумление весь мир, показав, на что русский человек способен, когда он пришел к сознанию.

Спасибо доблестной армии – дитя трудового народа, рабочим, студентам и всем ученым людям, которые неустанно вели просветительную работу для подготовки революции».

В заключение было написано: «Низко кланяюсь всей России. Мое желание уехать скорее в Россию. Были бы крылья – улетел бы! Никогда от вас не получил ни одного слова привета. Как тяжело чувствует себя человек на чужбине, не смотря на все богатство американской жизни» [6].

Следовательно, мы имеем факты того, что после выхода крестьян из общины в Благодарненском уезде Ставропольской губернии, они продавали свою землю с целью не только переселения в другие области Российской Империи, но и эмиграции в поисках счастья и лучшей доли в Америку.

Библиографический список

1. Алексеевское // Северокавказский Край. – 1915. – № 209 (26 сентября). – С. 3.
2. Е. Д. Эмигранты // Северокавказский Край. – 1915. – № 441(23 сентября). – С. 10.
3. Житель. С. Сотниковское // Северокавказский Край. – 1913. – № 566 (3 марта). – С. 3.
4. Край наш Ставрополье: Очерки истории. – Ставрополь : Шат-гора, 1999. – 528 с.
5. Сотниковское // Северокавказский Край. – 1912. – № 232 (4 января). – С. 3.
6. Шарин Ф. Письмо из Америки // Северокавказский Край. – 1917. – № 132 (18 июня). – С. 3–4.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНА – СОЦИАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

А. Ф. Завгородний

*Доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article considers the problem of demographic status of subjects of the Russian Federation, in particular, the North-Western Federal district. Defined indicators of the social situation in the region.

Keywords: social protection of the population in the region; fertility and mortality; population; natural population growth; population reproduction.

Для эффективного руководства современным обществом необходимо детально знать, и умело управлять двумя основными сферами – экономической и социальной. Между собой эти сферы не только взаимосвязаны, но в большей степени взаимозависимы. От уровня развития экономики государства напрямую зависит социальная защита населения.

Создавая на уровне региона благоприятные условия для воспроизводства населения, сохраняя достойный уровень и качество жизни, повышая работоспособность, совершенствуя профессиональную и гуманитарную подготовку населения, организуя культурно-досуговые мероприятия и многое другой, все это составляет интегральный показатель развития социальной сферы в субъекте Федерации [6, с. 241].

Сегодня социальная защита населения России имеет ярко выраженные региональные особенности. Связано это с тем, что российские субъекты, совершенствуя социальную сферу, стремятся всеми законными методами привести социальные индикаторы регионального развития к оптимальному состоянию. Это относится:

во-первых, к увеличению региональной величины прожиточного минимума; *во-вторых*, сокращению удельной численности населения, с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; *в-третьих*, уменьшению региональной величины поляризации доходов населения; *в-четвертых*, увеличению численности населения, получающего профессиональное образование; *в-пятых*, повышению перечня и объема оказываемых медицинских услуг, доступных всему населению региона; *в-шестых*, сокращению регионального уровня безработных; *в-седьмых*, увеличению средней продолжительности жизни, уменьшению детской смертности и повышению рождаемости.

Известно, что для формирования и проведения целенаправленной социальной защиты населения необходима ее адаптация на региональном

уровне. Объективно это объясняется имеющимися социально-экономическими различиями субъектов Российской Федерации [4, с. 5.].

Раскрывая сложившуюся демографическую ситуацию в субъектах Российской Федерации, отметим, что, по словам Министра труда и социальной защиты Российской Федерации М.А. Топилина в июне 2014 г., впервые с начала 2014 г., в стране зафиксирован естественный прирост населения на 6 тыс. чел. Рост рождаемости отмечен в 59 регионах. Впервые с начала 90-х XX в. в 2013 г. рождаемость превысила смертность. В первом полугодии 2014 г. родились 932,5 тыс. детей, что на 16,3 тыс. (1,8%) больше, чем в соответствующем периоде 2013 г. Локомотивом положительных перемен стало увеличение рождаемости: с 1 млн. 214 тыс. чел. в 1999 г. до 1 млн. 901 тыс. чел. в 2013 г. [5, с. 8].

Далее, в отдельных регионах рост числа родившихся составил 5,0 % и более. К числу таких регионов отнесены – Краснодарский край, Республика Алтай, Сахалинская, Московская, Тюменская области, Севастополь. Только в июне 2014 г. родились 154,8 тыс. детей, что на 3,1 тыс., или на 2,0 %, больше, чем в июне 2013 г.

Уменьшение смертности среди населения явилось результатом разумной политики проводимой в государстве. В январе-июне 2014 г. умерли 961,1 тыс. чел., что на 11 тыс. чел. (1,1 %) меньше, чем в соответствующем периоде 2013 г. Снижение числа умерших зарегистрировано в 57 регионах. В Архангельской области и Ненецком автономном округе снижение числа умерших составило более 7 %. В январе-июне 2014 г. естественная убыль россиян достигла 28,6 тыс. чел., что на 27,3 тыс. чел. меньше, чем за аналогичный период 2013 г. В первом полугодии 2014 г. естественный прирост населения зарегистрирован в 38 регионах, в том числе, в Северо-Кавказском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

В настоящее время рассматривается несколько версий, исключающих качественные сдвиги к улучшению данной ситуации. Отдельные исследователи объясняют данный российский феномен временным увеличением числа женщин детородного возраста, назвав это «демографической волной». При этом они утверждают, что на смену относительно малочисленному поколению матерей рожденных в 70-е годы прошлого столетия, пришло более многочисленное, рожденное в 80-е годы XX века. Установки на немногочисленное количество семьи у этих женщин остались неизменными.

Другие исследователи считают, что мигранты, находящиеся на территории России, обеспечивают весь прирост. Поэтому вести речь следует «не о приросте, а о замещении одного населения другим». Третья группа исследователей считает, что увеличение рождаемости коснулось тех регионов, «где высока доля населения с мусульманским и буддистским вероисповедованием», а русская нация по-прежнему пребывает в глубочайшей демографической депрессии.

Отметим, что в современной России женщин детородного возраста проживает на 3,1 млн. (9,3 %) меньше, чем на рубеже XX–XXI вв. Следовательно, рождаемость, по сравнению с 1999–2000 гг. должна сокращаться, а не расти. Считая, что 20-летние женщины рожают гораздо чаще, чем 17-летние и 40-летние, в итоге оказалось, что количество новорожденных детей в 2013 г. достигло 97,3 % уровня 2000 г., о чем свидетельствуют данные, представленные в табл.1. [1].

Таблица 1.

Показатели воспроизводства населения (2000 г. и 2013 г.)

Показатели . Возраст	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–45	Итого:	% к 2000
Возрастные коэффициенты рождаемости, 2000 г.	27,4	93,6	7,3	35,2	11,8	2,4		
Число женщин, тыс., 2000 г.	6.117	5.518	5.175	4.809	5.786	6.438	33.843	100,0
Число женщин, тыс., 2013 г.	3.402	4.941	6.180	5.796	5.411	5.008	30.738	90,8
Ожидаемая рождаемость, тыс., 2000 г.	167,6	516,5	348,3	169,3	68,3	15,5	1.285,5	100,0
Ожидаемая рождаемость, тыс., 2013 г.	93,2	462,5	415,9	204,0	63,8	12,0	1.251,4	97,3

Таким образом, из данных, представленных в табл. 1, следует, что расхождение ожидаемой рождаемости в 2000 г. – 1 млн. 285 тыс. 500 чел. – с фактической рождаемостью – 1 млн. 266 тыс. 800 чел. – обусловлено тем, что для расчетов численности брались не фактические сведения, а экстраполировались результаты переписи 2002 года. Но фактически количество новорожденных детей увеличилось в 1,5 раза, о чем свидетельствуют данные табл.2. [1].

Таблица 2.

Сравнительные показатели ожидаемой и фактической рождаемости в Российской Федерации (2000 г. и 2013 г.)

	Ожидаемая рождаемость (тыс.)	% к 2000 г.	Фактическая рождаемость (тыс.)	% к 2000 г.
2000 г.	1 млн. 285 тыс. 500 чел.	100,0	1 млн. 266 тыс. 800 чел.	100,0
2013 г.	1 млн. 251 тыс. 400 чел.	97,3	1 млн. 901 тыс. 200 чел.	150,1

Следовательно, возрастная «демографическая волна», идет на убыль, а рождаемость, движется вверх. Потенциальных мам становится меньше, а детей на каждую из них приходится все больше.

Известно, что в Санкт-Петербурге, лучше всего налажено акушерское дело, и акушерская статистика. Исходя из этого, рассмотрим версию качественного сдвига деторождения за счет приезжих мигрантов, где существует традиция многодетности. Благодаря высокому уровню родовспоможения, Северная столица стала своего рода Меккой для рожениц из стран ближнего Зарубежья, и считается неформальной столицей «перинатальной миграции».

В 2011 г. в Санкт-Петербурге зафиксировано рекордное число родившихся детей, у лиц, не имеющих российского гражданства – 4 тыс. 665 чел. За предыдущие 12 лет абсолютные показатели рождаемости выросли с 29 тыс. 432 чел. до 62 тыс. 343 чел. (прирост 52,7 %). На долю мигрантов приходилось 7,5 %, то есть, в 7 раз меньше. Даже при условии, что ранее 2000 г. иностранцы в Санкт-Петербурге не рожали совсем, на их долю нельзя отнести более одной седьмой части прироста.

Отметим, что миграционная доля среди новорожденных (7,5 %) примерно совпадает с миграционной долей среди всего населения города. По оценкам экспертов этот показатель составлял 6–10 %. То есть, никакого качественного роста показателя рождаемости приезжие обеспечить не могли. Традиции на родине мигрантов, как правило, ориентированы на многодетные семьи – но в Россию большинство из них приезжают не рожать, а работать.

Высокой рождаемости в среде гастарбайтеров препятствует половая диспропорция, так как среди них преобладают мужчины. Санкт-Петербург, как «столица перинатальной миграции», скорее удачное для приезжих исключение из правила. В Москве, где доля приезжих значительно выше, чем в Санкт-Петербурге, число новорожденных без российского гражданства – ниже. Столица России, являясь главным центром миграционного притяжения, в рейтинге российской рождаемости выглядит не впечатляюще, ниже среднего уровня.

Следовательно, иммигранты, внося свой вклад в общую копилку российской рождаемости, качественно изменить эти показатели, не могут. Сегодня актуальной стала обратная зависимость, а именно, повышение доли приезжих из-за рубежа ведет к снижению числа новорожденных на 1 тысячу жителей.

Далее, если в 90-е гг. прошлого столетия во всех регионах наблюдался спад рождаемости, то сейчас Россия превзошла уровень 1991 г. и вплотную приблизилась к последнему советскому, 1990 г. Этот подъем, а также снижение произошло в субъектах, представленных в табл. 3.

В табл. 3. по коэффициенту общей рождаемости ранжированы те регионы страны, которые быстрее других перекрыли советские цифры, и те,

которые «просели» ниже советского уровня. Поскольку численность населения отдельных субъектов России сильно изменилась, сравним общие коэффициенты рождаемости. Именно они являются ключом к пониманию качественных процессов: где увеличился, а где сократился размер семьи.

Таблица 3.

**ТОП-10 субъектов Российской Федерации
по коэффициенту общей рождаемости [6]**

Субъекты Российской Федерации, где общий коэффициент рождаемости в наибольшей степени превысил уровень 1990 г.	Субъекты Российской Федерации, где общий коэффициент рождаемости в наибольшей степени понизился по сравнению с 1990 г.
Свердловская область, Московская область, Санкт-Петербург, Новосибирская область, Республика Алтай, Пермский край, Кемеровская область, Москва, Ярославская область, Тюменская область.	Калмыкия, Дагестан, Мордовия, Еврейская АО, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ульяновская область, Тамбовская область, Ленинградская область, Чеченская республика (сравнение с 2006 г.).

Заметим, что все регионы, числящиеся в лидерах роста (кроме Республики Алтай) – это субъекты с преобладанием русского населения. Напротив, те республики и края, которые недавно отличались наиболее высокой рождаемостью (субъекты Северного Кавказа) прежних показателей не достигли. То есть, в современной России происходит сближение семейных стереотипов между регионами и народами. Те народы (прежде всего русские, а также татары, марийцы и ряд других), которые пережили тяжелый демографический кризис в 90-е гг. XX столетия, быстро ликвидируют отставание. Именно они выступили локомотивами демографического роста в 2000–2014 гг.

С другой стороны, народы с традиционно высокой рождаемостью ныне находятся в процессе, так называемого «демографического перехода», приближаясь к общероссийским стандартам. Если в 1990 г. общий коэффициент рождаемости населения Дагестана превышал этот показатель населения Калужской области в 2,2 раза, то сегодня жители Дагестана сохранили лишь полуторное превосходство над калужанами. В последний советский год общий коэффициент рождаемости в Калмыкии был на 67 % выше, чем в Ростовской области, а в 2013 г. разница составляла 24 % [2, с. 4].

Количественные показатели демографического состояния субъектов Северо-Западного федерального округа представим в табл.4 [3, с. 83–85].

Таблица 4.

Количественные показатели демографического состояния субъектов Северо-Западного федерального округа

Субъект	Показатели									
	Рождаемость (в тыс. чел.)				Смертность (в тыс. чел.)				Естественный прирост (– убыль) на 1000 чел.	
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г.
Российская Федерация	1.796.629	1.902.084	1.895.822	1.925.720	1.906.335	1.871.809	-0,9	0,0	0,0	0,2
Северо-Западный федеральный округ	156.053	167.025	167.311	189.557	188.412	183.845	-2,5	-1,6	-1,2	
Республика Карелия	7.720	8.027	7.553	9.474	9.804	9.285	-2,8	-2,8	-2,7	
Республика Коми	11.720	12.418	12.436	11.065	10.830	10.484	0,7	1,8	2,2	
Ненецкий автономный округ	641	738	705	443	436	457	4,7	7,1	5,7	
Архангельская область	14.289	14.740	14.600	16.487	16.036	15.510	-1,9	-1,2	-0,7	
Вологодская область	15.570	16.762	16.472	18.780	18.059	17.976	-2,7	-1,1	-1,2	
Калининградская область	11.102	11.819	11.924	12.557	12.544	12.545	-1,5	-0,8	-0,7	
Ленинградская область	14.844	15.624	15.550	25.325	25.559	25.363	-6,1	-5,7	-5,6	
Мурманская область	9.068	9.240	9.210	9.125	8.862	8.536	0,0	0,5	0,9	
Новгородская область	7.102	7.593	7.391	11.619	11.252	11.130	-7,1	-5,8	-6,0	
Псковская область	7.022	7.350	7.237	12.950	13.005	12.251	-8,9	-8,5	-7,6	
г. Санкт-Петербург	56.975	62.714	64.233	61.732	62.025	60.308	-0,9	0,2	0,7	

Анализ данных, представленных в табл.4. свидетельствует:

во-первых, в целом по Российской Федерации (2011–2013 гг.) число родившихся детей увеличилось на 99 тыс. 193 чел., а в Северо-Западном федеральном округе – на 11 тыс. 258 чел.;

во-вторых, значительное увеличение численности родившихся отмечалось в Санкт-Петербурге, Республике Коми, Калининградской области;

в-третьих, сравнивая количество родившихся в 2012 г. с 2013 г., отметим, что в 8 из 11 субъектов, входящих в Северо-Западный федеральный округ, наблюдалось снижение;

в-четвертых, анализируя смертность населения, подчеркнем, что в 2013 г. по сравнению с 2012 г., показатель увеличился в Ненецком автономном округе, Калининградской области, а в девяти субъектах Северо-Западного федерального округа – снизился;

в-пятых, положительная динамика естественного прироста населения в 2013 г. наблюдалась в Ненецком автономном округе – 5,7, Республике Коми – 2,2, Мурманской области – 0,9, г. Санкт-Петербурге – 0,7;

в-шестых, наивысшего показателя отрицательная динамика естественного прироста населения была зафиксирована в Псковской области (-7,6), Новгородской области – (-6,0), Ленинградской области – (-5,6).

Таким образом, в сложившейся благоприятной ситуации, демографические показатели должны служить основой для проведения активной социальной политики государства, повышая уровень занятости населения, сохраняя рабочие места.

Библиографический список

1. В России впервые зафиксирован естественный прирост населения. URL: <http://pravnovosti.ru/blog/2014/08/04/> (дата обращения 14.02.2015).
2. Зыкова Т., Маркелов Р. В России стали больше рожать и зарабатывать // Российская газета. – 2014. – 5 авг. – С.4.
3. Российский статистический ежегодник. 2014. Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 692 с.
4. Основные направления развития региональной социально-экономической политики : монография / Д. В. Шопенко [и др.]; под общ. Ред. Д.В. Шопенко. – СПб. : СПбГИЭУ, 2012. – 407 с.
5. Топилин М.А. В России зафиксирован естественный прирост населения // Аргументы и факты. – 2014. – 4 авг
6. Шарков Ф. И. Основы социального государства : учебник для бакалавров. – 2-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2013. – 314 с.

XX ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚ БАСПАСӨЗІНІҢ САЯСИ-ӘЛЕУМЕТТІК МӘНІ

Ж. Ж. Мұқашева

Магистрант,
Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды
мемлекеттік университеті
Қарағанды қ., Қазақстан

Summary. In the article talked about influence on development of the Kazakh printing of political collisions and changes of social life of society in the end XIX and at the beginning XX of century. Analyzed influence of soviet ideology in 30 years XX of century. The review of newspapers of thematic, ideological directions of that time is done.

Keywords: history of the Kazakh newspapers; soviet ideology.

Қай кезеңде болмасын, қоғамдық санаға барынша ықпал ете отырып, адамзатты белгілі бір ортақ ұлттық мүдде жолында қызмет етуге үндейтін құрал – ақпараттық басылымдар болып табылады. Өйткені, баспасөздің маңызы мен қоғам дамуындағы атқаратын рөлі оның санымен емес, ұлттық мүддеге, ұлттық құндылықтарымызды насихаттауға бағытталған қызметімен өлшенетіндігі белгілі.

XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басында қоғамда болған әлеуметтік өзгерістер мен саяси қақтығыстар қазақ даласына да өз әсерін тигізбей қойған жоқ. Уақыт тарих сахнасына ұлт бостандығы жолындағы күресте жаңа буын өкілдерін – әр тектілерден шыққан ұлт зиялыларын шығарды. Заман талабына сай, жан-жақты білім алған зиялыларымыздың бір тобы қалыптасқан тарихи жағдайда ұлт мүддесін қорғау үшін газет шығарудың қажеттілігін жақсы түсінді. Осылайша қазақ халқының саяси және мәдени өміріндегі елеулі оқиға болған ұлттық мерзімді баспасөз пайда болды. «Серке», «Қазақ» газеті, «Айқап» журналы қазақтың алғашқы ұлттық мерзімді баспасөзі болып саналады.

Патша үкіметі құлағаннан кейін бұл басылымдардың қатары «Бірлік туы», «Сарыарқа», «Жас азамат», «Ұран», «Тіршілік» газеттерімен толығып, ұлт зиялыларының органына айналып, елдегі саяси жағдай, демократиялық өзгерістердің жүргізілу барысы жайында мағлұматтар жариялады. Аталған ұлттық бейресми басылымдар осы жылдары Қазақстанның қоғамдық-саяси, әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамуын көпшілікке таныстырып, халық пен билік арасын жалғаған көпір болды. Осыған орай М.Дулатовтың «Әр жұрттың, әр мемлекеттің мәдениет майданында ілгері-кейінгінің қатасыз бір өлшеушісе – баспасөз болады. Қай жұрттың баспасөзі күшта болса, сол жұрттың өзі де күште, өзі де өнерлі екендігі көрінеді. Яки, қай жұрт өнерлі болса, оның шексіз баспасөзі күшті болатындығы айдан анық» [1], деген тұжырымдамалық пікірі XX ғасырдың алғашқы жартысындағы ұлттық басылымдардың

мақсаты мен міндетін, олар көтерген жүктің салмағы, жауаптылығымен ақпараттық ауқымын дәл көрсетеді. Азаматтық тартыс пен кеңестік кезеңнің алғашқы жылдарында дүниеге келген баспасөз негізінен жастардың қоғамдық ой-санасын оятушы, әрі тың көзқарастарды қалыптастырушы, ағартушылық мақсатта бой көтерген еді. Газет-журналдардың басында жүрген ұлт зиялылары мен қоғам қайраткерлері өз ойларын ортаға салу арқылы ұлт өмірінде болып жатқан оқиғалардың барлығына араласып, шешуін күткен өзекті мәселелерді дер кезінде байқап қана қоймай, қоғамдық пікір тудырған мәселелердің дұрыс шешілуіне тікелей ықпел етіп отырған.

1917–1918 жылдары ұлттық-демократиялық басылымдар кеңестік жүйеге қарсы күрес жүргізгені үшін жабылып, олардың орнына большевиктік газеттер шығарыла бастады. Кеңестік билік жүйесі өзінің идеясын жүзеге асыруда мерзімді басылымдарға аса назар аударып, партияның рөлін насихаттауға шебер қолдана білді. Баспасөз арқылы социализмнің салтанатын дәріптеу, лениндік, сталиндік идеяның мәңгілік екендігін халық санасына сіңдіру, коммунизм орнатуда партияның сара жолына түсу қажеттігін түсіндіруді мақсат ете отырып, қалың бұқараны тек кеңестік билікке бойұсынуға шақырды. Мерзімді басылымдарды кеңестік мемлекет саясаты мен идеологиясын насихаттаудың ақпараттық құралы ретінде мейілінше ашық түрде қолдана бастады. Сөйтіп, мерзімді басылымдар кеңестік үкімет пен партия саясатына бағына отырып, лениндік, сталиндік биліктің Қазақстанда берік орнауына, әкімшіл-әміршіл жүйенің саяси-идеологиялық өктемдігінің жаппай салтанат құруына жағдай жасады.

XX ғасырдың 20–30 жылдарындағы мерзімді баспасөз большевиктік идеология құралы болғанымен де сол жылдардағы түрлі реформалар мен науқандар, экономика саласындағы жетістіктер мен кемшіліктер, мәдени революция барысы мерзімді баспасөздің басты тақырыбына айналды. Сонымен қатар, мерзімді басылымдарда қазақ зиялыларының қазақ халқы тарихының айтулы кезеңдері мен жекеленген маңызды оқиғаларын көрсететін құнды мақалалары жарияланып тұрды. Қазақтың 1920–1930 жылдардың соңына дейін шыққан мерзімді басылымдарда жарияланған материалдар арқылы 20–30 жылдары коммунистік идеологияның салтанат құруын, сталиндік жолсыздықтарды, голощекиндік биліктің республиканың рухани дамуына тигізген зиянын, осы сорақы кеңестік саясатты әшкерелеуге тырысқан ұлт интеллигенциясының сергелдеңге түсіп қуғындалуы сияқты мәселелерді айқындап көрсетуімізге болады.

Жалпы баспасөз атаулыға тән төл ерекшелік үгіт – насихат қызметін атқару барысында салмақтанады. Сондықтан да болар әр жылдары жарық көрген басылымдар – еліміз тарихының әр күні, айы мен жылының жылнамасы іспетті.

1. Дулатов М. Шығармалары. – Алматы : «Жазушы», 1991. – 304 б.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Н. Н. Складорова

*Магистрант,
Финансовый университет
при правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

Summary. Corporate Social Responsibility is a mandatory component of corporate governance in all developed countries. In Russia, however, only large organizations are gradually introducing into its operations the concept of social responsibility. Pharmaceutical companies, which depend on the responsibility of the lives and health of millions of people regularly rank among the world leaders in the field of corporate social responsibility for sustainable development.

Keywords: corporate social responsibility; the Russian market.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) играет важную роль в деятельности компаний различных отраслей экономики. Ведущие российские компании принимают на себя добровольные обязательства по улучшению качества жизни людей и защите природы.

Корпоративная социальная ответственность при ведении бизнеса предполагает в достаточных объемах производство продукции, качество которых соответствует обязательным нормам при соблюдении требований законодательства; повышению квалификации сотрудников и приобретению навыков персонала; соблюдение правил на безопасный труд и создание новых комфортных рабочих мест; защиту культурного наследия; защиту окружающей среды; поддержку властям в развитии территорий, на которых размещена организация; помощь малоимущим семьям, инвалидам, сиротам и одиноким престарелым; соблюдение общепринятых законодательных и этических норм ведения бизнеса.

Корпоративная социальная ответственность компаний - это одна из обязательных составляющих корпоративного управления во всех развитых странах. В России пока что только крупные компании постепенно внедряют в свою деятельность концепцию социальной ответственности.

Социальная ответственность фармацевтической промышленности в настоящее время показывает динамичное развитие, так как от этих компаний зависят жизни и здоровье миллионов людей, и поэтому фармацевтиче-

ские компании входят в число мировых лидеров в сфере КСО и устойчивого развития.

Фармацевтические компании на российском рынке уверены на успех в своем бизнесе, который будет продолжительным за счет положительного влияния не только на экономику, но и на общество и окружающую среду в целом.

За последние 25 лет в российском фармацевтическом бизнесе произошли большие изменения: стали создаваться специальные программы по применению КСО и по устойчивому развитию, начали вводиться принципы этичного ведения бизнеса. Многие компании уже разрабатывают и применяют экологические стратегии, разрабатывают долгосрочные программы по развитию социальных проблем.

Отчетность о деятельности в области устойчивого развития ведут свыше 40 % крупнейших российских компаний(12).

Кроме того, в настоящее время российские компании сделали большой прорыв к пониманию и применению самой сути КСО: разработали комплексные программы на гармонизацию социальной среды, а также не только выстраивают здоровые отношения в коллективе, но и позволяют компании формировать положительную репутацию на высоком конкурентном рынке, что ведет к улучшению узнаваемости торговой марки и увеличению стоимости компании.

Производство качественных лекарственных препаратов для пациентов – главный приоритет фармацевтической отрасли и одна из составляющих ответственности производителя за безопасность и качество продукции.

Фармацевтические производственные компании проводят длительные исследования новых препаратов для подтверждения качества, безопасности и эффективности, предъявляя при этом жесткие требования к собственной работе, это позволит насытить развивающийся российский внутренний рынок лекарственных средств качественными препаратами.

Фармацевтические компании разделяют позицию Всемирной организации здравоохранения в том, что лекарства приносят пользу только в тех случаях, когда они безопасны, высококачественны, надлежащим образом распределены среди пациентов, правильно ими применяются.

Фармацевтические компании сегодня вносят свой вклад в совершенствование системы здравоохранения, при этом улучшают качество жизни россиян, занимаются благотворительной деятельностью, оказывают помощь и нуждающимся людям.

На российском рынке объем внутреннего производства фармацевтической промышленности в последние годы растет с наибольшим темпом. Объемы продаж импортных лекарственных препаратов на сегодняшний день заметно сократился, так как большая часть производимой продукции фармацевтической отрасли потребляется на внутреннем рынке России.

Рост продаж лекарственных средств обусловлен ростом экономики, развитием науки и технологиями.

Значительную часть фармацевтической продукции отечественных производителей составляют низкорентабельные дженериковые препараты¹, которые вынуждены конкурировать за счет цены. По оценке экспертов, до 90 % выпускаемых в России лекарственных препаратов относят к дженериковому сегменту.

Структура российского рынка производства лекарственных средств значительно отличается от рынков развитых стран преобладанием бренд-дженериков², в основном иностранного производства.

По оценкам специалистов, доля зарегистрированных дженериков в Российской Федерации в настоящее время составляет до 80 % рынка, в то время как в США она не превышает 25 %, в Японии – 20 %.

Однако, большинство стран СНГ имеют собственные производства дженериковых препаратов. Поэтому дальнейшее расширение российского экспорта будет зависеть от способности российских производителей предложить либо конкурентоспособные новые продукты, либо аналоги действительно уникальных лекарственных препаратов.

На создание, разработку и исследования новых препаратов российские фармпроизводители выделяют около одного процента от выручки. В то же время крупные мировые производители лекарственных средств тратят на инновационные разработки в среднем до 15 % выручки.

В российской фармпромышленности фактически отсутствует принцип применения коммерциализации и внедрения разработок в промышленное производство. В зарубежных странах эту функцию выполняют частные и государственные инвестиционные фонды.

Развитие фармацевтической промышленности является одним из приоритетных направлений промышленной политики России. В 2009 г. Минпромторгом России была утверждена Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Целями реализации Стратегии являются производство высокотехнологичной фармацевтической продукции, повышение уровня качества и безопасности отечественной фармацевтики, а также конкурентоспособность российских производителей, как на внутреннем, так и на мировом рынке.

¹ Дженерик (generic) – непатентованный лекарственный препарат, являющийся воспроизведением оригинального препарата, на действующее вещество которого истёк срок патентной защиты. Дженерик может отличаться от оригинального препарата по составу вспомогательных веществ. Необходимое требование для продажи дженериков – доказанная фармацевтическая, биологическая и терапевтическая эквивалентность исходному препарату.

² Бренд-дженерик – лекарственное средство, у которого действующее вещество вышло из под патентной защиты, но активно продвигается торговое наименование.

Стратегия в целом ориентирована на создание научно-исследовательских центров на территории Российской Федерации и их перехода на инновационную модель развития.

В результате реализации стратегии на территории Российской Федерации возможна модернизация ведущих предприятий фармацевтической отрасли. Это позволит проводить разработку и производство качественных технологичных лекарственных средств, повысить уровень отечественной фармацевтики до мирового и успешно конкурировать с зарубежными производителями, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Также, реализация стратегии позволит насытить динамично развивающийся российский внутренний рынок лекарственных средств качественными и безопасными препаратами.

Библиографический список

1. Андрианов В., Горст М., Торопылин Ю., Шварева Н. Российская фармацевтическая промышленность: состояние и перспективы развития // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 11–12.
2. Вестник Ом ГУ. Серия. Экономика. – 2014. – № 2.
3. Вопросы стратегического маркетинга в фармацевтике. – М. : Ремедиум, 2006.
4. Денисова М.Н. Российский фармацевтический рынок 2004 г. // Фармация. – 2005. – № 4.
5. Документы Всемирного банка по проблемам социальной ответственности бизнеса. URL: www.worldbank.org.
6. Капусткин В. И., Родионов П. П. Особенности развития мирового рынка фармацевтической продукции и интересы России // Вестник СПбГУ. – Сер. 5. – 2007. – Вып. 1.
7. Корпоративная этика и ценностный менеджмент: сб. статей по материалам Международной конференции Ассоциации российских менеджеров. Корпоративная этика и ценностный менеджмент. 20–21 ноября 2012 г. – М., 2013.
8. Корпоративная ответственность перед обществом. URL: www.amr.ru.
9. Нильва И. Е. Импортозамещение как важный фактор формирования ассортиментной стратегии отечественных фармацевтических производителей. – СПб.: Инфо-да, 2005.
10. Подопригора М. Г. Деловая этика : учебное пособие. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012.
11. Приказ Минпромторга РФ от 23.10.2009 N 965 "Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года".
12. Россия в цифрах. 2014 г. Краткий статистический сборник // Росстат. – М., 2014.
13. Социальный отчет. Рекомендации Ассоциации менеджеров, 2013 // Вестник РЭУ. – 2013. – № 1.
14. Отчетность российских компаний в области устойчивого развития. KPMG. 2012. URL: <http://www.annual-report.ru/conference/program/2011/present/korotetskiy.pdf>.
15. Электронный песчур. URL: <http://posteconimics.harvard.edu>

IV. HUMAN POTENTIAL AND ENTERPRISE AS FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

СОСТОЯНИЕ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ Г. УФА И ПУТИ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ

А. В. Бородулина
А. А. Рабцевич

*Студентка,
ассистент,
Институт экономики,
финансов и бизнеса,
Башкирский государственный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. This article is devoted to issues of staff turnover in the public catering enterprises. Analyzed the main reasons for the dismissal of employees of the catering company in Ufa (Bashkortostan, Russia) and identified ways to address them.

Keywords: employee turnover; restaurant business.

На данный момент текучесть кадров – это одна из важнейших проблем, с которыми сталкиваются современные предприятия. Выяснить причину и найти пути решения может помочь социологический опрос сотрудников одного из ресторанов, находящегося в городе Уфа.

В ресторане работают около 75 человек (текучесть большая, поэтому среднесписочный состав непостоянен). В ресторанном бизнесе требуются молодые люди со следующими качествами: активные, выносливые и целеустремленные. Особое внимание уделяется такой способности как коммуникабельность, а точнее – умению грамотно общаться. В основном это и является решающим фактором при приеме человека на работу. Также работник не должен быть сильно навязчивым, чтобы не отпугнуть клиента.

Строже всего собеседования проводят для официантов. Повар на прямую не общается с гостем, в отличие от официантов, его задача состоит в том, чтобы приготовить вкусно, качественно и быстро. Что касается официанта, то его главная роль в работе – это хороший сервис, быстрое обслуживание и в первую очередь является лицом заведения. Обычно на эту должность принимают девушек. Возраст ограничен: от 17 до 25 лет.

Специального образования здесь не требуется, поэтому большая часть официантов является студентами. Как правило, к сожалению, они воспринимают эту работу как быстрый заработок. Отсюда следует, что официанты относятся к своим обязанностям несерьезно. Около 60 % официантов отработав до полугода и накопив достаточную сумму, увольняются.

Нами был проведен небольшой социологический опрос персонала, работающего в ресторане, методом анкетирования по следующим вопросам:

1) Сколько Вам лет? (отметьте 1 ответ)

16–18	19–22	23–25	27 и более
-------	-------	-------	------------

2) В каком учебном заведении вы учитесь / учились? (отметьте 1 ответ)

Не учусь после школы	Начальное профессиональное (Училище)	Среднее профессиональное (Техникум / Колледж)	Высшее профессиональное (Университет / Академия)	Послевузовское (Аспирантура)
----------------------	--------------------------------------	---	--	------------------------------

3) По какой причине вы работаете в сфере общественного питания?
Не более 3-х ответов:

Скользкий график	Удобное географическое положение	Благоприятные условия труда	Хочу дальше продвигаться по карьерной лестнице	Легкий и высокий доход	Работа, не требующая опыта работы
Другое (напишите):					

4) В течение какого времени Вы планируете свой уход?

В течение месяца	В течение 3-х месяцев	В течение 6 месяцев	В течение 1 года
Другое (напишите):			

5) Что, по вашему мнению, в первую очередь необходимо улучшить руководителям ресторанного бизнеса города Уфы, чтобы повысить положение своих работников?

Увеличить заработную плату (увеличить проценты от выручки)	Организовать обучающие тренинги для развития в этой сфере	Сократить рабочее время	Улучшить комфортные условия	Проводить игры на командообразование
--	---	-------------------------	-----------------------------	--------------------------------------

В анкетировании участвовало 55 % рабочих (40 чел.). Для прохождения теста была взята определенная группа работников, так как число проблем в ней больше, чем в других группах работников ресторана. Участвовали работающие мужчины и девушки из разных возрастных категорий и имеющие разный уровень образования: девушки – 27чел. (73,2 %); мужчины – 13 чел. (26,8 %).

Исходя из ответов персонала, отсюда следует, что 73 % работающих в ресторане достигают возраста от 18 до 23, в основном это рабочий персонал (официанты, бармены, хостес, повара, кассиры, тех. пер.) остальные 27 % – это управленческий персонал, который достигает возраста от 22 до 35 лет. В настоящее время многие работники учатся в высших учебных заведениях или техникумах. Администрация заинтересованно в стремление работников повысить образовательный уровень. Определяющей состояние кадров является стаж работы в ресторане [1, с. 133].

Рабочие, повара, официанты, бармены и хостес не имеют соответствующей квалификации. А к ним, на сегодняшний день, предъявляются не только новые профессионально-квалификационные требования, но и более сложные физиологические, психические требования, такие, как необходимость повышенного внимания, оперативного мышления, быстрого принятия решения.

Проанализировав проблему соответствия квалификации требованиям рабочего места, нами сделан вывод, что совокупная проблема заключается в создании системы обучения персонала. Получить высокие результаты в развитии корпоративной культуры можно только в том случае, если персонал, обладает умениями, необходимыми знаниями, чтобы их усилия давали наивысший результат и эффективность. Обучение даст развитие их умений и навыков, что играет важную роль в достижении организацией основных поставленных целей [5, с. 133].

По результатам проведенного анкетного опроса, причинами увольнения являются следующие:

1. Многие рабочие (это касается, прежде всего, официантов) рассматривают свою работу, как подработка во время учебы, либо как дополнительная работа.

2. Часто возникающие проблемы в коллективе – это конфликты между сотрудниками, возникающие из-за того, что не успевают привыкнуть друг другу.

3. 37 % поваров не устраивает материальное стимулирование, именно это является причиной поиска новой работы.

Управленцами ресторана осуществляются попытки регулирования текучести кадров, в частности используются следующие методы:

1. Мотивация персонала. Имеющаяся система мотивирования в ресторане подразумевает следующие материальные и нематериальные стимулами для:

- официантов – процентная ставка и чаевые;
- поваров – учета количества часов и премии;
- для остальных категорий – оклад и премии.

Нематериальное стимулирование основано на социальных гарантиях, предоставляемых сотрудникам:

- официальное трудоустройство;
- оплачиваемый отпуск;
- оплата переработки часов;
- оплата больничных листов;
- бесплатное питание;
- развоз персонала за счет предприятия.

Как показал социологический опрос, данная система мотивации не работает должным образом и около половины сотрудников не удовлетворены системой стимулирования [2, с. 63]

2. Улучшение морально-психологического климата в коллективе. Это выражается в проведении совместных всевозможных мероприятий. Примечательно, что эти мероприятия проводятся тут же, в ресторане. То есть, снижение психологической напряженности в коллективе осуществляется только путем совместного проведения мероприятий. Так же проведения игр для поддерживания команды в коллективе.

3. Набор людей для обслуживания ресторана осуществляется через подачу объявлений о вакансиях на сайтах ресторана. В требованиях к человеку ищущего работу не указывается уровень профессионального образования (для официантов).

Итак, в данном разделе проведено исследование, целью которого стало выявление методов снижения текучести кадров, используемых в ресторане в городе Уфа.

Библиографический список

1. Айдарова И. А., Рабцевич А. А. Моделирование процесса планирования кадров // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 12–2. – С. 63–65.
2. Косаренко Н. Н., Маренков Н. Л. Управление персоналом организации : учебник. – М., 2012. – 231с.
3. Лазарев С. В. Мотивационные программы по удерживанию сотрудников в компании: учебное пособие. – М., 2012.
4. Перцова А. Как управлять текучестью персонала // Секрет фирмы. – 2012. – № 9.
5. Радкевич М.С. Эргономика и ее значение для оптимизации трудовой деятельности человека / А.А. Рабцевич, М.С. Радкевич // Молодой ученый. – 2014. – № 5. – С. 306–307.
6. Соломандина Т.О. Мотивация трудовой деятельности персонала / Т.О. Соломандина, В.Г. Соломандин. – 2-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 342 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Р. О. Бугубаева
М. Рахметова

*Кандидат экономических наук, доцент,
магистрант,
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан*

Summary. In the article the main directions of state regulation of processes of accumulation and use of the human capital abroad are opened. Mechanisms of regulation of the human capital in relation to education, health care, labor market are separately considered.

Keywords: human capital; regulation; education; health care; labor market.

В современной рыночной экономике роль государства в формировании и развитии человеческого капитала крайне велика. Это связано с тем, что инвестиции в человеческий капитал на текущем этапе социально-экономического развития во многом возложены на государство и создаются и потребляются в массе своей как общественные, а не частные блага. Именно поэтому следует признать, что роль государства в создании и интенсификации использования человеческого капитала является главенствующей.

Развитие человеческого потенциала и, как следствие, человеческого капитала напрямую связано с социальными стандартами, на основе которых в общественном секторе обеспечивается производство и предоставление общественных благ, которыми может пользоваться население любой страны. Однако содержание этих социальных стандартов от страны к стране значительно различается. И, в зависимости от того, насколько развитым является государство, наполнение этих стандартов может варьироваться от предоставления только базовых услуг до широкого спектра благ в рамках отдельной сферы [1]. Тем не менее, следует признать, что большинство стран с догоняющим типом развития (и к их числу можно отнести и Казахстан) стремятся привести свои социальные стандарты в соответствие со стандартами наиболее развитых стран мира.

Если концентрировать внимание на отдельных механизмах регулирования процессов накопления и использования человеческого капитала, то логично разделять их по ключевым направлениям его формирования, а именно: образовательным компонентам, компонентам охраны здоровья и компонентам рынка труда.

Совершенствование социальных стандартов в образовании в общественном секторе развитых стран на сегодняшний день следует по следующим ключевым направлениям:

1. Рост доступности образовательных услуг на всех уровнях их предоставления.
2. Развитие процессов интеграции сферы образования со сферами науки и бизнеса.
3. Развитие рыночной ориентации сферы образования.

Эти направления имеют ключевое значение для формирования человеческого капитала нового качества. В частности, следует отметить, что развитие образовательных услуг от дошкольного уровня до уровня послевысшего образования должно в первую очередь сопровождаться не ростом нормативной обеспеченности населения услугами, а ростом возможностей их получить. И здесь ключевое значение имеют не только непосредственное увеличение государственного подушевого финансирования, но также и возможности использования рыночных механизмов: кредитования, роста заказа со стороны бизнес-структур и другие возможности диверсификации источников финансирования.

Также следует отметить очевидную важность интеграции системы образования с наукой и бизнесом и формирования научно-образовательно-производственных комплексов, в рамках которых накопленный человеческий потенциал трансформируется в человеческий капитал с максимально возможной отдачей.

Усиление рыночной ориентации сектора образовательных услуг проявляется в интернационализации их продажи и формирования экспорто-ориентированного образования, способного не только зарабатывать на непосредственно на предоставлении услуги, но и в конечном итоге служить локомотивом привлечения лучших специалистов для применения накопленного ими человеческого капитала в национальной экономике.

К другим важным направлениям развития сектора образовательных услуг за рубежом можно отнести также следующие:

- унификация национальных систем образования и формирование многоуровневых систем подготовки кадров;
- первоочередное развитие неуниверситетского сектора образования, в первую очередь, дошкольного и среднего профессионального;
- изменения в структуре и организации образовательных программ в сторону их сближения с потребностями экономики;
- активизация преимущественно децентрализованных процедур контроля качества образования;
- увеличение доли внебюджетных ресурсов инвестиций в образование.

Регулирование здравоохранения в контексте повышения качества человеческого капитала в развитых странах имеет четко определенную тенденцию к формированию диверсифицированной системы охраны здоровья граждан, основными чертами которой являются следующие:

- развитие профилактики социально-значимых заболеваний и первоочередное финансирование медицинских услуг, связанных с предупреждением, а не лечением заболеваний;
- использование таких фискальных рычагов для увеличения средств на развитие системы здравоохранения, как увеличение налогов на табак и алкоголь, рекламу медицинской продукции и демпинговые продажи фармацевтических компаний;
- упрощение процедур создания медицинских учреждений в частном секторе и стимулирование развития рынка медицинских услуг, основанного на равных правах государственных и частных медицинских организаций;
- введение индивидуальных медицинских карт, доступных для медперсонала через централизованные базы данных, что улучшает обмен информации и улучшает для пациентов возможности по использованию различных медицинских учреждений (как в финансовом, так и в географическом плане);
- и, наконец, наиболее важным аспектом развития систем здравоохранения в развитых странах является стимулирование развития страховой медицины, которая позволяет вовлекать в оборот и средства граждан, и средства работодателей, оставляя для государства только отдельные направления финансирования здравоохранения.

Применительно к развитию институтов рынка труда, преобразующих накопленный человеческий потенциал в применяемый человеческий капитал, можно выделить ряд нижеследующих принципиальных направлений роста человеческого капитала:

- разработка комплексных прогнозов потребности в рабочих и специалистах на национальном и региональном уровнях;
- развитие системной профессиональной ориентации граждан, начиная со средней школы;
- содействие развитию внутрифирменного обучения и переобучения персонала;
- разработка системы профессиональных стандартов, в рамках которых возможна аттестация работника на определенную квалификацию даже без обучения, а только в рамках имеющихся навыков;
- использование только активных форм поддержки занятости.

При этом базовыми механизмами регулирования рынка труда в рамках указанных направлений являются:

- государственные субсидии работодателям, создающим дополнительные рабочие места, в том числе для производственного обучения, найма лиц с ограниченными возможностями и т.д.;
- создание в рамках коллективных договоров специализированных фондов, активы которых формируются через отчисления от фонда заработной платы или на основе прямого государственного финансирования;
- предоставление ссуд или субсидий для обучения и переподготовки работников для покрытия дефицита в работниках определенных профессий и квалификаций;
- формирование электронных баз данных для организации трудоустройства граждан в других регионах страны.

В целом можно отметить, что большинство из указанных направлений и механизмов активизации накопления человеческого капитала уже имплементируются в Казахстане, однако ряд проблем институционального характера пока не позволяет всецело говорить об их успешном применении.

Библиографический список

1. Аймагамбетов Е.Б. и др. Развитие институционального партнерства в общественном секторе Республики Казахстан. – Караганда : КЭУ Казпотребсоюза, 2007. – 277с.

ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Р. Ф. Мухаметлатыпов
Н. В. Паршина

*Ассистент,
студентка,
Башкирский государственный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The article discusses the features and problems in the area of promotion of civil servants in the Russian Federation, there are also some ways to improve this system. Employees of state administration remains a major lever for civil service reform. To improve efficiency in public administration, accelerate socio-economic situation in the Russian Federation requires a qualitatively new footage, which is aimed directly at the interests of the whole society and every citizen of the country.

Keywords: state employee; incentives.

В различных источниках приведены разные понятия «мотивации» и «стимулирования». На взгляд авторов статьи, наиболее приемлемыми к данной теме являются следующие определения: мотивация представляется как функция управления, процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения целей фирмы, либо личных», стимулирование пред-

ставляется как процесс использования различных стимулов для мотивирования, представляет собой процесс использования различных стимулов для мотивирования, представляет собой своеобразный набор, комплекс соответствующих средств форм, методов). В эпоху, когда человеческий капитал является наиболее весомым, и приносящим финансовое благополучие компании, мотивация персонала необходима для повышения эффективности трудовой деятельности, и в конечном итоге, для увеличения прибыли каждой из составляющих в компании – сотрудников и работодателей. Институт Гэллуп разделил человеческие ресурсы каждой организации за несколько категорий: 1. Вовлеченные, 2. Невовлеченные, 3. Активно невовлеченные. Первая категория представляет собой людей, которые ассоциируют себя с компанией, привержены ей и являются своего рода твердыми хорошистами либо отличниками. Вторая категория сотрудников представляет собой людей, которые не удовлетворены своей работой и занимаются скорее имитацией деятельности. Третья категория представляет собой деструктивную часть компании, разрушительную прослойку. Если проецировать данные группы работников на российский рынок, то можно констатировать следующие данные – 30 % вовлеченных, 42 % невовлеченных, что касается конкретно служащих в государственных учреждениях, то по статистике 15 % вовлеченных и 52 % невовлеченных. К данным цифрам исследователей – социологов можно применить закон Вильфредо Парето – эмпирическое правило, в общем виде формулируемое так: «20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий – лишь 20 % результата». Многие компании в эпоху личного кризиса либо на фоне мирового финансового прибегают к рациональному решению сократить часть работников. И самое парадоксальное заключается в том, что многие компании не только не страдают от подобных решений, наоборот, эффективность производства повышается, чистая прибыль компании, производительная способность повышаются. По закону Парето многие сотрудники, относящиеся к невовлеченным являются неким балластом, лишним грузом, сбросив который, компания может двигаться вперед, совершенствоваться с арсеналом в 20 сотрудников, а не 80, как ранее, к примеру. Более того, заработная плата, которую приходится выплачивать подобным сотрудникам, неэквивалентна доходу, который они приносят и результативности их деятельности. Далее, при рассмотрении вопроса о стимулировании труда государственных служащих, будем апеллировать к закону Парето. Для того, чтобы управлять рычагами под названием мотивация, необходимо понимать, какие внутренние побудители двигают работников к труду, наполненному любви и вдохновения к своему делу, или как минимум к перфекционистскому качественному отношению к работе. По данным социологического опроса, проведенного в 2014 году, где выборка составила 200 человек, 48 человек выбрали ответ высокая заработная плата, 25 человек выбрали возможности для скорой карьеры и повышению по социальному статусу, 22

человека предпочли бы более длительный отпуск, 25 человек были бы мотивированы большей сферой самостоятельной деятельности, и свободного принятия решений, 22 человека ответили – творческий подход к делу, 21 человек выбрали гибкий график, еще 21 – хотели бы уменьшить рабочий день, 13 человек хотят уверенности в завтрашнем дне, 13 человек желают дружного коллектива, и 11 задумываясь о старости, делают ставки на хорошие пенсии и социальное обеспечение. Как видно из опроса, сильными мотивами к труду являются материальное обеспечение. Рассмотрим особенности мотивации и стимулирования в системе государственной гражданской службы Российской Федерации. В отношении государственных служащих необходимо сделать некоторую корректировку не только на материальные стимулы в виде надбавок, премий и т. д., но и в значительной степени карьерный рост, использование административного ресурса, своевременные заработная плата и занятость, социальные гарантии. В случае, если компания не может предоставить материальную базу, то моральное поощрение в виде медалек и прочего, что не имеет материальной ценности, не имеет особого значения для служащих. Главной особенностью приема на работу в государственную службу являются не навыки, знания, компетенции, эрудиция, умение «играть в шашки», а приближенность к личности лидера компании. В связи с данным обстоятельством складывается ситуация, при которой сотрудников, называемых по Парето невовлеченных становится слишком много. Таким образом, складывается ситуация, при которой малокомпетентные сотрудники имеют различные формы и векторы мотивации, и практически невозможно консолидировать и сконцентрировать собственные силы для обеспечения единой линии работы с персоналом. Утверждается, что анализ профессиональной идентичности государственных гражданских служащих показал значительную рассогласованность ценностей, мотивов, устремлений служащих и предъявляемых к ним институтом государственной службы статусноролевых ожиданий. По мнению респондентов исследования, проведенного в Аппарате Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, госслужбу делают привлекательной стабильность положения (90 % респондентов), возможность карьерного роста (80 %), социальные гарантии (70 %), получение профессионального опыта (60 %), управленческий характер труда (40 %); не привлекательной – низкий уровень оплаты труда (90 %), отсутствие перспектив должностного роста (80 %), сложная психологическая обстановка (60 %), сверхурочные нагрузки, жесткий график (40 %). Оплата труда госслужащего (по мнению респондентов) зависит в первую очередь от субъективного отношения руководителя (70 %), затем – от уровня квалификации (50 %) и объема выполненной работы (40 %). К факторам мотивации деятельности, по мнению респондентов, должны относиться: повышение денежного содержания (90 %), адекватный механизм должностного роста (80 %), интересное содержание работы (70 %), повы-

шение уровня профессионализма (70 %), увеличение социального пакета (60 %), система моральных поощрений (30 %). На основе данных были разработаны следующие типы мотиваций деятельности госслужащих:

1. Служащий по призванию и душе – костяк компании, одухотворенный собственной деятельностью, таких ровно четверть в каждой организации;

2. Служащий – конформист – не идет наперекор общему мнению, податлив, в некоторой степени массовка, поведение ориентировано на внешние факторы – 65 %;

3. И наконец, так называемый, «криминализованный служащий» – внутренние побуждения присутствуют, однако они идут вразрез с ценностями и этикой государственной службы, имеется в виду коррупция, использование служебного положения и так далее. Можно сделать вывод, что принцип В. Парето распространяется и на государственную службу – большинство чиновников вносят минимальный вклад, но потребляют большую часть ресурсов организации, которые являются средствами общества. В 2001 г. Президентом России утверждена «Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации» (15 августа 2001 г. № Пр-1496) (далее – Концепция). В ней обозначены проблемы, требующие решения, в том числе недостаточная эффективность деятельности; снижение престижа государственной службы; коррупция; отсутствие механизма, непосредственно связывающего уровень оплаты с результатами деятельности госслужащих; несоответствие социального и правового положения государственного служащего степени возлагаемой на него ответственности и уровню законодательных ограничений на государственной службе. Концепция обозначает, что заработная плата является стимулирующим фактором государственного служащего и равна рыночной цене подобного рода профессий в негосударственном секторе. Парадокс заключается в том, что на деле заработная плата государственных служащих с каждым годом не нарастает, более того, в каких – то областях даже снижается, и, естественно, не может служить побуждающим фактором к государственной деятельности. По теории справедливости С. Адамса, любой сотрудник организации расценивает свою работу в двух разрезах – 1. Сколько отдаю – сколько получаю, т.е. эквивалентность труда и оплаты за него; 2. Сколько составляет заработок работников на той же должности в другой компании. Следствием того, что в деятельности гос. служащих мы наблюдаем парадокс, заключающийся в низкой оплате, которая служит единственным источником дохода в силу специфики и ограничения на деятельность служащих, является увеличение числа так называемых «конформистов», приток новичков, для которых даже небольшой размер оплаты труда в начале карьеры – удача; избыточная «текучесть» кадров, а также коррупция как незаконное доведение чиновником своей заработной платы до «справедливого» уровня. Таким образом, материальная стимуляция в настоящее время не может служить основным мотивом

эффективной деятельности госслужащего, так как заработная плата не соотносится с оплатой труда аналогичного уровня вне госслужбы и не может эффективно применяться руководителями как мера стимулирования труда конкретного чиновника в части регулирования дополнительных выплат к должностному окладу, ввиду их нормативной регламентации и незначительности размеров. Карьера обозначается большинством ученых в этой области как определяющий фактор для деятельности служащих. Также исследователи связывают работу на государственной службе с объемной, творческой, созидательностью деятельностью, обладанием ресурсами власти, высоким социальным статусом, и для некоторых коррупционными мотивами. Правда, все кажется со стороны обывателя логичным, однако, карьерный рост в системе государственной службы почти отсутствует. Как ранее отмечалось, главной особенностью деятельности в области гражданской службы, является прием на работу по дружбе, по блату, по кровям и т. п.

Карьерный рост как мотивация трудовой деятельности имеет «потолок», обусловленный объективными и субъективными причинами, а значит, и предельное значение заработной платы. Следовательно, как мотивация он важен для чиновников, начинающих карьеру с низовых должностей, но до определенного уровня, например, руководителя структурного подразделения. Психологически госслужащий постоянно находится в процессе карьерного роста, всегда мотивирован, а руководитель имеет возможность этой мотивацией управлять. Социальные гарантии занимают одно из значимых мест в «рейтинге» трудовой мотивации. Это целый комплекс, наиболее существенные из них – пенсия за выслугу лет и дополнительный отпуск. Социальные гарантии мотивируют граждан поступить на госслужбу и оставаться на ней; мотивировать чиновников к эффективному и качественному труду, в силу своего обязательного, установленного законом характера, они не способны [2, с. 48].

Нематериальные стимулы. Эффективен принцип восходящего награждения – от менее к более значимой награде. Он аналогичен продвижению по службе, но вместо более высокой должности присваивается более высокая, чем это положено по рангу, награда, отражающая общественное признание. Постепенное повышение статуса и роли в обществе держит награжденных чиновников в состоянии зависимости и надежды на дальнейшую карьеру, новые более значимые награды, а значит, делает их мотивированными, «вовлеченными». Проблема мотивации в том, что и оплата труда, и карьера имеют объективный «потолок» вообще и для каждого отдельного чиновника в частности. Одновременно с ростом этих факторов по вертикали необходимо обеспечить их рост по горизонтали, увязав процесс более глубокого дифференцирования по классным чинам с моральным стимулированием (наградами) тоже нарастающего свойства. Классные чины внутри группы должностей должны повышаться автомати-

чески (если чиновник не имеет взысканий и сдал квалификационный экзамен) при определенных законодательно сроках пребывания в чине.

Таким образом сформируется плотная «сеть мотиваций», находясь в которой каждый чиновник будет знать, что эффективный, качественный и честный труд с определенной периодичностью будет дополнительно вознаграждаться в материальном и моральном отношении. Это, безусловно, повлияет на уменьшение коррупции [1, с. 16–23].

Библиографический список

1. Лазарева И. В., Трухачев В. И. О современном состоянии мотивации государственных служащих Ставропольского края // Креативная экономика. – 2008. – № 10 (22).
2. Управление персоналом: теория и практика. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учеб. практ. пособие / А. Я. Кибанов, И. А. Баткаева, Е. А. Митрофанова и др. – М. : Проспект, 2013.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю. А. Семенова

*Кандидат социологических наук, доцент,
Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

Summary. The article is devoted to the studying of such a complicated social and economic phenomenon as social entrepreneurship. Some features of social entrepreneurship are being defined. Special attention is paid to the peculiarities and perspectives social entrepreneurship in the modern Russian society.

Keywords: entrepreneurship; small and middle-sized business; social project; social institute.

Термин «социальное предпринимательство» впервые появился в 60-е годы прошлого века в английской литературе, посвященной проблемам социальных изменений и социального развития.

На сегодняшний день существуют различные трактовки термина «социальное предпринимательство», однако универсального определения социального предпринимательства нет. Например, согласно материалам конференций «Social entrepreneurship education: Is it achieving the desired aims? United States Association of Small Business & Entrepreneurship (USASBE) » (2008) авторы D. Brock, C. Steiner, M. Kim рассмотрели тринадцать определений социального предпринимательства [1, с. 30]. Одни исследователи полагают, что в основе социального предпринимательства лежит честное ведение бизнеса и реализация социальной миссии (набор бизнес-практик для достижения социальной миссии). Другие, добавляют к

определению социального предпринимательства тему устойчивости и трансформации. А некоторые исследователи, такие как J. Robinson рассматривают социальное предпринимательство, как процесс выявления и решения социальной проблемы, как через коммерческие, так и некоммерческие структуры.

Изучая определения социального предпринимательства различных зарубежных исследователей, можно с уверенностью сказать, что социальное предпринимательство – это новаторская деятельность малого и среднего бизнеса направленная на решение социальных проблем общества.

Социальное предпринимательство основывается на принципах инновационности используемых методов, финансовой устойчивости и самоокупаемости. Применение новых, уникальных методов позволяют решать проблемы и добиваться наибольшего социального воздействия. Социальное предпринимательство изначально не ограничено в объеме ресурсов, времени и пространстве, и поэтому предполагает стремительное увеличение области воздействия и распределение опыта. И наконец, социальные предприниматели, как и бизнесмены, разрабатывают и реализуют управленческие решения с учетом рыночных возможностей, используя предпринимательский подход для получения дохода и долгосрочного влияния на общество в целом.

В России такое явление, как социальное предпринимательство, зародилось еще в конце XIX века, когда, Иоанн Кронштадтский организовал Дом Трудолюбия, где каждый нуждающийся (от бездомных до матерей-одиночек) мог найти себе работу, получить приют и поддержку.

Однако по-настоящему популярным социальное предпринимательство стало на рубеже XX–XXI вв.

В условиях модернизации современной России, феномен социального предпринимательства получил широкое распространение в отечественном бизнесе. Сегодня во время экономического кризиса, когда государство не всегда способно решить те или иные проблемы социального характера, приходят на помощь социальные предприниматели. Присутствие таких предпринимателей, готовых направлять свои активы на решение острых социальных вопросов, выступает свидетельством формирования цивилизованного общества. Решение этих проблем подобным способом, способствует развитию человеческого потенциала, росту уровня благосостояния населения, повышает стабильность социальной поддержки и т.д.

Социальное предпринимательство берет все лучшее из бизнеса и госсектора. И поэтому, является лучшей альтернативой исключительно коммерческому или государственному подходу в решении общественных проблем. Иногда только лишь социальные проекты могут справиться с трудной задачей, которая не под силу ни правительству, ни коммерческим организациям. В настоящее время по инициативе Минэкономразвития в

регионах создаются центры инноваций социальной сферы. Реализуется много образовательных программ, в т. ч. адаптированных для людей с инвалидностью. Разрабатываются программы поддержки молодых и активных желающих принять участие в решении наиболее важных социальных проблем. В частности, Фонд региональных социальных программ «Наше Будущее», первый и основной на сегодняшний момент фонд поддержки социальных предпринимателей в России. При поддержке Фонда проводятся всевозможные конкурсы проектов данного направления, выдаются беспроцентные займы начинающим, оказывается бухгалтерская и юридическая поддержка и т.д. За все время существования конкурса «Социальный предприниматель» фонд поддержал 124 проекта из 47 регионов России [2]. В нашем регионе, в частности в Саратове прошлым летом открылся детский сад «Цветик-семицветик» построенный усилиями администрации и Фонда «Наше будущее». Также в Саратовской области запланировано открытие пяти центров молодежного инновационного творчества и групп дневного содержания детей. В поддержку курса Правительства РФ на укрепление социальной политики создана программа «Лучшие социальные проекты России». Например, в рамках партии «Единая Россия» реализуются социальные проекты «Русское село», «Народный контроль» «Качество жизни» «Знак качества» и другие проекты, призванные решать проблемы здравоохранения, сельского хозяйства, доступности медицинских учреждений и т. д.

По мнению многих отечественных экспертов, серьезным препятствием развития социального предпринимательства в современной России является отсутствие нормативного регулирования. Необходимо разработать отдельный закон о социальном предпринимательстве, что даст возможность развития данного направления в регионах страны. Именно в регионах происходят проблемы, и представители разных секторов ищут пути их решения. И радует то, что социальные предприниматели видят главной целью своей деятельности не максимальное увеличение прибыли, а возможное решение социальных проблем. Безусловно, это не решит всех проблем в области социальной защиты. Главное, что социальные предприниматели трудоустраивают инвалидов, создают рабочие места для молодежи и выпускников детских домов и домов-интернатов, поддерживают детей-сирот.

Таким образом, в заключение можно отметить следующее. Еще несколько лет назад о социальном предпринимательстве было едва слышно. Сегодня же отчетливо ясно и понятно, что государственные структуры не решат в одиночку острые социальные проблемы и необходим поиск новых, инновационных решений для успешных преобразований в социальной сфере. И поэтому важной перспективной задачей социального предпринимательства является создание высококачественного социального обслуживания и реабилитации, которое позволит учитывать запросы самых

социально незащищенных групп населения. Главное, чтобы те предприниматели, кто решился посвятить себя подобной деятельности, был готов добросовестно и честно трудиться на благо обществу.

Библиографический список

1. Социальное предпринимательство: миссия сделать мир лучше / Кикал Дж., Лайонс Т. / пер. с англ. – М: Альпина Паблишер, 2014.
2. Фонд «Наше будущее». URL:<http://www.nb-fund.ru/> (дата обращения: 03.02.2015).

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

С. А. Юшкова
И. Г. Смирнова

*Кандидат экономических наук, доцент,
магистрант,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия*

Summary. This article contains a review of a small business in Russia. It provides statistics on the relative population and business to the concept of social responsibility, as well as prospects for social responsibility in Russia tomorrow.

Keywords: social responsibility; small business.

В настоящее время россияне склонны оценивать деятельность компаний, прежде всего по качеству производимой ими продукции или оказываемых услуг, а также по отношению к своим сотрудникам и поставщикам¹. Честность ведения дел или добросовестная деловая практика по отношению к государству и обществу, выражающаяся в соблюдении налоговой дисциплины, законодательных норм, в социально ориентированных тратах, предназначенных для поддержания окружающего сообщества, так же важны для современного российского общества. Еще «менее интересуют общественность вопросы соблюдения компаниями экологических требований, отношения компаний с деловыми партнерами, реакция на сторонний интерес к их деятельности, поведение компаний и их представителей в обществе» [3, с. 63].

В последнее время во всех информационных источниках активно муллируется вопрос о социальной ответственности предпринимательства. Это понятие характерно для западных компаний, для российского предпринимательства это относительно новая область.

Сейчас понятие социальной ответственности бизнеса активно осмысляется, и рассматриваются перспективы его развития в российской

экономике. Вероятно, для интенсивного развития социальной ответственности, есть необходимость консолидировать все силы – представителей государственных органов и предпринимателей и их объединения, работников и их организаций, различных институтов гражданского общества.

Основная доля социально-ориентированных компаний в России приходится на финансовый сектор, машиностроение, пищевую промышленность, топливный комплекс и цветную металлургию. Ниже в иерархии находятся предприятия сферы торговли, профессиональных услуг, телекоммуникации, химической промышленности, транспорта. Замыкает рейтинг компании электроэнергетического сектора, у них самая малая доля социальной ориентации в бизнесе [2].

Президент Российской Федерации в одном из последних выступлениях к Федеральному собранию отметил следующие пути и направления деятельности предпринимательского сообщества и государства, в реализации которых может проявиться социальная ответственность:

1. Развитие малого и среднего бизнеса.
2. Обеспечение всей полноты социальных и трудовых прав работников.
3. Выработка согласований инвестиционной политики в образовании, здравоохранении, экологии, трудовой миграции и прочих проблемных отраслях социальной сферы.

С точки зрения положительных и отрицательных эффектов для бизнеса и экономики в целом можно сказать что, плюсами, несомненно, является то, что социально ответственный бизнес имеет куда более благоприятные долгосрочные перспективы. Помощь и содействие людям в определенном регионе выгодно предприятию. В более благополучном социальном обществе складывается и более благополучная среда для бизнеса. Проявление социально-ориентированного поведения удовлетворяет ожидания общества, которое все больше ожидает помощь и содействие в решении социальных проблем не от государства, а от предприятий [4, с.192–198].

Негативным эффектом, разумеется, является то, что средства, направляемые на социальные мероприятия, являются издержками и уменьшают прибыль предприятия и в конечном итоге, это отражается на потребителях в виде роста цен. Но в этом эффекте можно обнаружить некоторое противоречие, поскольку изначально концепция социальной ответственности предполагала повышение имиджа предприятий и как следствие давала возможность преимущества при высокой конкуренции на рынке. В соответствии с мировой практикой, выполнение основных принципов социально-ответственного бизнеса помогает предприятию укрепить позиции на рынке и соответственно увеличить свою прибыль. Но так ли это будет действовать в условиях российского рынка?

Социальная ответственность, которую мы подразумеваем, может быть направлена как внутрь предприятия, так и вне. Под внутренней социальной ответственностью мы понимаем: безопасность труда, стабильность

заработной платы, дополнительное медицинское и социальное страхование, развитие своих сотрудников с помощью обучающих программ и курсов повышения квалификации. К внешней социальной ответственности мы относим спонсорство и корпоративную благотворительность, содействие охраны окружающей среды, взаимодействие с местными органами государственной власти.

Главной особенностью моделей социально-ответственного предпринимательства в России является то, что компании выносят на первый план в социальной ответственности и социальной отчетности, как правило, разовые проекты. То есть их социально-направленная деятельность является не более чем, как инструментом управления репутацией.

По последним данным мы видим, что отношение населения и самих предпринимателей к социальной ответственности достаточно различаются. Так, в основном, согласно опросу ВЦИОМ за 2009 год, население видит социальную ответственность предприятий в выплате заработной платы и налогов (40 % из опрошенного населения), выпуск качественной продукции (31 % из опрошенного населения), выполнение обязательств перед партнерами (29 % из опрошенного населения). В то время как предприниматели считают, что социальная ответственность определяется созданием рабочих мест (33 % из опрошенных предпринимателей), выплата премий сотрудникам (25 % из опрошенных предпринимателей), предоставление социальных пакетов и создание центров повышения квалификации (по 21 % из опрошенных предпринимателей). [2]

Также приблизительно 3/4 доли всех опрошенных экспертов имеют единообразное мнение о том, что в России пока нет социально-ориентированного предпринимательства. И 1/3 считает, что все таки предпринимательство в России социально ориентировано. Это позволяет сделать вывод о том, что вопрос социальной ответственности предпринимательства в России требует проработки и со стороны самого предпринимательства и со стороны государства.

В свою очередь, общество ожидает от бизнеса социальной ответственности преимущественно в виде помощи социально-уязвимым группам (малоимущим, инвалидам), в создании новых рабочих мест, в развитии базы здравоохранения, науки, спорта и в социальных гарантиях.

Представляется, что социальная ответственность бизнеса может включать в себя три основные составляющие:

- законопослушность бизнеса, то есть добросовестную уплату налогов;
- ответственность за повышение квалификации своих сотрудников;
- ответственность перед социальным окружением, которое включает в себя не только непосредственных партнеров по бизнесу, но и местное общество [3, с. 63].

В отличие от крупного предпринимательства, среднее и малое предпринимательство еще слабо вовлечено в процесс создания социально-ответственного бизнеса.

По последним данным, средний цикл малого предприятия в России составляет около 4-х лет. Безусловно, это слишком небольшой отрезок времени и он не способствует построению социально-ориентированной модели поведения компании [6, с. 163–164].

Принципы социальной ответственности, которые работают в сфере малого предпринимательства:

1. Этический – действия компании должны соответствовать преобладающей в обществе системе ценностей

2. Правовой – компанией должно соблюдаться действующее законодательство

3. Экономический – компания должна получать приемлемую величину прибыли, позволяющую ей осуществлять социальные программы

4. Принцип добровольности – это собственное решение компании быть социально ответственной [6, с. 164–165].

Несоблюдение хотя бы одного из этих принципов влечет за собой невозможность проявления компанией социальной ответственности. Если этический принцип и принцип добровольности довольно свободные и прозрачные, то правовой и экономический принципы наталкиваются на ряд серьезных ограничений. Основными из которых является, например, недостаточный объем прибыли, и, как следствие, уклонение от налогов. Это является очень весомой проблемой, поскольку недостаточные материальные ресурсы не позволяют мелкому предпринимательству заниматься и создавать действенную социальную политику. Учитывая эту проблему, нужно понимать, что без мощной поддержки государства почти невозможно правильно выстроить социально-ориентированный бизнес.

В настоящее время в основном в малом бизнесе соблюдается обратная тенденция социальной ответственности – нарушения прав трудящихся, трудовые отношения часто носят неформальный характер, например, выплаты неофициальных заработных плат в конвертах, проблемы условий и охраны труда, нарушения норм безопасности и сохранности здоровья работников.

Как было упомянуто выше, социально ответственное поведение – это не только внутренняя социальная ответственность – забота о собственных сотрудниках, но и внешняя, т.е. обязательства в отношении потребителей, связанная с производством качественной продукции по разумной цене. Но как показывает практика, малые предприятия в нашей стране абсолютно неконкурентоспособны. Зачастую компании осознанно вводят потребителя в заблуждение, производят и, продавая некачественную продукцию, подвергая тем самым опасности здоровье потребителей, с помощью маркетин-

говых трюков привлекают потребителя, при этом по факту предоставляя отнюдь не выгодные, а можно сказать и опасные товары и услуги.

Известно, что на западе поддержка и содействие экологии являются приоритетными в деятельности малого и среднего бизнеса, потому что предприятия понимают, что вложения в экологию — это источник конкурентных преимуществ. В России же это самый непопулярный вид социальных инициатив. Скорее, это связано, в первую очередь, с нехваткой материальных средств компаний, потому что эта инициатива требует достаточно основательного финансового вложения, а во-вторых, у нас в стране не происходит пропаганды экологических инициатив централизованно и вследствие этого они непопулярны и в рамках общества и в рамках бизнеса. В основном этим занимаются некоммерческие общества [5].

Так же большой проблемой на сегодняшний день является то, что малый бизнес испытывает давление со стороны местных властей, в отличие от крупного бизнеса, который в силу своих ресурсов способен конкурировать, выживать и оставаться на плаву. Возможны случаи, когда органы власти вынуждают оказывать поддержку областям социальной сферы, которые не представляют интереса для самого малого бизнеса [6, с. 164–165].

В результате вытекает основная проблема — разобщенность интересов государства и малого предпринимательства и отсутствие правильного подхода к привлечению малого предпринимательства для создания социальных программ. В настоящий момент это тупиковая ситуация, потому что социально-ответственное предпринимательство, в первую очередь, должно базироваться на моральном компоненте — желании самих предпринимателей создавать социально ответственный бизнес. Но у них, в свою очередь не хватает материальных ресурсов и достаточной свободы для этого. Кроме того, общество в России слишком разобщено и до конца не понимает, каким образом малый бизнес сможет помочь решению социальных вопросов. К тому же предприниматели сами не до конца понимают, какими могут быть выгоды от реализации социальных инициатив, а потому считают, что социальная ответственность это только те обязательства, которые регулируются законодательством.

В сегодняшней сложной экономической ситуации, вызванной мировым финансовым кризисом, малое предпринимательство особенно нуждается в поддержке со стороны государства.

В российском обществе только-только начинают разрабатываться механизмы государственной поддержки компаний, но пока нет единообразия и централизации. И в этой связи, встает вопрос о взаимной ответственности власти, бизнеса и общественных институтов. Для того, чтобы инициировать процесс распределения социальной ответственности и увеличения количества степеней свободы предпринимательства, необходимо четко определить баланс между государственным регулированием и свободным предпринимательством, выработать механизм передачи таких полномочий,

обеспечить необходимый уровень готовности и профессиональной способности бизнеса взять на себя решение многих социальных проблем. Сам малый бизнес должен быть заинтересован в проявлении социальной ответственности, а государством должны создаваться условия и оказываться мощная поддержка для социально ответственного поведения малого бизнеса, должны проявляться законодательные инициативы и должно быть создано лояльное правовое и нормативное обеспечение. И еще данная деятельность должна быть востребована гражданским обществом.

Несмотря на слабую проработанность вопроса социальной ответственности предпринимательства в российском бизнесе, существуют общественные и партнерские организации, тесно взаимодействующие с малым бизнесом по вопросам социальной политики. И в большинстве своем, их деятельность достаточно эффективна и приносит пользу в развитие российского общества, потому что общественные организации достаточно мотивированы моральными принципами и только во вторую очередь материальными бенефитами. Государству следовало бы обратить внимание именно на такой тандем между малым предпринимательством и партнерскими организациями. Эта форма взаимодействия также помогла бы укрепить устойчивость малого предпринимательства в кризисных условиях экономики.

Библиографический список

1. Горшков М., Лебедев А. Крупный российский бизнес: социальная роль и социальная ответственность (позиция населения и оценки экспертов). – М. : Национальный инвестиционный совет; Институт комплексных социальных исследований, 2005.
2. Исследование ВЦИОМ. Отношение населения и предпринимателей к социальной ответственности бизнеса, 2009 г.
3. Кричевский Н. А., Гончаров С. В. Корпоративная социальная ответственность. – М., 2007 г.
4. Кузнецов А. Л. Социальная ответственность в предпринимательстве // Академия труда и занятости. – 2001 г. – № 1/2.
5. Пахомова Н. В., Малышков Г. Б. Социально-экологическая ответственность и конкурентоспособность бизнеса // Проблемы современной экономики. – № 2 (26). – 2008.
6. Савичева Е. Ю. Модели социальной ответственности бизнеса в России // Проблемы современной экономики. – №4. – 2010.

V. MEDICINE, EDUCATION, SOCIAL SERVICE, GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP: PROGRESS, PROBLEMS, PROSPECTS

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Р. М. Айсина

*Кандидат психологических наук,
доцент,
Северо-Кавказский федеральный
университет,
г. Ставрополь, Россия,
психолог, бизнес-консультант,
г. Москва, Россия*

С. А. Коньков

Summary. The article considers a phenomenon of alternative employment from psychological point of view. Opportunities of using virtual computer technologies to optimize the development of alternative employment in Russia are analysed. The author designates the prospects for psychological studies of alternative employment in terms of vital space virtualization.

Keywords: alternative employment; virtual reality; virtual computer technologies; life quality; psychological safety.

Современное общество переживает эпоху расцвета технологий виртуальной реальности, которые становятся неотъемлемой частью жизни и затрагивают практически все сферы деятельности человека.

Феномен виртуальной реальности весьма многогранен, так как фактически является одновременно и отражением физического мира, и воплощением тех его аспектов, взаимодействие с которыми недоступно человеку в реальной действительности. Виртуальная реальность может быть определена как интерактивная среда, которая создается с помощью компьютерных технологий и обладает такими свойствами, как динамичность, полимодальность стимуляции, обеспечение пользователю мгновенного доступа к любой области пространства и возможности обратной связи в режиме реального времени [2; 7]. Преимущества технологий виртуальной реальности определены и обоснованы в исследованиях социологов, социальных философов, психологов [2; 3; 7]. Являясь следствием повсеместного внедрения информационных инноваций, виртуальные технологии вошли в XXI век как доступные и результативные средства повышения качества жизни. Виртуализация жизненного пространства стала мощным стимулом для появления новых возможностей в области организации труда и разви-

тия альтернативных форм занятости населения, значительно отличающихся от стандартной занятости на полный рабочий день в организации у одного работодателя. К ним можно отнести:

- работу на условиях неполной занятости (part-time work);
- удаленную или дистанционную работу (telework, e-work);
- самозанятость или фриланс (self-employment, freelance);
- временную агентскую (temporary-agency) или проектную работу [1].

Конечно, приведенная классификация весьма условна, так как данные формы занятости пересекаются между собой, выступая на практике в различных сочетаниях. Например, проектная работа может осуществляться на условиях неполной занятости и удаленно, фрилансерскую деятельность возможно реализовать как дистанционно, так и в непосредственном, очном взаимодействии с заказчиком или клиентом и т.д. При этом объединяющей характеристикой всех перечисленных типов занятости является их обусловленность развитием виртуальных компьютерных технологий, которые и открывают перспективы эффективной работы «вне офиса».

Виртуальное пространство, формируемое и осваиваемое профессионалами, отдавшими предпочтение удаленной занятости, привело к появлению виртуальных рынков труда (ВРТ) – специфичного социального пространства, которое позволяет организовать не только взаимодействие работодателей и соискателей проектной работы, но и способствует обмену опытом, получению новых знаний, повышению квалификации независимых профессионалов, а также совершенствованию механизмов регулирования контрактных отношений и выявлению недобросовестных участников электронной биржи труда [5; 6].

Альтернативная занятость имеет ряд очевидных экономических преимуществ. Прежде всего, это снижение затрат на организацию труда, возможность, в перспективе, сбалансировать избыток рабочей силы и дефицит рабочих мест в «депрессивных» и процветающих регионах, снизить транспортную нагрузку в мегаполисах. Кроме того, развитие дистанционных форм труда приведет к постепенному падению спроса на коммерческую (офисную) недвижимость, потерю интереса девелоперов и инвесторов к этому сегменту рынка, и, как следствие, существенному снижению цен на аренду помещений, что будет способствовать развитию некоммерческих объектов социального и культурного профиля.

Дальнейшее вовлечение населения в новые формы трудовой деятельности, формирование занятости инновационного типа может стать одним из эффективных ресурсов решения проблемы безработицы, по-прежнему остающейся чрезвычайно острой и болезненной, несмотря на социально-экономические достижения современности.

В своем выступлении на VI Гайдаровском экономическом форуме «Россия и мир: новый вектор» 14 января 2015 года премьер-министр РФ Д. А. Медведев отметил: «Как показывает практика, рабочие места есть

всегда, даже в кризис, просто люди не всегда об этом знают и по понятным причинам болезненно воспринимают потерю или вынужденную смену работы. Поэтому лучший способ снизить издержки на рынке труда на этот период, а потом выйти на позитивную динамику – это информировать их о том, какие условия для работы есть в жизни в том или ином регионе. При этом стимулировать и альтернативные формы занятости: самозанятость так называемую, фриланс, дистанционную занятость, работу в интернете и так далее» [4].

В исследованиях, проведенных современными экономистами, установлено, что профессионалов, выбирающих указанные формы занятости, отличает высокий образовательный уровень, новаторское и экономическое мышление, высокая технико-технологическая культура, способность к перемене профессии и вариантному использованию своей способности к труду, целеустремленность [1; 5]. Таким образом, данная категория профессионалов представляет собой важный экономический ресурс страны. Его сохранение и развитие является социально значимой задачей, пути решения которой должны рассматриваться с позиций специалистов различного профиля.

Социально-психологические аспекты развития альтернативных форм трудовой деятельности на сегодняшний день остаются практически не изученными. Не решена проблема психологического обеспечения профессиональной деятельности лиц, отдавших предпочтение инновационным формам труда, что препятствует повышению их профессиональной эффективности и, как следствие, ведет к значительной потере трудовых ресурсов и снижению конкурентных преимуществ российской экономики в условиях нарастающей глобализации рынков и бизнеса, ужесточения конкуренции между транснациональными корпорациями. В связи со сказанным, к числу наиболее перспективных исследовательских задач могут быть отнесены следующие:

- психологический анализ альтернативных форм трудовой деятельности, получивших распространение в современных социально-экономических условиях и их классификация;

- выявление индивидуально-психологических характеристик, обеспечивающих возможность успешной профессиональной самореализации в новых формах трудовой деятельности, осуществляемой на основе преимущественного использования информационно-коммуникационных технологий;

- разработка системы комплексной психодиагностики личностных качеств, необходимых для освоения альтернативных форм труда; выявление и обоснование критериев и показателей профпригодности для работы на условиях дистанционной занятости и самозанятости;

- создание типологии личности профессионала, реализующего себя в альтернативных формах трудовой деятельности;

– разработка научно-обоснованных рекомендаций руководителям предприятий и организаций, сотрудникам кадровых служб и центров занятости населения по обеспечению условий для развития альтернативных форм труда;

– разработка, апробация и эмпирическая проверка технологий социально-психологического сопровождения и обеспечения психологической безопасности граждан, вовлеченных в альтернативные формы трудовой деятельности.

Отдельного внимания, на наш взгляд, требует проблема индивидуального стиля адаптации к условиям повсеместной виртуализации жизненного пространства, в частности, к открывающимся перспективам альтернативной занятости. Эта проблема задает направление научного поиска ответа на вопрос: какими именно личностно-типологическими особенностями необходимо обладать, чтобы профессионализация в области альтернативных форм труда способствовала повышению качества жизни? Ведь необходимость адаптации к реалиям информационной эпохи является актуальной абсолютно для всех людей, какими бы особенностями структуры личности и «арсеналом» защитно-компенсаторных механизмов они не обладали.

При этом разные варианты сочетания индивидуально-психологических особенностей могут определять разную степень успешности освоения нового пространства возможностей. В одних случаях эти особенности позволят с готовностью принять и реализовать преимущества альтернативных форм труда, в других – будут актуализировать потребность ориентироваться на традиционные, привычные формы профессиональной самореализации. Соответственно, в зависимости от специфики структуры личности и ее стилевых характеристик, альтернативные условия организации труда могут как способствовать, так и препятствовать реализации карьерных амбиций профессионала, оказывая влияние на уровень его субъективного благополучия и качества жизни в целом.

Библиографический список

1. Баранова М. В. Занятость инновационного типа: формирование и управление. Автореф. дис. ... канд. экономич. наук. – Саратов, 2006.
2. Зинченко Ю. П., Меньшикова Г. Я., Баяковский Ю. М., Черноризов А. М., Войскунский А.Е. Технологии виртуальной реальности: методологические аспекты, достижения и перспективы // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1 (3). – С. 54 – 62.
3. Лопатинская Т. Д. Компьютерные игры как средство вхождения в виртуальную реальность // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 31–34.
4. Медведев Д. А. В точке кризисов, но без страха // Российская газета. 2015. № 6575. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/14/medvedev-stenogramma.html> (дата обращения 15.02.2015).
5. Стребко Д. О., Шевчук А.В. . Фрилансеры на российском рынке труда // Социологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 45–55.

6. Харченко В. С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе. Автореф. дис. ... канд. социологич. наук. – Екатеринбург, 2013.
7. Юхвид А. В. Виртуология и виртуальная проблематика: современные концептуальные подходы // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 1. – С. 285–293.

ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ УСЛУГ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Д. Е. Бектлеева
М. У. Джамбурбаева

*Кандидат экономических наук,
кандидат экономических наук,
НИИ регионального развития,
г. Караганда, Казахстан*

Summary. In the article are presented the results of the research of social benefits' availability to households of Kazakhstan in the sphere of pre-school education. So, the problem areas in the consumption by households of pre-school education services are identified. For a group of socially vulnerable households, the authors propose the replacement of the targeted social assistance by a subsidy for receiving services of pre-school institutions.

Keywords: households; sphere of education; availability of social services; re-school education; decile groups; poverty threshold.

Наличие в современных обществах проблем обеспечения равной доступности для детей из разных слоев общества гарантированных конституцией благ, обуславливает существование на международном и национальном уровнях множество специальных актов о правах ребёнка. Основным актом о правах ребёнка на международном уровне является Конвенция о правах ребёнка. Республика Казахстан 8 июня 1994 г. ратифицировала Конвенцию о правах ребенка. Основным актом о правах ребёнка в Казахстане является Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан».

Для выявления проблемных зон в вопросах доступности для детей государственных услуг дошкольного образования в течение 2014 года был проведен опрос 1550 домохозяйств Карагандинской, Павлодарской, Акмолинской, Костанайской, Восточно-Казахстанской областей.

Поскольку доступность услуги детского дошкольного образования ограничена размером ежемесячной платы, то соотношение величины оплаты услуги детского сада с показателями доходов домохозяйств определяет реальную возможность её получения. Респонденты, чьи дети в настоящее время посещают государственный детский сад, указывали ежемесячные выплаты от 4500 до 12000 тенге (таблица 1).

Таблица 1

Ежемесячная оплата услуг по уходу за детьми в детских учреждениях Казахстана, 2014

Наименование показателя	Село		Город	
Средняя заработная плата работника, тенге*	54 588		102759	
Ежемесячная плата за услугу ухода за детьми в госучреждении				
в абсолютном выражении, в тенге	4500	5500	7200	12000
в % от средней заработной платы	8,2	10,1	7,0	11,7
в % от официальной черты бедности – 7986,4 тенге	56,3	68,9	90,2	150,3
в % от среднедушевого дохода, использованного на потребление – 37877тенге	11,9	14,5	19,0	31,7
в % от среднедушевого дохода 10% домохозяйств с наименьшими доходами (первая децильная группа) 15653 тенге	28,7	35,1	46,0	76,7
Ежемесячная плата за услугу ухода за детьми в частном учреждении**				
в абсолютном выражении, тенге	–	–	23000	30000
% от средней заработной платы	–	–	22,4	29,2
* Рассчитано по источнику [1]				
** В сельской местности частных детских садов в масштабах выборки выявлено не было.				

Единственным механизмом финансирования услуг детского сада является родительская плата, размер которой дифференцирован по городской и сельской местности и составляет 8,2–10,1 % от средней заработной платы по селу и 7,0–11,7 % средней заработной платы в городе.

В процентах от доходов населения, использованных на потребление, это оставляет 11,9–14,5% в сельской местности и 19–31,7 % в городской. В процентах от черты бедности плата составляет не менее 56,3 %, а то и превышает эту величину.

В сравнении с группой стран Евросоюза (24 страны), по которым средний уровень оплаты составляет 13 % от средней заработной платы в Казахстане уровень оплаты является приемлемой величиной. На уровне от 7 до 11 % платят за уход за детьми в Корее, Австрии, Литве, Германии, Норвегии, Чехии, Франции [2; 3].

Соотношение расходов на оплату стандартных услуг детского сада и абсолютного размера черты бедности, показывает недоступность услуги для низкодоходных групп населения. Доля расходов в расчете от черты бедности составляет 90,2–150,3 % в городе, и 56,3–68,9 % в селе. Услуга также малодоступна для первой децильной группы домохозяйств, у которых доля в среднедушевом доходе составляет 46–76,7 % в городе и 28,7–35,1 % в селе.

Таким образом, в целом для большинства населения услуга детского сада в сравнении со странами ОЭСР доступна, исключение составляют низкодходные группы. Согласно официальным статистическим данным 36,8 % детей (от всей их численности от 0 до 14 лет) находятся в первой квинтильной группе с наименьшими доходами [2]. Даже если половина их входит в децильную группу, то это 18,4 % детей.

Проблема для низкодходных групп может усугубиться наличием дополнительных (непредвиденных) расходов на получение стандартной государственной услуги в рамках детского сада.

32,5 % респондентов указали на наличие дополнительных расходов в диапазоне от 200 до 3000 тенге ежемесячно. Исходя из этого, услуга государственного детского сада даже с учетом дополнительных расходов для большей части населения доступна, так как их доля не превышает 12,7 % заработной платы и соответствует вышеуказанному соотношению, сложившемуся в развитых странах в объеме 13 %.

Еще менее доступной становится услуга для низкодходного населения. Здесь затраты на стандартную государственную услугу с учетом непредвиденных расходов относительно среднедушевого дохода первой децильной группы увеличились с 46,0–76,7 % до 52,4–83,1 %, а относительно черты бедности стали непреодолимыми, т.к. увеличились с 90,2 – 150,3 % до 102,7 – 162,8 %.

Итак, стандартная государственная услуга детского сада является недоступной для низкодходного населения. Ещё более недоступной становится услуга детского сада с учетом дополнительных (непредвиденных) расходов в рамках детского сада. Предлагается замена адресной социальной помощи для малообеспеченных домохозяйств с детьми в возрасте от года до 6 лет на субсидирование для этих семей услуги детского сада, что позволит повысить социально-экономическую эффективность государственной поддержки домохозяйств с детьми.

Библиографический список

1. Данные комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: www.stat.gov.kz.
2. Тындык А. О. Обзор современных мер семейной политики в странах с низкой рождаемостью // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 2010. – № 12. – С. 157–177.
3. Ray R., Gornick J.C., Schmitt J. Parental Leave Policies in 21 Countries. Assessing Generosity and Equality // Center for Economic and Policy Research Briefing Paper, 2009.

КОРРЕКЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ВОСПИТАННИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К СВОЕЙ СЕМЬЕ

Т. А. Низовцова

Аспирант,
Могилевское государственное
специальное профессионально-
техническое училище закрытого типа
№ 2 деревообработки,
г. Могилев, Беларусь

Summary. One of the objectives of the teaching staff organizations gated correction is social relations of pupils to the family, the development of their respective components of basic human values and personality traits. Materials include: goals, objectives, content of family education. The article suggests the recommended methods and forms of work with children in need of special education.

Keywords: family; family education; correction; family values; juvenile offenders; socialization.

Основным фактором в развитии личности ребенка является семья. Нахождение в ней с раннего возраста, ребенок подвержен разностороннему воздействию со стороны не только родителей, но и других родственников. Неблагоприятные факторы семейного воспитания накладывают след на формирование индивидуальных качеств, что оказывать влияние на характер ребенка, воспитывают у подростка двойственное отношение к реальности.

Нравственный облик семьи, где находились малолетние правонарушители, наглядно указывает о ее отрицательном воздействии на детей.

Отталкиваясь от данных социального паспорта учреждения образования «Могилевское государственное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки» следует, что большая часть воспитанников (52 %) воспитываются в неполных семьях, 14,8 % – имеют статус детей, оставшихся без попечения родителей. В полных семьях воспитываются 33,3 % воспитанников, из них 18,5 % – в семьях повторного брака. В 18,5 % случаев воспитанники спецучилища имеют судимых отцов, в 9,3 % – судимых матерей и 20,4 % – судимых родственников. Кроме того, 35,2 % подростков, находящихся в спецучилище имеют матерей злоупотребляющих спиртным, 25,9 % злоупотребляющих отцов.

В закрытых учебных заведениях практически нет возможности работы с семьей по налаживанию внутрисемейных взаимоотношений, так как навещают своих детей в основном родители подростков из благополучных семей либо близкие родственники. Работа с неблагополучными семьями в связи с отдаленностью проживания родителей затруднена и ведется через комиссии по делам несовершеннолетних по месту основного жительства подростка. К сожалению, подростки, воспитывавшиеся в неблагополучных

семьях, имеют искаженные семейные ценности и не имеют достаточных знаний и опыта в построении семейной жизни. И как следствие – замкнутый круг возникновения семейного неблагополучия.

Практика показывает, что исправление подростков, находящихся в учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа возможно с помощью увеличения эффективности педагогического воздействия.

В Республике Беларусь находятся три специальных учебно-воспитательных учреждения и одно специальное лечебно-воспитательное учреждение: УО «Могилевская государственная специальная школа закрытого типа», УО «Могилевское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки», УО «Петриковское государственное профессионально-техническое училище закрытого типа № 1 легкой промышленности», ЛВУ «Кривичское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 3». В специальные учреждения закрытого типа направляются подростки от 11 до 18 лет по решению, приговору, постановлению или определению суда с применением к ним принудительных мер воспитательного характера.

С 1-го сентября 2011 года в специальных учреждениях закрытого типа в Республики Беларусь действует Программа воспитания детей, нуждающихся в особых условиях воспитания (далее – Программа). Одним из наиболее важных составляющих Программы является формирование позитивного отношения воспитанника к своей семье.

Задачами данного компонента являются:

- выработка умения соотносить свои собственные потребности с нуждами окружающих людей, умения отказываться от материальных благ ради благополучия родных людей;
- развитие умения взаимодействовать со своими членами семьи;
- развитие позитивно-ценностного отношения воспитанника к своим родным и близким;
- воспитание полоролевых и семейно-бытовых установок.

Содержание компонента:

- Специфика общения между членами семьи; разделение обязанностей; лидерство в семье; восстановление и укрепление родственных связей; построение позитивных взаимоотношений с мачехой (отчимом);
- Отношения между женщиной и мужчиной до вступления в брак; гендерные роли;
- Ценность семьи; уважительное отношение к браку и семейным ценностям; мотивы создания семьи; роли в семье;
- Детско-родительские взаимоотношения и конфликты; семейные разногласия; поведение в конфликтной ситуации; способы разрешения семейных разногласий; умение прощать;

– Основные причины распада и дестабилизации семейных отношений; семейное неблагополучие; алкоголизм, наркомания и другие зависимости; семейное насилие и его виды; лишение родительских прав родителей в отношении несовершеннолетних детей;

– Планирование и ведение домашнего хозяйства и семейного бюджета; организация семейного досуга;

– Нормативно-правовые основы брачно-семейных отношений;

Методы и формы воспитания подростков:

– Обеспечение контактов воспитанников с родными и близкими через телефонные переговоры, онлайн-общение, написание писем, посещение родителями детей, передача посылок;

– Организация просветительской работы через проведение родительских собраний, дискуссий, диспутов, лекций, конкурсов, викторин, практикумов, круглых столов, педагогических мастерских, ролевых игр и т.д.;

– Организация консультационной работы с детьми и родителями;

– Приглашение представителей органов опеки и попечительства, юристов, работников ЗАГСа и других специалистов;

– оформление в учреждениях родительских уголков, выставок, стендов, буклетов, журналов, информационных листков, плакатов для родителей;

– просмотр видео- и киноматериалов о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, родителями и детьми и др.

Следовательно, коррекция отношений воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений является одной из важнейших задач воспитательной работы. Искажение взаимоотношений подростка с окружающими его людьми обуславливает сложность структуры личности подростка и создает условия для асоциальной направленности поведения.

Библиографический список

1. Бедулина Г. Ф. Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей в учебных заведениях закрытого типа // Сацьяльна-педагогічна работа. – 2007. – № 9. – С. 16–20.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Т. П. Притворова
Б. К. Джазыкбаева

*Доктор экономических наук, профессор,
студент программы PhD,
НИИ регионального развития,
г. Караганда, Казахстан*

Summary. In the article are considered questions regarding management of organizations rendering special social services. The authors raise the problem of competitive advantages of organizations in the given sphere. So, the authors reveals the absence of individual approach to

the customer in the state sector based on an assessment of his needs and mismatch of the services provided by the state organizations to the required volume and quality of the customer.

Keywords: management; services of social service; requirement; elderly people; disabled people; satisfaction with quality of services.

В условиях роста продолжительности жизни и благосостояния населения увеличивается спрос на социальное обслуживание для той категории граждан, которые нуждаются в услугах длительного ухода.

Организация, занимающаяся социальным обслуживанием, формирует человеческие и затрачивает финансовые ресурсы для осуществления своей деятельности, планирует и организует разные формы предоставления услуг клиентам, осуществляет контроль за качеством услуг. В рамках таких задач организация оценивает свою деятельность с помощью показателей эффективности и качества услуги, т.к. ориентируется на две типовые стратегии в формировании конкурентных преимуществ:

- 1) Стратегия качества – предложение высококачественных товаров и услуг потребителям;
- 2) Стратегия лидерства в издержках – сокращение лишних затрат без ущерба для качества услуги.

Конкурентное преимущество в форме предложения клиентам требуемого качества услуг и отличительных особенностей в способах реализации индивидуального подхода к клиенту в настоящее время на стороне некоммерческого сектора и сектора домохозяйств (коммун), а также менее доступных для исследования религиозных организаций.

Причинами выбора негосударственных форм оказания услуг являются:

- Отсутствие в государственном секторе индивидуального подхода к клиенту основанного на оценке его потребностей;
- Несоответствие требуемого клиенту объема и качества услуг, предоставляемого государственной организацией.

Индивидуальный подход к клиенту. Оценка различных вариантов оказания специальных социальных услуг – немедицинской помощи, оказываемой людям со специфическими потребностями, связана с тремя ключевыми вопросами: оценка потребностей в услугах; определение объема предоставления услуги для каждого клиента и необходимого финансирования; удовлетворение потребности клиента в помощи.

В Казахстане, оценка потребностей осуществляется формально и все клиенты системы, получающие услугу на дому, фактически получают одинаковый пакет услуг [1].

В то же время, фирмы некоммерческого и частного сектора, опираются на оценку индивидуальных потребностей в помощи, которая является первым шагом для разработки индивидуального пути удовлетворения потребности в помощи и уходе [2].

Таким образом, некоммерческие и частные организации, оказывающие услуги ухода для престарелых граждан в Казахстане основывают свою деятельность на оценке потребностей граждан, что является необходимым, но не достаточным условием для оказания качественной услуги.

Качество услуги. Качество услуги нуждается в постоянной оценке и зависит от квалификации работников, предоставляющих услугу, и времени выделяемого на оказание услуги. Сравнение времени и квалификации работников, оказывающих услугу в государственной и частной фирме, представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительный анализ персонала организаций надомного обслуживания в частной и государственной компании за престарелыми и инвалидами

Персонал	Интервал за- трат времени, доля от ставки (40 часов) на 1 клиента		Интервал затрат вре- мени на 1 клиента, ча- сов в неделю		Число обслу- живаемых клиентов в неделю	
Частная компания						
Социальный работник (международ- ная классификация – social worker)	0,03	0,05	1,2	2	33	20
Медсестра	0,03	0,07	1,2	2,8	33	14
Помощник социального работни- ка/медсестры (индивидуальный уход)	0,44	1,1	17,6	44	2	1
Кинезитера- певт/массажист/эрготерапевт (долж- ности могут быть созданы в органи- зациях надомного обслуживания)	0,03	0,06	1,2	2,4	33	17
Государственная надомная служба						
Консультант по социальной работе	0,0125		0,5		80	
Социальный работник по уходу (международная классификация – assistant social worker)	0,125	0,2	5	8	8*	5*
* Данные обозначенные курсивом представлены в нормативно-правовом документе, остальные рассчитаны, исходя из продолжительности рабочей недели 40 часов						

Соотношение нагрузки можно определить по двум должностям:

1. Консультант по социальной работе (международная классификация – social worker);
2. Социальный работник по уходу (международная классификация – assistant social worker).

Консультант по социальной работе в государственной организации обслуживает в 4–2,4 раза больше клиентов, чем социальный работник в

частной фирме. В государственной службе тратит на одного обслуживаемого 0,5 часа, при том, что социальный консультант в частной фирме тратит на одного клиента от 1,2 часа до 2 часов в неделю. Безусловно, во втором случае времени на оказание качественной услуги в 2,5–4 раза больше.

Социальный работник по уходу в государственных службах на дому, обслуживает клиентов в 4–5 раз больше, чем в частной. По затратам времени это выглядит следующим образом:

- Работник, который обслуживает в Казахстане максимально 8 человек в благоустроенном жилье, тратит на каждого человека 5 часов в неделю. Работник в частной фирме обслуживает максимально 2 человек, тратит на каждого 17,6 часа в неделю.

- Работник, который обслуживает в Казахстане минимально 5 человек в неблагоустроенном жилье, тратит на каждого человека 8 часов в неделю. Работник в частной фирме обслуживает минимально 1 человека и тратит на каждого 44 часа в неделю.

Безусловно, на такое соотношение влияет структура клиентов. Как у консультантов по социальной работе, так и у ассистентов причиной больших затрат времени является большая потребность в услугах со стороны клиентов. Изначально в частной фирме потребность в уходе у клиента не менее 17,6 часа для того, а максимальная потребность 44 часа в неделю предполагает, что услуги оказываются и в выходные дни, если клиент хочет остаться дома и получать услуги на дому.

В государственных структурах на бесплатное обслуживание принимаются все клиенты, достигшие пенсионного возраста и не имеющие прямых родственников в населенном пункте проживания. Но при этом, клиенты не могут на дому получать помощь в объеме более чем 5 часов в неделю, при этом помощь ограничивается в основном социально-бытовыми услугами.

По этой причине граждане, имеющие потребность более 40 часов в неделю, но желающие остаться дома, обращаются в частные организации по уходу на дому или частные организации совместного проживания.

С ростом благосостояния населения даже при условии платности услуги конкуренция между государственными и частными службами будет увеличиваться. В этих условиях, для того, чтобы сохранить нишу на рынке услуг, фирмы, обеспечивающие более высокое качество услуг при сходных ценах, будут находиться в выигрышном положении.

Итак, для обеспечения качества услуг необходимы, на наш взгляд, четыре компоненты: индивидуальный подход к клиенту с учетом его потребностей, планирование времени оказания услуг для социального работника, регулярное повышение его квалификации для ознакомления с новыми технологиями ухода, а также контроль над качеством оказываемых услуг.

Библиографический список

1. Приложение №5 к Стандарту оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения в условиях оказания услуг на дому. URL: www.enbek.kz
2. Fernández, José-Luis and Forder, Julien and Trukeschitz, Birgit and Rokosová, Martina and McDaid, David (2009) How can European states design efficient, equitable and sustainable funding systems for long-term care for older people? Health systems and policy analysis, policy brief, 11. URL: www.euro.who.int/__data/assets/.../E92561.pdf

АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КУРЕНИЯ СРЕДИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ОРГАНИЗАЦИИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Е. В. Семелева

*Кандидат медицинских наук,
Национальный исследовательский
мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. Smoking brings a lot of harm and physical, and spiritual health of people. Especially Smoking is harmful to a pregnant woman and her unborn baby. Pregnancy is a wonderful opportunity to take care not only about their health but also the health of the unborn baby. To cure inflammatory diseases of oral mucosa, get rid of tooth decay is to protect your child from the possibility of intrauterine infection and caries in the future.

Keywords: pregnant women; smoking; dental services.

Организация стоматологической помощи играет немаловажную роль в формировании стоматологического здоровья беременных женщин. По литературным данным, у беременных заболеваемость кариесом и другими заболеваниями полости рта выше, чем у остальных женщин. У курильщиц очень быстро образуется интенсивный зубной налет [1, 2]. Во время беременности вследствие гормональной перестройки, при недостаточной гигиене полости рта, наличие налета и камней дает бурную реакцию со стороны десен в виде кровоточивости, разрастания десневых сосочков, неплотного прилегания десны к зубам, неприятного запаха.

В декабре 2014 г. – январе 2015 г. среди беременных женщин (134 респондента), состоящих на диспансерном наблюдении по беременности в женской консультации №3 г. Саранск, было проведено анкетирование. Обязательным условием было добровольное согласие на участие в исследовании. Средний возраст обследованных беременных женщин составил 28,2 лет, средний срок беременности на момент явки в женскую консуль-

тацию составил 12,5 недель. В анкету беременными женщинами заносились сведения о курении и о социально-демографических факторах. Отдельным разделом анкеты были вопросы о качестве оказания беременным стоматологических услуг.

По данным анкетирования, во время беременности курили 54 женщины (40,3 %); в возрасте старше 24 лет курили в два раза реже (доля куривших 33,3 %), чем женщины до 24 лет; а состоящие в официальном браке курили в три раза реже (доля куривших 21,4 %), чем незамужние женщины. Женщины, имеющие уровень жилищных условий выше среднего и уровень семейных доходов не ниже среднего, курили во время беременности примерно в два раза реже (доля куривших 7,3 % и 11,2 % соответственно), чем женщины, имеющие уровень жилищных условий средний или ниже среднего и низкий уровень семейных доходов. Женщины, которые планировали свою беременность курили в 3 раза реже (доля куривших 5,7 %), чем женщины с незапланированной беременностью.

Как известно, курение – это фактор риска развития стоматологических заболеваний. Анкетирование беременных женщин показало, что 31,2 % респондентов оценивает организацию стоматологической помощи в г. Саранск как «очень хорошую» или «хорошую», 41,4 % респондентов — как «удовлетворительную», а недовольны стоматологическими услугами 27,4 % беременных женщин.

61 (45,5 %) респондент в течение года к стоматологу не обращался, один раз обратились к стоматологу в течение года 43 (32,1 %) опрошенных, более 2-х раз за год на приеме у стоматолога были 18 (13,4 %) беременных, а вот не смогли точно вспомнить дату последнего посещения стоматолога 12 (9,0 %) респондентов.

Несмотря на то, что беременные женщины (89,3 %) согласны с тем, что состояние зубов существенно влияет на общее состояние организма, только 28,3 % респондентов считают, что «стоматологическое здоровье влияет на физическое здоровье»; 24,7 % респондентов — «на качество питания», а вот о «влиянии стоматологического здоровья на трудовую деятельность, на коммуникативную сферу, семейные отношения, досуг» отметили всего лишь 5,1 % опрошенных.

Всего 10,2 % опрошенных женщин могут оплатить платные услуги стоматолога, 35,3 % респондентов отметили частичную возможность оплаты стоимости стоматологических услуг и 54,5 % беременных женщин смогли бы оплатить стоимость стоматологических услуг, но при условии сокращения других расходов. Ответы беременных женщин снова зависели от их социального положения. Среди учащихся лишь 1,8 % смогли бы оплатить платные стоматологические услуги, среди экономистов, менеджеров и директоров – 53,4 %, среди преподавателей, медработников – 19,3 %, среди разнорабочих – 25,5 %.

В результате анкетирования, 64,9 % беременных женщин выразили желание получить стоматологические услуги на базе женской консультации № 3, 30,7 % – готовы и дальше получать стоматологическую помощь в муниципальной поликлинике и только 4,4 % респондентов готовы оплачивать платные стоматологические услуги.

Многие беременные женщины – курильщицы даже не представляют себе, каков настоящий урон здоровью от сигарет. Но в глубине души каждая, наверное, понимает, что эта привычка всё-таки вредная. И большинство опрошенных курящих беременных женщин (69,7 %) хотели бы бросить, но осознают, что привычка переросла в зависимость. У опрошенных беременных женщин, независимо от возраста и социального статуса, знания по сохранению стоматологического здоровья и гигиеническому уходу за полостью рта недостаточны, поэтому это может послужить фактором риска развития заболеваний полости рта.

Стоматологическое просвещение является одним из основных компонентов любой программы профилактики и должно предшествовать и сопутствовать обучению гигиене полости рта. Беременные женщины должны получить информацию о подверженности заболеваниям пародонта; о методах и средствах наиболее эффективной чистки зубов и рекомендации о здоровом образе жизни.

Библиографический список

1. Бахмудов Б. Р., Бахмудова З. Б. Распространенность и интенсивность кариеса и санитарно – гигиенические навыки ухода за полостью рта у беременных женщин // Стоматология. – 2000. – № 3. – С. 12–14.
2. Семелева Е.В. Здоровье студентов в современных условиях //
3. Actual problems of labor relations in the regional socio-humanitarian studies : materials of the international scientific conference on February 5–6, 2015– Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra–CZ», 2015. – p. 133–135.
4. Тарасова Н.В. Роль гигиенического воспитания в системе первичной профилактики стоматологических заболеваний // Н. В. Тарасова, Е. А. Бриль, Т. В. Федорова и др. / Сибирское медицинское образование. – 2012. – №4. – С. 6–11.

РЕЛИГИЯ, ЕЕ МЕСТО И РОЛЬ В ИДЕОЛОГИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (1965 – 1985 ГГ.)

Е. К. Табейкина

*Кандидат исторических наук, доцент,
Казанский государственный
энергетический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. During the period 1965 – 1985 years of state policy applies opinion and tried to prove to society that religion in the conditions of developed socialism has become a relic of the past and can not be considered one of the main areas of the spiritual life of a mature socialist state.

Keywords: religion; church; faith; total control; Christianity.

24 года назад, 26 декабря 1991 года прекратил свое существование СССР. Исследование процессов, приведших к гибели великую державу, имеет сегодня не только историческое, но и практическое значение. В целом комплексе причин можно отдельно выделить духовную составляющую. При изучении любого периода исторического развития нашего Отечества, нет четкого разграничения между сферами материальной и духовной деятельности человека, так как они тесно связаны между собой. Важное место здесь занимают сложные взаимоотношения власти и общества, культуры и идеологии, государства и личности, обострение которых усилили общий кризис советской системы. Однако и современная Россия вызывает не мало критики, чем вчерашняя, на которую большая часть интеллигенции смотрела в лучшем случае с неловкой снисходительностью. В истории России интеллигенция всегда играла важную культурно-преобразующую роль, которая как особая социальная группа, осознающая свою ответственность за судьбы страны, способна выполнить функцию нравственного контроля над некоторыми негативными сторонами и проявлениями преобразований в России.

В период 1965–1985 годы советские религиоведы все чаще отмечают рост числа молодых людей и неофитов (новообращенных) среди верующих, констатируют, что «положительное отношение к религии проявляют многие школьники, а 80 % религиозных семей обучают своих детей религии под прямым воздействием священнослужителей» [1].

Однако трагизм новой эпохи церковно-государственных отношений в СССР состоял в том, что церковь получила и сохраняла свою легальность ценой тяжелейшего компромисса. Государственная политика распространяла мнение и пыталась доказать обществу, что религия в условиях развитого социализма превратилась в пережиток прошлого и не может считаться одной из основных сфер духовной жизни зрелого социалистического государства. В 1970-е годы они начали выдвигать новую модель – не фи-

зического уничтожения веры, а приспособления ее к коммунизму, предполагали насадить модели православных и других религиозных праздников, и ритуалов (например, крестины, бракосочетание), отсеять от религии молодежь и людей среднего возраста, для чего власть использовала широкий набор мероприятий, средства массовой информации, пропаганды и агитации. Символом и знаменем борьбы с «религиозными предрассудками» стал атеизм – часть марксистско-ленинского учения. В многонациональных регионах существовала масса насущных проблем национального развития. Огромные усилия власть направляла на организацию работы в дни религиозных праздников, в такой, например, как мусульманский праздник жертвоприношения Курбан-Байрам.

Церковная деятельность в СССР была под строгим государственным контролем. С этой целью 8 декабря 1965 г. была создана иерархическая система государственных органов во главе с Советом по делам религий при Совете Министров СССР. Он был создан путем преобразования в единое ведомство двух самостоятельных учреждений: Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов. Таким образом, право на существование в атеистическом государстве религиозные организации приобрели в обмен на полную зависимость от него.

Совет по делам религий являлся центром, собиравшим знания по всем религиозным конфессиям, располагал всесторонними сведениями в своей области и информировал государственные и общественные организации по вопросам функционирования культов. Работа строилась по принципу «совершенно секретно». Документы Совета содержали информацию о состоянии религиозной сети, кадрах служителей культа и их подготовке в духовных учебных заведениях, доходы религиозных организаций. Существенный интерес представляли отчеты Уполномоченных по делам религии предоставляющие конфиденциальную информацию о членах КПСС и ВЛКСМ, совершавших религиозные обряды, характеристики общин, состав их семей.

Главное направление деятельности Совета сводилось к тотальному контролю над всеми религиозными общинами. Тексты проповедей мулл переводились на русский язык и предоставлялись в соответствующие инстанции и партийные органы. Также подотчетна была деятельность церквей об участии их в работе международных организаций и в других мероприятиях. От церкви в обмен на разрешение деятельности требовалась поддержка политического курса и идеологии. На священников возлагалась обязанность составлять подробную документацию на граждан, осуществляющих церковные обряды, тексты их проповедей были подконтрольны соответствующим структурам, превращая таким образом священнослужителей в чиновников, наемных работников.

Недовольные жесткими мерами властей, верующие из многих регионов России обращались в адрес партийных органов и съездов с просьбами

разрешить регистрацию религиозных общин, предоставить здания, разрешить совершать религиозные обряды на кладбищах. Так, мусульмане г. Арска (ТАССР) отчаявшись добиться разрешения на строительство мечети на собственные средства, установили на кладбище помост и ворота с мусульманской символикой и арабской надписью: «Нет бога, кроме аллаха». В ответ со стороны от партийных властей были отчитаны местные руководители, которым «невдомек, что советское коммунальное предприятие не может выступать под религиозными эмблемами и девизами» [3].

23 июня 1975 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «О внесении изменений и дополнений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», который несколько расширял возможности религиозных организаций. Интерес государства к религиозной сфере жизни общества подтвердило принятие Конституции СССР 1977 г. В статье о свободе совести (ст. 52) существование и деятельность религиозных объединений начинают рассматривать как необходимое условие обеспечения свободы вероисповедания [2].

В 1970-е годы значительно активизировалась внецерковная христианская активность. Появляются религиозно-философские семинары и кружки, катехизаторские группы, в основном состоящие из молодежи. Наиболее известны семинары, возглавляемые А. Огородниковым и В. Порешем. Они действовали в ряде городов, имея целью всюду пропагандировать христианство, вплоть до создания летних христианских лагерей для детей и подростков. В самиздате появляются религиозные книги. Так, издается журнал «Надежда» З. Крахмальниковой, публиковавший пастырские послания и поучения православных, за что была арестована и приговорена к 1 году лагеря и 5 годам ссылки.

Другим проявлением внецерковной активности была деятельность Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, созданного 30 декабря 1976г. священнослужителями Г. Якуниным, В. Капитанчуком и бывшим политзаключенным начала 60-х годов иеромонахом Варсонофием (Хайбулиным), который занимался сбором, изучением и распространением информации о положении верующих в СССР, оказывал консультативную помощь в защите прав верующих, независимо от вероисповедания. Комитет не был санкционирован властями, но просуществовал четыре года. В 1979 г. Г. Якунин был осужден на 5 лет тюрьмы и 7 лет ссылки и вышел на свободу только в 1987 г.

14 марта 1975 г. несколько верующих мусульман г. Казани (З. Минвалеев, А. Саматов и другие) «самовольно использовав громкоговорящее трансляционное устройство мечети (мечеть Марджани – С. Н.), выступили перед верующими с призывами не подчиняться положениям законов о культах, требуя от органов власти предоставления мусульманским активистам полной свободы проповеднической деятельности среди населения...» [4]. В 60-е годы популярными были поездки творческой интел-

лигенции в Булгар, где у древних святынь острота наболевших проблем ощущалась по-особому, и они обсуждались с особой откровенностью.

Советское общество требовало изменения не только политической системы, но и национальной политики советского государства. В татарском национальном движении боролись за стремиться отстоять свое культурное пространство и сохранение народных традиций и языка (Р. Валеев, С. Батталу). Все эти требования не находили удовлетворения, что, естественно вызывало протесты националистически настроенной молодежи.

Подводя итоги, следует отметить, что особенностью развития советской культуры духовной жизни советского общества в исследуемый период является то, что рождение нового происходило вопреки идеологическим установкам. Попытки власти втиснуть все в тиски коммунистической идеологии завершилось полным провалом. Культура и искусство, несмотря на создаваемые властными структурами препятствия, плодотворно развивались и были востребованы обществом.

Библиографический список

1. Журавлев В. В. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX в. – М. : РОССПЭН, 1995. – С. 68.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята на внеочередной сессии ВС СССР 07.10.1977. – ред. от 14.03.1990 (утратил силу). URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9447.htm. (Дата обращения: 16.01.2015).
3. НАРТ. Ф.Р-873. Отчеты, переписка и прочие документы Уполномоченного Совета по делам религии.
4. ЦГА ИПД РТ. Ф.15, Оп.13, Д.280; 1603.

**План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии,
Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015 году**

5–6 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия»**
(К-04.05.15)

7–8 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира»**
(К-04.07.15)

10–11 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке»**
(К-04.10.15)

15–16 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»**
(К-04.15.15)

18–19 апреля 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Преемственность уровней образования: содержание, управление, мониторинг»**
(К-04.18.15)

20–21 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук»**
(К-04.20.15)

22–23 апреля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социально-культурные институты в современном мире»**
(К-04.22.15)

25–26 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»**
(К-04.25.15)

28–29 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия»**
(К-04.28.15)

2–3 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»**
(К-05.02.15)

5–6 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»**
(К-05.05.15)

7–8 мая 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления»**
(К-05.07.15)

10–11 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»**
(К-05.10.15)

13–14 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы»**
(К-05.13.15)

15–16 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»**
(К-05.15.15)

20–21 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»**
(К-05.20.15)

22–23 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»**
(К-05.22.15)

25–26 мая 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»**
(К-05.25.15)

1–2 июня 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»**
(К-06.01.15)

10–11 сентября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»**

(К-09.10.15)

15–16 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»**

(К-09.15.15)

20–21 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы»**

(К-09.20.15)

25–26 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения»**

(К-09.25.15)

28–29 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации»**

(К-09.28.15)

1–2 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»**

(К-10.01.15)

5–6 октября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»**

(К-10.05.15)

10–11 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»**

(К-10.10.15)

12–13 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития»**

(К-10.12.15)

13–14 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»**

(К-10.13.15)

15–16 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия»**
(К-10.15.15)

20–21 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования»**
(К-10.20.15)

25–26 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»**
(К-10.25.15)

1–2 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»**
(К-11.01.15)

3–4 ноября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»**
(К-11.03.15)

5–6 ноября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»**
(К-11.05.15)

15–16 ноября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности: многообразие подходов»**
(К-11.15.15)

20–21 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»**
(К-11.20.15)

25–26 ноября 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»**
(К-11.25.15)

1–2 декабря 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»**
(К-12.01.15)

3–14 декабря 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**»
(K-12.03.15)

5–6 декабря 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук**»
(K-12.05.15)

**Plan of the international conferences organized by Universities
of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan,
Uzbekistan and the Czech Republic on the basis
of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2015**

April, 5–6, 2015.

V international scientific conference «**Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems**»
(K-04.05.15)

April, 7–8, 2015.

International scientific conference «**Migration policy and socio-demographic development of the world**»
(K-04.07.15)

April, 10–11, 2015.

V international scientific conference «**Problems and prospects of professional education in the 21st century**»
(K-04.10.15)

April, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**»
(K-04.15.15)

April, 18–19, 2015.

II international scientific conference «**Continuity of education levels: contents, management, monitoring**»
(K-04.18.15)

April, 20–21, 2015.

International scientific conference «**Human health as an issue of medical and social sciences and humanities**»
(K-04.20.15)

April, 22–23, 2015.

III international scientific conference «**Social and cultural institutions in the modern world**»
(K-04.22.15)

April, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**»

(K-04.25.15)

April, 28–29, 2015.

International scientific conference «**Culture, civilization and society: a paradigm of research and trends in interaction**»

(K-04.28.15)

May, 2–3, 2015.

III international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**»

(K-05.02.15)

May, 5–6, 2015.

VI international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**»

(K-05.05.15)

May, 7–8, 2015.

international scientific conference «**Sociosphere in the modern world: current problems and aspects of humanitarian comprehension**»

(K-05.07.15)

May, 10–11, 2015.

III international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**»

(K-05.10.15)

May, 13–14, 2015.

II international scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**»

(K-05.13.15)

May, 15–16, 2015.

VI international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**»

(K-05.15.15)

May, 20–21, 2015.

III international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**»

(K-05.20.15)

May, 22–23, 2015.

II international scientific conference «**Advertizing in the modern world: history, theory and practice**»

(K-05.22.15)

May, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**»

(K-05.25.15)

June, 1–2, 2015.

IV international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**»

(K-06.01.15)

September, 10–11, 2015.

VI international scientific conference «**Problems of modern education**»

(K-09.10.15)

September, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**New approaches in economy and management**»

(K-09.15.15)

September, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**»

(K-09.20.15)

September, 25–26, 2015.

III international scientific conference «**Problems of formation of a professional: theoretical analysis principles and practical solutions**»

(K-09. 25.15)

September, 28–29, 2015.

III international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**»

(K-09.28.15)

October, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**»

(K-10.01.15)

October, 5–6, 2015

VI international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**»

(K-10.05.15)

October, 10–11, 2015.

II international scientific conference «**Current issues of public relations**»

(K-10.10.15)

October, 12–13, 2015.

International scientific conference «**Computerisation of higher education: current situation and development prospects**»

(K-10.12.15)

October, 13–14, 2015.

III international scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**»

(K-10.13.15)

October, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction**»

(K-10.15.15)

October, 20–21, 2015.

International scientific conference «**Modern developmental psychology: main trends and prospects of research**»

(K-10.20.15)

October, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**»

(K-10.25.15)

November, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**»

(K-11.01.15)

November, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: problems of formation and improvement**»

(K-11.03.15)

November, 5–6, 2015.

III international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**»

(K-11.05.15)

November, 15–16, 2015.

III international scientific conference «**Problems of development of a personality**»

(K-11.15.15)

November, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**»

(K-11.20.15)

November, 25–26, 2015.

IV international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**»

(K-11.25.15)

December, 1–2, 2015.

VI international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**»

(K-12.01.15)

December, 3–4, 2015.

III international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**»

(K-12.03.15)

December, 5–6, 2015.

II international scientific conference «**Safety of a person and society**»

(K-12.05.15)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент, Ефимова Диана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Надежда Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), Гринин Леонид Ефимович, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), Исламов Захиджан Махмудович, доктор филоло-

гических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), Минияров Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), Мохначева Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сердобинцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), Танцошова Джудита, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»** (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphere.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель главного редактора – **Кушаев Умиджон Рахимович,**
кандидат философских наук.

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бойцов Виктор, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Замаровский Петер, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), Ивановска Божена, PhD. (социология – Варшава, Польша), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Крейчова Ленка, PhD. (психология – Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кэмп Марианне, PhD., доцент, (история – Вайоминг, США), Лидяк Ян, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, PhD., доцент

(философия – Колин, Чехия), Сигмунд Томаш, PhD. (философия – Прага, Чехия), Сзуппе Мария, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), Срб Владимир, PhD., (политология – Колин, Чехия), Танцошова Джудита, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), Хаджкова Ванда, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravchnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет 250 рублей за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 250 рублей за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art,

philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

Editor-in-Chief– Boris Doroshin,

candidate of historical sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor (responsible for release), Michail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor, Diana V. Efimova, candidate of psychological sciences, assistant professor, Nadezhda V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, assistant professor.

The international editorial council

Nikolay Arabadzhiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), Alla Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia), Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), Zahidzhan M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Natalia Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), Valeriy M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), Marina P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia), Murat O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), Miroslav Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Natalia A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), Lubosh Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere»

<http://sociosphaera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, Ph.D. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Victor Boicov, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), Sergey Yu. Devyatych, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), Bozhena Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), Vanda Hajkova, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Nursafa G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), Lenka Krejcova, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), Petr N. Kobets, doctor of law, professor (Moscow, Russia), Andrey V. Korotayev, doctor of history, professor (Moscow, Russia), Marianne Kamp, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), Jan Lidyak, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), Nikolay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), Miroslav Sapik, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Tomash Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), Mariya Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), Vladimir Srb, Ph.D. (Political Sciences – Colin, Czech Republic), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Peter Zamarovsky, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered

list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example:

German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права,

г. Семиреченск, N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law,

Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется

актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York. : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items)..

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE: HISTORY AND MODERN TIMES

Materials of the V international scientific conference
on March 15–16, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 24.03.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 6,6.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz